Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

ТЕЛЕФОНЫ:

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 3/4.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ

ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота".

ТЕЛЕФОНЫ:
Городск. отдела . 2-00-22, 2-00-24
Отдела подписки 3-07-00
Отдела об'явлений 2-55-77
Бухгалтерии 2-00-20
Отдела распространен. . . 2-27-12

№ 101 (3933). Вторник, 1 мая 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 101 (3933).

Сегодня—красное первое мая, славный праздник пролетарской борьбы и революционных побед. Сегодня пролетарии всех стран сомкнут свои боевые ряды в борьбе с деспотическим царством империализма. Сегодня Коммунистический Интернационал Ленина зовет всех рабочих, всех своих верных сынов на революционные демонстрации.

Класс выступает против класса!

Рабочие СССР, победители старой романовской России, бодрые строители социализма, бесстрашные кузнецы новой жизни, рождающиеся из хаоса и обломков буржуазного строя, бросают сегодня на весь свет гордый первомайский клич: пусть побеждает социализм в СССР, пусть станут все на борьбу с опасностью разбойничьих войн, пусть ярче разгорится пожар всемирной революции!

Выше праздничные стяги! Громче раздайтесь революционные песни! Мы хотим, чтобы через все границы и океаны наши лозунги услышал весь трудовой люд, европейские рабочие и китайские кули, индийские крестьяне и египетские феллахи.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Первомайский баланс.

Первое мая—наш боевой праздник. Первое мая—демонстрация сил мировой армии труда и революции. Эти силы не представляют собой нечто данное, неизменное, наоборот, удельный вес их постоянно меняется, ибо меняется общее соотношение борющихся классов. Путь всемирного пролетариата не есть гладкая и ровная дорога, на нем немало рытвин и ухабов, не один раз приходится делать крутые перевалы, сложные зигзаги, отступать назад, копить силы, подтягивать в бой нетронутые резервы и снова еще более сплоченными рядами двигаться вперед. В каждый определенный отрезок времени надо с величайшим хладнокровием учитывать насыщенную противоречиями действительность, трезво взвешивать шансы врага и не менее трезво видеть наши контршансы, наши боевые плюсы, которыми мы можем парализовать вражескую активность и с успехом преодолеть стоящие поперек дороги трудности и опасности.

Пролетариат СССР—головная колонна Коминтерна, стоящая на аванпостах международной революции. В его распоряжении сосредоточены могучие и все растущие ресурсы для того, чтобы победоносно, несмотря на все трудности, строить социализм в нашей стране. Но такова уж

Наш смотр.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Первое мая, Коминтерн и II Интернационал.

Первое мая—традиционный день смотра сил международного революционного пролетариата, день революционной демонстрации против капитализма, день мобилизации рабочих масс под знамена и лозунги Интернационала. Коммунистический Интернационал каждый год призывает массы первого мая демонстрировать под лозунгами коммунизма.

Коммунисты следуют в этом случае славным традициям, насчитывающим за собой ряд десятилетий.

Но, отправляясь от традиций первого мая, коммунисты учитывают изменения исторической обстановки, изменения в соотношении классовых сил, изменения в стратегии и тактике революционной борьбы пролетариата.

На основе учета этих изменений Коминтерн выдвигает каждый год специфические лозунги, отвечающие не только общим историческим задачам пролетарского Интернационала, но и правильно понятым требованиям исторического момента.

Только тупоголовые реформистские педанты, порвавшие с действенным, революционным марксизмом, могут оспаривать правильность этой политики международной организации революционного пролетариата.

Маркс всегда призывал к пониманию исторического своеобразия каждой данной обстановки и каждого данного этапа развития и усматривал в этом понимании условие правильной политической линии пролетарских революционеров.

«...События, поразительно аналогичные между собою, но происходившие в исторически различной среде,—писал он в редакцию «Отечественных Записок», в конце 1877 года,—приводят к совершенно различным между собою результатам. Изучая каждую из этих эволюций в отдельности и затем сравнивая их между собою, легко найти ключ к уразумению этих явлений, но никогда нельзя притти к их пониманию, пуская в ход повсюду и всегда одну и ту же отмычку какой-либо историко-философской теории, самое высшее достоинство которой заключается в ее над'историчности».

Первое мая—традиционный день пролетарского Интернационала, день демонстрации международной солидарности пролетариев всего мира.

Но лозунги интернациональной пролетарской борьбы не являются неизменными, «над'историчными», ибо не остается неизменной классовая борьба и меняется боевая программа борьбы международного пролетариата.

Разве может международный пролетариат выступать с одними и теми же лозунгами и в эпоху зарождения капитализма, и в эпоху зрелого «органического» капитализма, и в эпоху, когда капитализм выступает как «умирающий» и «загнивающий», и в эпоху войн и социалистических революций, когда «загнивание» выражается в решающем кризисе мировой капиталистической системы?

Конечно, не может.

С какими же лозунгами выступают 1 мая 1928 года Коминтерн и Второй Интернационал? В чем разница их лозунгов? [1]).

Коммунисты, выражающие волю авангарда международного революционного пролетариата, в нашу эпоху войн и социалистических революций выступают первого мая с такими лозунгами, которые отвечают характеру эпохи и теперешней стратегии и тактике революционного интернационального пролетариата.

Стратегическая установка мировой революционной пролетарской армии заключается в свержении—в переживаемую нами эпоху — империализма и в установлении пролетарской диктатуры.

Тот, кто в день первого мая, в нашу эпоху войн и социалистических революций выступает без лозунгов, отражающих эту стратегическую установку, тот рвет с революционным марксизмом и выступает врагом пролетарского Интернационала.

Этим врагом является Второй Интернационал, который выступает в день пролетарского Интернационала не только без, но и против лозунга свержения капитализма и установления пролетарской диктатуры.

Стратегическая установка международного революционного пролетариата заключается, далее, в том, что в борьбу за диктатуру пролетариата вовлекаются непролетарские трудящиеся массы и угнетенные народы, все более решительно принимающие гегемонию пролетариата в борьбе за свержение империализма.

Эта установка должна найти свое отражение в лозунгах первого мая.

Из «чисто рабочего» дня первое мая превращается в день демонстрации и смотра сил всех эксплоатируемых, борющихся с империализмом под гегемонией пролетариата, задачей которого является установление пролетарской диктатуры.

Тот, кто не хочет понять этого и не принимает этих лозунгов, отвечающих данному этапу революционной борьбы международного пролетариата, тот не имеет ничего общего с революционным марксизмом, тот—враг пролетарского Интернационала, тот — изменник делу международной социалистической революции.

Этим изменником является Второй Интернационал.

Империализм не может жить и развиваться без войн, этого ужасного бича, которым капитал хлещет эксплоатируемых всего мира.

Стратегическая установка международного революционного пролетариата заключается в превращении империалистической войны в гражданскую с целью установления пролетарской диктатуры. Только установление последней гарантирует прекращение войн.

Долой войну!—означает, с точки зрения революционного марксизма, единственно правильно оценивающего задачи международного пролетариата, — долой гражданский мир, да здравствует гражданская война!

Долой войну! — значит, с точки зрения революционного марксизма, — да здравствует пролетарская диктатура, да здравствует рабоче-крестьянская диктатура в колониальных странах!

Только ренегат в день первого мая не выступит в наши дни с этими лозунгами.

Этим ренегатом является Второй Интернационал.

Этот «Интернационал», руководимый идеологами «гражданского» и «хозяйственного мира», идеологами буржуазного «пацифизма», идеологами приказчиков империализма, в полосу краха капитализма, в день первого мая проходит мимо основных, генеральных, стратегических лозунгов международной пролетарской революции.

Это—первый значительный факт, который мы не можем обойти, по поводу которого мы должны кричать перед пролетариями всего мира, разоблачая изменников делу международной социалистической революции.

В рамках стратегических лозунгов, как известно, сообразно изменению политической обстановки, международная пролетарская армия выдвигает определенные тактические лозунги.

В области международной политики существеннейшими тактическими лозунгами является борьба против подготовки военного нападения на СССР, борьба против империалистического обмана с Лигой Наций, борьба против выступлений современных пацифистов.

В области «внутренней» политики пролетариев различных буржуазных стран существеннейшими являются лозунги борьбы с эксплоататорской системой капиталистической рационализации, борьба за единый фронт революционных рабочих масс для отпора наступающему капиталу.

Второй Интернационал проходит в своем программном воззвании к 1 мая мимо этих тактических лозунгов международного революционного пролетариата. Он выступает повседневно против этих лозунгов.

Это—второй существенный факт, характеризующий предательскую роль социал-демократического «Интернационала» в отношении интернационального рабочего класса.

Но роль в деле Второго Интернационала становится совсем ясной, когда констатируешь тот факт, что социал-демократы, по сути дела, не желают бороться даже за осуществление того традиционного лозунга, который выставлялся 1 мая еще в эпоху «органического» капитализма.

Всеобщим лозунгом первого мая в эпоху II Интернационала являлся лозунг борьбы за 8-часовой рабочий день.

В первомайском обращении ИККИ и ИККИМ выдвинуты лозунги:

«Боритесь за сохранение и восстановление 8-часового дня и да здравствует 7-часовой рабочий день! Да здравствует 6-часовой рабочий день для молодежи!»

Второй Интернационал выдвигает только лозунг борьбы за утверждение восьмичасового рабочего дня.

Но даже за осуществление этого минимальнейшего лозунга II Интернационал не борется.

В своем воззвании, связывающем празднование 1 мая с лозунгами предвыборной кампании (см. «Форвертс» от 22 апреля с. г.), ЦК германской социал-демократической партии усматривает главную гарантию утверждения восьмичасового рабочего дня не в борьбе пролетариата, а в Вашингтонской конвенции о восьмичасовом рабочем дне, существующей на бумаге ряд лет и не помешавшей капиталистам отнять у пролетариев восьмичасовой рабочий день в большинстве капиталистических стран.

Так же рассматривает «борьбу» за восьмичасовой рабочий день и воззвание Амстердамского Интернационала.

Опыт выступлений социал-демократов в борьбе капиталистов и рабочих в Германии, Чехо-Словакии, Франции и других странах показал, что руководящие кадры партий II Интернационала на деле помогают наступлению капитала и срывают даже оборонительную борьбу рабочих масс.

Таким образом, Второй Интернационал не только выступает 1 мая против стратегических и тактических лозунгов международного революционного пролетариата, лозунгов, отвечающих политическим задачам данной эпохи, но, лицемерно выставляя лозунги утверждения 8-часового рабочего дня, фактически борется против отвоевания рабочими 8-часового рабочего дня, фактически выступает против даже традиционного лозунга 1 мая, выдвинутого еще в эпоху «органического» развития капитализма.

В этом заключается третья особенность «первомайской» позиции II Интернационала. Разве Коминтерн может в таких условиях, обращаясь с призывом ко всем рабочим и трудящимся выступить первого мая под революционными лозунгами, не выставить лозунга: «Долой социал-демократов—агентов буржуазии!»?

Чрезвычайно характерна деталь, что социал-демократы не считают даже нужным требовать, чтобы в день 1 мая на предприятиях не работали, чтобы 1 мая было праздничным днем.

Конечно, за позиции II Интернационала отвечают его вожди, а не обманутые рабочие.

Последние обнаруживают все большую тягу к настоящим революционным лозунгам; последние все решительнее вступают на путь действительной революционной борьбы.

Ход классовой борьбы, как она протекает накануне первого мая, свидетельствует о том, что ряды международной революционной армии пролетариата пополняются.

В Германии растет стачечное движение и растет негодование рабочих масс против фашистской политики (демонстрации по поводу запрещения союза красных фронтовиков).

Во Франции происходящие сейчас выборы обнаружили прирост голосов, поданных за коммунистов в первом туре, на четверть миллиона по сравнению с прежними выборами.

В Англии оформление левых настроений происходит под знаком роста симпатий к коммунистам (об этом свидетельствуют выборы в целый ряд местных выборных организаций, т. н. «попечительные» советы).

В Польше последние выборы доказали рост влияния коммунистов и руководимых ими революционных элементов как в городе, так и в деревне.

В Японии впервые выступили с революционными лозунгами и требованиями, под руководством коммунистов, широкие массы рабочих.

Развитие революционного движения в колониях ознаменовалось в последнее время не только китайскими событиями, но и началом стихийного стачечного движения рабочих в Индии.

Эти растущие силы революции Коминтерн призывает демонстрировать 1 мая под лозунгами борьбы за свержение империализма и освобождение всех эксплоатируемых от эксплоататоров, за установление пролетарской диктатуры.

А. СЛЕПКОВ.

[1]) Воззвание II Интернационала см. хотя бы в «Wiener Arbeiter Zeitung» от 6 апреля, а воззвание Амстердамского Интернационала—в «Vorwerts» от 6 апреля с. г.

Основные хозяйственные показатели.

Лучший агитатор в пользу великого Октября, это—рост нашего хозяйства.

Лучшая иллюстрация к превосходству советских методов работы над капиталистическими, это—наши материальные результаты нынешнего дня в сравнении с таковыми раньше, это—успехи советского хозяйства, это, наконец, относительная равномерность изменения наших показателей и ломаность капиталистических кривых, вызываемая резкими кризисами.

Кризисы усугубляют положение капиталистического хозяйства, то потрясая Англию в связи с забастовкой каменноугольных рабочих, то опрокидывая франк и финансовое «благополучие» Франции, то ударяя по нервам стопроцентных американцев, мистеров Беббитов. И удивительным для всего буржуазного мира исключением остается единственная Советская Страна, новыми методами строящая свое хозяйство и свою жизнь и на деле демонстрирующая предсказанный Марксом и Энгельсом процесс замещения необходимости свободой.

По всем более или менее важным отраслям своего хозяйства СССР может показать огромные по темпу достижения и раскрыть блестящие невиданные перспективы.

В крупной промышленности довоенные размеры валовой продукции были превзойдены в 1926—27 г., а ведь в момент перехода к нэпу промышленность давала лишь 1/8 часть продукции 1913 г. Мы в 5—6 лет утеряли производство и, достигши довоенных норм, быстрым шагом двинулись дальше.

Надежды наших врагов на то, что советская индустрия, закончившая свое восстановление, остановится в своем развитии, не оправдались.

В 1927—28 г. намечается увеличение валовой продукции госпромышленности на 23,1 проц.

По 5-летке ВСНХ, которая теперь пересматривается в сторону еще большего повышения намеченного темпа, валовая продукция госпромышленности за пятилетие 1927/28—1931/32 увеличивается более чем в два раза (на 108 проц.)!

Эти цифры должны быть доведены до сознания рабочих империалистического мира. На клеветническую информацию господ Каутских о будто бы разваливающемся советском хозяйстве мы можем ответить демонстрированием кривой за годы восстановления, первый год реконструкции и предстоящие годы количественного и качественного роста нашей индустрии. А что идет речь не только об исключительно быстром увеличении продукции, но и о качественных изменениях, об этом говорят следующие цифры.

За последние два года (1926—27 и 1927—28) капитальные затраты по госпромышленности определяются в 2.194 млн. руб. Итак, в течение двух лет основные фонды были обновлены приблизительно на одну четверть.

Пятилетка ВСНХ предполагает затратить на капитальные работы в течение 1927/28—1931/32 гг. свыше 7 миллиардов рублей.

Уже одна эта цифра говорит о том, что промышленность в ближайшее пятилетие радикально реконструируется, поскольку больше половины средств отпускается на постройку новых предприятий и жилищ, остальная же половина—на расширение, переоборудование и дооборудование уже действующих фабрик, заводов, шахт и только совсем небольшая часть—на капитальный ремонт.

Учтем, наконец, исключительный рост электрификации: если мощность районных станций, построенных в 1922 г., была равна только 10.000 кв., в 1924 г.—16.000 кв., в 1926 г.—146.000 кв. и в 1927 г.—около 250.000 кв. Теперь вне спора, что план ГОЭЛРО будет выполнен.

В то время как Германия, например, продвигается вперед лишь с помощью рационализации, всей своей тяжестью ложащейся на плечи пролетариата, промышленность СССР быстро расширяет свою технически совершенную базу путем нового строительства и радикального переоборудования.

Буржуазный мир смеется над нашими ценами и низким качеством товаров.

Да, цены высоки и качество низкое, но ведь до сих пор нам приходилось иметь дело исключительно с теми предприятиями, которые были завоеваны в Октябре; к тому же за годы войны и блокады они сильно износились и не было смены частей и целых станков.

Но вот мы встаем на свои собственные ноги, и новые предприятия, новые системы машин, перевоспитанные рабочие уже начинают снижать себестоимость и повышать качество продукции.

В пятилетке ВСНХ намечается следующее снижение коммерческой себестоимости:

1926—27 г.	100
1931—32 г.	76,0

Итак, в течение 5 лет себестоимость удешевляется на 24 проц.!

И этот вот буйный рост государственной промышленности отнюдь не хищнического типа, как говорят эмигранты-меньшевики; индустрия развивается вовсе не за счет других отраслей народного хозяйства.

Сельское хозяйство не могло бы восстановиться в довоенных размерах, если бы советская власть усиленно перекачивала его накопления в индустрию, а между тем и земледелие, и животноводство уже восстановлены. Посевная площадь почти равна довоенной, товарное животноводство довоенные грани оставило за своей спиной, а специальные культуры (картофель, лен, конопля, подсолнух, свекла, хлопок) в 1927 г. занимают площадь в 11,6 млн. дес. против 8,5 млн. дес. в 1913 г.

Рост мелиоративных работ, усиленное снабжение деревни отборным посевным материалом, отход от трехполки в связи с развертыванием землеустройства, все более тесная спайка сельского хозяина с агрономом и ветеринаром, а также с «Беднотой» и «Крестьянской Газетой»,—все это вместе с кооперированием деревни и ее машиноснабжением обеспечивает решительную реконструкцию сельского хозяйства. За 1922/23—1926/27 гг. в деревню продвинуто 18.332 трактора, а сельмашстроение почти в 1½ раза больше выпускает орудий и машин, чем до войны.

Транспорт также не оправдывает возлагаемой на него буржуазией надежд. Наши враги искренне верили, что железным дорогам некуда продвигаться, поскольку новое строительство развивается медленно. Но среднесуточная погрузка в 1925—26 г. была равна 24.007 вагонов, в 1926—27 г.—27.868 ваг., а в первом полугодии 1927—28 г.—31.520 ваг. Прокладываются новые пути и в самом разгаре работы по Днепрострою и по постройке железной дороги, соединяющей хлебную Сибирь с хлопководческой Средней Азией.

Все эти факты свидетельствуют о росте производительных сил.

Они также говорят о возникновении нового типа хозяйства,—хозяйства с технически совершенными процессами производства и транспорта по расширении его сферы влияния.

В отличие от любой капиталистической страны мы стараемся—и со временем это удастся полностью—строить только первоклассное, только высокохозяйственное, тогда как в Америке или даже в Германии на 100 предприятий не меньше 90 мелких, технически несовершенных, а из них больше половины так называемых кон'юнктурных, т.-е. выстроенных наспех.

Что наше хозяйство вырастает в нечто совершенно новое об этом говорят три коренных факта.

Первый,—что рост производительных сил оказывается выгодным для всех трудящихся, т.-е. для всего общества, в отличие от капиталистических стран, где рост хозяйства сопровождался и сопровождается усилением нищеты. Так, с 1924—25 г. по 1927—28 г. включительно доход одного самостоятельного лица, продающего свою рабочую силу, возрос на 47 проц., земледельческого населения на 36 проц., свободных профессий—на 24 проц.

Второй показатель нового в нашем хозяйстве по существу, это—планорегулирующая деятельность советского государства. Все командные высоты дошли в сферу планового воздействия в очень большой степени.

Производственные программы, контрольные цифры по разным отраслям хозяйства с каждым годом становятся ближе к действительности. И наши планы вмещают в себя не только направление процессов, но и темп последних.

Если года 3—4 назад количественные наметки срывались на десятки процентов, то теперь расхождение выполненного и предположенного можно определить единицами процентов. Даже с хлебозаготовками положение вещей значительно—для наших врагов совершенно неожиданно!—улучшено, хотя были упущены целых три месяца. Стюарт Чэз, известный журналист, со скорбью душевной наблюдающий за хаосом дорогого его сердцу американского хозяйства, советует брать пример с СССР и начать строить плановое хозяйство.

Это—симптоматично. Буржуазный мир прозревает, переставая смотреть на единое государственное планирование, как на чудачество и большевистскую утопию.

Что наше хозяйство вырастает во что-то по существу новое, видно и по той роли, которую играет самодеятельность трудящихся масс.

Социализм можно строить только руками самих масс. Об этом любил говорить Ленин. Он звал к поголовному добровольному кооперированию населения. Его статья «О кооперации» была опубликована в 1923 г., на рельсы добровольчества мы кооперацию окончательно перевели лишь к 1924 году, на 1 октября 1925 г. кооперативная система об'единяла около 16 млн. пайщиков, а спустя два (только два!) года было уже 24,5 млн. пайщиков и предполагается иметь к октябрю 1928 г. 28,4 млн. пайщиков.

Заграничный пролетариат должен иметь правильную информацию о состоянии нашего хозяйства, как бы ни скрывали от него действительное положение вещей в СССР.

Он бы решительней двигался по революционному пути в полной уверенности, что советский режим обеспечивает рост производительных сил одновременно с ростом доходов пролетариата и трудящейся мелкой буржуазии, что советский режим гарантирует постепенное преодоление капиталистических отношений, наследуемых переходной эпохой от прошлого; ведь еще в 1924—25 г. в руках частников было сосредоточено около 40 проц. всей товарной массы страны, а в 1927—28 г. сосредоточено только 31 проц. О промышленности и говорить нечего: на частных предприятиях теперь вырабатывается всего лишь 13 проц. всей валовой продукции. В день 1 мая, подводя итоги сделанному на хозяйственном фронте, мы констатируем значительные достижения, несмотря на все многочисленные трудности, на которые не устают ссылаться наши враги, но которые лишь замедляют победное продвижение вперед, не будучи в состоянии изменить его направления.

ВЛ. САРАБЬЯНОВ.

Солнечный флаг.

(Песня-марш).

Первое мая!
Снега износивши,
солнечный флаг подымай!
Вечно сияй
над республикой нашей
труд,
мир,
май.
[illegible]
в тюрьмы-коробки
майского марша смех!
[illegible]
[illegible] топки!
Сталь,
стой,
стоп!
Сегодня
мы,
перед тем как драться,
в просторе улиц
в ряд
проверим
по ступням
шагов демонстраций
силу
тыщ
мощь.
В солнце
не плавится
[illegible] Китая,—
помнит
вернее, чем грач:
шли
с палачом
по лачугам Китая
ночь,
корчь,
плач.
В жаре колоний
гнет оголеннее,—
кровью
плантации мажь!
В красных знаменах
вступайте колонии
к нам
в наш
марш.
Лигою наций
бьется [illegible],—
Целься, уже в глаз!
Слушай
антантовских
[illegible] и пушек
рев,
враг,
лаг.
Враг
в открытую
зубья повылазил,—
он
под военной корой.
[illegible]
и с новыми силами
в сто
сил
строй!
В общее знамя
слейтесь миллионы
флагов,
сердец,
глаз!
Чтоб
ни один
не отстал утомленный —
цепь
вся
класс.
Время
[illegible]
буржуям вырос,—
заступы дней подымай!
Время
зажечь
над республикой мира
труд,
мир,
май!

ВЛ. МАЯКОВСКИЙ.

Красная армия шлет братский привет всем трудящимся и приносит красную присягу на верность революции.

ПРИКАЗ

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР.

1 мая 1928 г. № 123. Г. Москва.

Рабоче-крестьянская Красная армия призвана оборонять завоевания рабочей революции. Она выполнит свой долг до конца и под славными знаменами первых побед над классовыми врагами будет биться за рабоче-крестьянское дело.

Международная буржуазия болтает о мире и боится разоружения. Только правительство рабочих и крестьян, предложившее полное разоружение, проводит на деле политику мира, и на-страже ее твердо и непоколебимо стоит Красная армия.

На громадном пространстве Советского Союза идет великая стройка. В индустрию страны включаются новые фабрики и заводы; новые мощные электростанции дают им энергию; новые железнодорожные пути соединяют дотоле расторгнутые области; обновляются города и села. Строится социализм, и идеалы международного рабочего класса воплощаются в жизнь освобожденных народов СССР.

Семена великой революции уже дали богатые всходы. Преступления господствующих классов не остаются без возмездия. Во всех концах земли кипит борьба между эксплоататорами и угнетенными, между рабовладельцами и рабами. Напор трудящихся масс встречает бешеное сопротивление буржуазии.

В злобном наступлении мировой капитал продолжает строить заговоры и козни против Советского Союза. Его агенты, возглавляемые английскими колониальными палачами, прикрываясь обманом и ложью, везде и всюду организуют силы для того, чтобы раздавить и уничтожить Советский Союз.

Но все более и более крепнет международная солидарность трудящихся. Все теснее и теснее под руководством пролетариата сплачиваются батальоны порабощенных и угнетенных. В день рабочего праздника мы не одиноки. Нас окружает не только ненависть банкиров и капиталистов, но сочувствие и любовь миллионных масс Запада и Востока. В первомайский день красные знамена революции, как живой символ, развеваются во всех городах мира.

В день праздника международной пролетарской солидарности рабоче-крестьянская Красная армия шлет братский привет всем трудящимся и приносит красную присягу на верность революции.

Пусть злобствует буржуазия! Пусть готовит она вооруженное нападение против Республики трудящихся. Дело наше непобедимо. Рабочая революция сумеет защитить себя и уничтожить всех своих врагов!

Красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники! В день первого мая клянемся бороться до конца за дело Маркса и Ленина, за дело международного социализма!

Да здравствует 1 мая!

Да здравствует международная солидарность трудящихся!

Да здравствует вооруженная защита Октябрьской революции—рабоче-крестьянская Красная армия!

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС Союза ССР **ВОРОШИЛОВ.**

НА БОРЬБУ ПРОТИВ БЕЛОГО ТЕРРОРА, ПРОТИВ ФАШИЗМА, ПРОТИВ МИРОВОЙ РЕАКЦИИ — СПЛОТИМ СИЛЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ ВСЕХ СТРАН ПОД ЗНАМЕНЕМ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА!

Мировой паноптикум.

(Несколько характеристик).

Речь идет о более или менее знакомых лицах; их имена примелькались нам в газетных телеграммах; их физиономии вошли, так сказать, в «железный инвентарь» нашей политической карикатуры.

Это—люди, которые призваны олицетворять собой классовую волю буржуазии, это те, кому она доверила охрану устоев капиталистического общества, это ее вожди и цепные псы одновременно.

Сегодня, во время первомайской демонстрации, их изображения и чучела прогуляются по улицам наших городов.

Попробуем же и мы дать маленькую портретную галерею наших врагов со всеми их индивидуальными особенностями, ибо индивидуальность политического деятеля неизбежно отражает какую-нибудь черту в физиономии того класса, который этот деятель представляет.

ФИГУРЫ, СЛУЖАЩИЕ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ.

Индивидуальность президента Соед. Штатов мистера Кулиджа с трудом поддается определению. Вернее будет сказать, что она состоит в отсутствии всякой индивидуальности. Как ни старались создать ему репутацию исключительного государственного деятеля—из этого ничего не вышло; даже американским газетам пришлось заговорить о «легенде», созданной вокруг Кулиджа. Кулидж, это—просто удобная ширма, прикрывающая всевластие Морганов и Рокфеллеров. Это—фигура, которая должна якобы воплощать истинно американские добродетели экономии, простоты, трудолюбия и молчаливости, а которая на самом деле воплощает одну добродетель—послушание крупному капиталу. Это законченный тип американского ханжества со словом библии на устах и с заповедью стяжаний в душе.

Помимо своей неразговорчивости, Кулидж прославился только беспощадным подавлением стачки бостонских полицейских. Это еще в бытность губернатором Массачузетса создало ему славу «решительного» человека. Именно по случаю бостонской стачки он выступил с афоризмом, который усердно цитируют его биографы: «Никто, нигде и никогда не имеет права стачки против общественной безопасности». Кулидж унаследовал от своего предшественника Гардинга нефтяную панаму; при Кулидже развернулась, как никогда, система «деланья» выборов с помощью колоссальных денежных сумм, получаемых от банков и трестов. При Кулидже американский флот бомбардировал Нанкин, а морская пехота Соед. Штатов расстреливала и расстреливает повстанцев в Никарагуа; при Кулидже погибли на электрическом стуле Сакко и Ванцетти; при Кулидже совершались и совершаются кровавые расправы с забастовщиками. Этот мелкий адвокат из Вермонта, сухой и плоский, как таблица умножения, сделал все, что мог для того, чтобы Америка осталась раем для богачей и тюрьмой для трудящихся.

Не менее бесцветен другой «великий» человек—Стенли Болдуин, премьер-министр Великобритании. Его сравнивают ни более ни менее как с Жанной д'Арк, средневековой девой, которой голоса с неба указали, как спасти родину. Уже одно такое сравнение показывает, что современники попадают в тупик, когда им приходится отыскивать у Болдуина какие-либо выдающиеся качества. Впрочем, Жанна д'Арк, которая слышит одновременно голоса с неба и с лондонской биржи, это, пожалуй, как раз то, что требуется английскому капитализму в его затруднительном положении.

Стенли Болдуин имеет целый ряд преимуществ, которые сделали его лидером консерваторов после смерти Бонар Ло. Он является крупным капиталистом и представляет крупнопромышленные круги, но в то же время не принадлежа к титулованной знати, он может на грех сойти за «человека из народа». Болдуин должен олицетворять собою «веселую старую Англию», которой давно уже нет в помине, Англию устойчивых патриархальных отношений. Он так же ненавидит социализм и коммунизм, как самые беспардонные английские Пуришкевичи в роде лорда Нортумберленда. Но в то же время у него хорошие отношения с «порядочными элементами рабочей партии» в роде Томаса и прочих лакейски настроенных трэд-юнионистов. Словом, Болдуин, это—самая подходящая фигура для того, чтобы разыгрывать комедию «промышленного мира» совместно с предателями рабочего класса, заседающими в Генсовете. Болдуин не отличается в политике блестящими способностями, он проявляет очень мало самостоятельности. Его ораторские таланты весьма невелики. Но он остается лидером консерваторов, ибо его пасторальное спокойствие служит великолепным прикрытием для лихорадочной и весьма авантюристической деятельности его коллег по кабинету.

Рядом с Болдуином называют обычно имя Чемберлена.

Остин Чемберлен, сын знаменитого Джозефа Чемберлена, пользуется у нас заслуженной известностью. Каждому пионеру знакомо его изображение с моноклем и лошадиной челюстью. Он служит у нас олицетворением хищных замыслов империализма. Но, в сущности говоря, это гораздо менее замечательная фигура, чем может казаться,—это просто тень своего отца, бледная, лишенная всякой оригинальности. Остин сделал свою карьеру, подражая папаше, идя по проторенной им дорожке. Когда Джозеф, вождь бирмингамских радикалов, громил привилегии аристократов, палату лордов, крупную земельную собственность, молодой Остин послушно повторял эти речи в студенческом клубе Кембриджа. Когда Джозеф превратился в империалиста и выступил в защиту протекционизма и колониального грабежа, его сын повторял за ним, как эхо, новые лозунги своего отца. Джозеф Чемберлен был сильная личность с бурным темпераментом, великолепный оратор и демагог, каких мало. Остин, это—посредственность, это человек, лишенный боевых качеств своего отца. Джозеф выступил на сцену, когда английский империализм впервые осознал самого себя. Остин действует в эпоху, когда британский лев стал чувствовать серьезное недомогание. Локарно стяжало сэру Остину славу миротворца, газетная молва приписывает ему и Болдуину защиту умеренной политики в противовес от'явленным твердолобым. На самом деле, конечно, между обоими флангами консерватизма существует лишь разделение труда. Они стремятся к одной и той же цели лишь разными путями. Провокации и авантюры Черчиллей и Биркенхедов находят себе прикрытие и дополнение в дипломатических маневрах Чемберлена.

АВАНТЮРИСТЫ.

Послевоенный империализм выдвинул много красочных фигур. Один Муссолини заткнет за пояс дюжину государственных мужей, которые в тиши кабинетов готовили бойню 1914—1918 гг. Но дух фашизма веет ныне повсюду, ибо в эпоху войн и революций буржуазия пред'являет спрос на политиков такого сорта. К ним относится в первую голову небезызвестный Винстон Черчилль. Авантюрист по натуре, он смотрит на политику как на спорт и прежде всего ищет сильных ощущений. Характерно приписываемое ему сравнение войны и политики: «последняя больше возбуждает,—заявил Черчилль,—потому что на войне можно быть убитым один раз, а в политике много раз». Впрочем, он не столько подвергался опасности быть убитым, сколько посылал на эту опасность других. Во время войны Черчилль явился автором двух авантюристических планов, которые стоили жизни десяткам тысяч солдат (Антверпен и Галлиполи). Беспринципный, меняющий свои убеждения как перчатки, выше всего ставящий свои собственные успехи, Черчилль начал свою карьеру консерватором, затем он стал либералом, и притом занял место вместе с Ллойд-Джорджем на самом левом фланге, перед войной он уже был империалистом, затем носился с мыслью об образовании своей партии «центра» и, наконец, кончил в рядах консерваторов. Занимая пост министра финансов в кабинете Болдуина, Черчилль влияет на общую политику. Ярый враг Советской Республики, организатор интервенции, вдохновитель белогвардейских шпионов и террористов, неразборчивый в средствах, готовый посылать на смерть десятки и сотни тысяч, этот человек слывет как один из вероятных кандидатов в премьеры, как будущий вождь и обновитель консерватизма.

С ним рядом надо поставить министра по делам Индии лорда Биркенхэда, недавно посетившего Берлин по «спортивным» делам. Этому «спортсмену» тоже пророчат большое будущее. В прошлом он адвокат, сделавший удачную карьеру, человек энергичный, честолюбивый, полный самомнения, демагог и неистовый реакционер. К его специфическим особенностям принадлежит исключительная грубость и распущенность языка. Аристократические круги твердолобых считают его плебеем и не особенно ему доверяют, но не могут без него обойтись. Биркенхэд не уступает Черчиллю ни в [illegible], ни в беспринципности, ни в ненависти к большевикам. Недавно он выпустил книгу, полную похвальбы относительно самого себя и самых гнусных ругательств по адресу большевиков. Лидеры большевизма именуются там «убийцами, грабителями, ворами и разбойниками», сообщается, что «партия большевиков еще до революции отличалась коррупцией, низостью и предательствами». Насколько оголтелой является ругань Биркенхэда, можно судить по тому, что ею возмутилась даже американская консервативная газета «Нью-Йорк Таймс». Впрочем, в этой же книге Биркенхэд об'ясняет, что заставило его заняться литературой. Он подробно рассказывает, какие доходы он получал как адвокат, какую финансовую «жертву» принес он, согласившись принять пост лорда канцлера с окладом всего (!) в 100 тыс. руб., и как он решил, что недостающие ему суммы он получит, занявшись литературой.

К характеристике этой вновь восходящей звезды английского консерватизма можно еще добавить отзыв одного немецкого публициста, что на образованных людей Биркенхэд производит впечатление ловкого невежды, а на людей с тактом и благородством—впечатление человека беспутного. Это тип грубого выскочки, человека, локтями пробивающего себе дорогу, человека, ни перед чем не останавливающегося ради успеха.

ВЕРНЫЙ СТРАЖ КАПИТАЛА.

Едва ли есть фигура более законченная, воплощающая в себе холодную, расчетливую власть капитала, чем Пуанкаре. Это буржуа до мозга костей, без романтизма, без иллюзий, без увлечений. Человек, всю свою жизнь знавший лишь одну цель, одного господина.

Еще как адвокат он выступает по делам крупных компаний, и с тех пор тесные нити связывают его с Comité de forge, его панегиристы из кожи лезут, чтобы доказать, что Пуанкаре лично честен и не берет взяток, но и у них прорываются признания, что для Пуанкаре интересы и благоденствие Франции теснейшим образом переплелись с интересами и процветанием крупного капитала. В этом секрет его изумительной долговечности. Пуанкаре 15 лет был депутатом, 17 лет сенатором, семь лет он был президентом. Четырежды он занимал пост премьера и восемь раз был министром. Его не выносила война, он, вопреки обычаю, по отбытии президентства снова вернулся на арену политической жизни, чтобы организовать «малую» русскую войну, и, наконец, в третий раз берет власть из рук растерявшихся мелких буржуа, выступая в качестве героя капиталистической стабилизации. Пуанкаре не популярен и никогда не гнался за популярностью. В условиях демократического одурачивания масс—это является недостатком: в Пуанкаре нет ничего, что могло бы действовать на воображение толпы. Это сухой трудолюбивый педант, изощренный в крючкотворстве адвокат.

Шедевром его адвокатско-бюрократической продуктивности является написанный им в один день и содержащий 13 тысяч слов ответ на английскую ноту, для составления которой канцелярия Керзона потратила неделю. Пуанкаре—это точно выверенный механизм, поставленный на охрану прибылей и дивидендов. Это незаменимый человек для французской буржуазии. Его сравнивают с Тьером, и это сравнение достаточно ясно говорит о тех надеждах, которые на него возлагают имущие классы. Пуанкаре не обладает большим личным мужеством, в этом отношении он не похож на Клемансо, который лазил в окопы и ободрял солдат своими шуточками, но буржуазия знает, что у Пуанкаре всегда хватит решительности принести в жертву миллионы трудящихся во славу французского капитала. И за это ею так превознесен Раймонд Пуанкаре-Война.

ТЕ, КОТОРЫЕ ПРАВЯТ НА ДЕЛЕ.

За спиной президентов и министров скрываются фигуры действительных хозяев положения,—представителей могущественной финансовой олигархии. Впрочем слово «скрываются» уже не подходит к современному положению вещей. Они не скрываются, но довольно бесцеремонно вылезают на первый план, заслоняя собой министров и дипломатов.

Вместо того, чтобы сажать своих доверенных приказчиков, финансовые магнаты сами берутся за государственные дела.

Америка сделала решающий почин. Андрю Меллон, участник ряда предприятий угольной и железнодорожной промышленности, директор многих банков, один из крупнейших миллиардеров, занял пост министра финансов. Это он провел облегчение «налогового бремени» для крупнейших капиталистов и вернул в их кассы полученные государством «излишки». Нечего говорить, что на первом месте среди этих счастливцев оказался алюминиевый трест, возглавляемый Меллоном.

Меллон—министр, а Морган—частное лицо. Но когда эти два американца направляются в Европу, то все правительства и всю прессу охватывает неописуемое волнение. Должники с трепетом ждут решения своей судьбы от всевластных кредиторов. В каждой стране мы встречаем этих носителей безличной силы капитала, людей, часто поднявшихся с самого дна, выскочивших неизвестно откуда, в роде греческого спекулянта Василия Захарова, который до войны был мелкий делец лондонского Сити, война превратила его в крупнейшего банкира, акционера «Виккерса» и других заводов, изготовляющих вооружение, участника нефтяных предприятий и владельца половины Монте-Карло. Английское правительство пожаловало Захарову дворянское звание, Оксфордский университет—титул доктора, а Франция—орден почетного легиона. Его закулисное влияние во время войны было громадно. Он являлся представителем той подпольной финансовой дипломатии, которая на деле решала вопросы.

Не менее примечательна фигура лорда Берстеда. До 1921 года он назывался попросту Маркус Самуэль. В 70-х годах этот выходец из лондонского гетто сколотил себе состояние на торговле рисом во время голода в Индии. Потом он занялся японскими делами, с его участием был выпущен на лондонском рынке первый японский заем. В дальнейшем Маркус Самуэль переходит к нефтяной промышленности. Вместе с известным Детердингом закладывает фундамент могущественного англо-голландского нефтяного треста. Во время войны английское адмиралтейство выносит ему благодарность за величайшей важности услуги, оказанные английскому флоту. Маркус Самуэль становится лордом Берстедом. Вместе с Детердингом он возглавляет крупнейшую нефтяную державу, которая ведет борьбу с Рокфеллером и является центром интриг против Советского Союза.

Такова эта вереница людей, держащих в своих руках нити экономической и политической жизни. Мыльный король, барон Левергульм, подкупающий рабочих раздачей акций, владелец крупнейших колониальных предприятий, глава треста Левер и братья, лорд Каудрей, нефтяной магнат, глава фирмы Пирсона, интересам которой подчинена вся английская дипломатия в Мексике. Банковские воротилы Стронг, Монтэгю Норман, Мак-Кенна, люди, слова которых значили больше, чем закон любого парламента, которые своим вмешательством легко опрокидывают «волю» суверенных государств.

Газетные короли, в роде американца Херста, англичанина Ротермира, канадского выходца Айткина, который под именем лорда Бивербрука «руководит» общественным мнением Англии с помощью своих и многих других в этом роде газет.

ЛАКЕИ И ПРОХВОСТЫ.

За великими светилами капиталистического мира плетутся желтые «вожди» рабочего класса: американец Грин, торгующий голосами рабочих оптом и в розницу; благочестивый Макдональд со своим даймлеровским автомобилем, полученным за беспорочную службу капиталу; разжиревший, осыпанный королевскими милостями Гендерсон; пройдоха из пройдох—иуда английского пролетариата Томас, специалист по срыванию стачек, упоенный своими успехами, тем, что он продрался в люди и возился со знатными господами. Ведь это ему принадлежит восклицание, что нужно гордиться конституцией, которая позволила бедному рабочему стать одним из первых министров его отечества».

Лакеи откровенные, лакеи стыдливые, люди, прикрывающие и тех и других,—все они становятся грудью на защиту капитализма.

Их портреты по заслугам должны красоваться рядом с портретами их хозяев.

Им всем в будущем историей уготовано одно и то же злачное место.

Е.

ПЕРВОЕ МАЯ—ПРАЗДНИК ГОНИМЫХ И УГНЕТЕННЫХ.

О, братство, это—ты!

Рис. Д. МООР.

Состоя на братской службе у буржуазии, социал-демократы братски арестуют коммунистов до 1 мая, во время 1 мая и после 1 мая.

Английские рабочие и первое мая.

Первое мая является для международного пролетариата днем, когда он выступает как единый класс и готовится к новым боям с империалистической реакцией.

Какие удивительные перемены произошли в праздновании первого мая! Я вспоминаю, как до войны некоторые из наших русских товарищей, живших в эмиграции, говорили нам, что мы счастливее их, так как мы имеем возможность открыто выражать в день 1 мая нашу международную солидарность. Теперь же Советский Союз — единственная страна, в которой день первого мая может быть отпразднован должным образом как настоящий праздник рабочих. Во многих же европейских странах, где царит диктатура капитализма, майские демонстрации запрещаются и подавляются силой.

В Англии рабочим грозит увольнением за участие в первомайской демонстрации, и эта угроза является мощным оружием в руках предпринимателей. При наличии двух миллионов безработных, из которых многие буквально умирают с голода, предпринимателям не трудно запугать тех рабочих, которые еще имеют работу.

Кроме того, социал-демократические вожди рабочей партии так же, как их коллеги в других странах, стараются услужить империалистам. Они выступают против массовых демонстраций (так как они боятся масс) и делают все возможное, чтобы сорвать майские демонстрации в Лондоне. Но они потерпят неудачу в этом году так же, как и в прошлом. Несмотря на угрозы реакции и саботаж реформистов, рабочие Лондона и всей Англии будут демонстрировать свою солидарность с рабочими других стран и в особенности с рабочими Советского Союза.

Характерным для теперешних майских демонстраций в Лондоне будет участие в них отряда рабочей самообороны (рабочей лиги фронтовиков). Это придаст демонстрации боевой характер и будет означать выступление новой фазы в организационном развитии рабочего класса в Англии.

Первое открытое выступление рабочей самообороны произошло во время похода уэльских горняков на Лондон, когда отряд самообороны выступил из Лондона, чтобы сопровождать участников «голодного похода» в город.

Второе выступление рабочей самообороны произошло во время большой демонстрации, организованной в Трафальгарском сквере в Лондоне в международный женский день. Это была одна из самых блестящих демонстраций, какие были когда-либо в Трафальгарском сквере. Не подлежит сомнению, что участие отряда рабочей самообороны значительно способствовало успеху демонстрации. Это было прекрасное зрелище, когда отряд самообороны с женской секцией во главе двигался по Стрэнду.

Те товарищи, которые организовали большую демонстрацию в женский день, с тем же одушевлением и энтузиазмом соберут рабочие массы и для первомайской демонстрации.

Никогда так остро не чувствовалась необходимость солидарности международного рабочего класса. Империалисты не переставая разрабатывают свои планы войны. Мы должны ответить на это массовым выступлением рабочих.

Пусть каждый рабочий выйдет в день первого мая на улицу!

Война тем, кто готовит войну!

Война империализму!

За освобождение угнетенных, за мировую революцию!

В. ГАЛЛАХЕР.

Ценой крови и страданий пролетарских масс покупает каждый свой шаг вперед международное революционное движение пролетариата.

Над могилами павших борцов мы обнажаем наши головы в день рабочего праздника, первого мая.

А тем, кого хищный империализм держит в тюрьмах и пытает в застенках Европы, Азии и Америки, шлем мы братский пламенный привет. Будьте бодры духом, товарищи,—МЫ БОРЕМСЯ ЗА ВАШЕ ДЕЛО!

Скоро придет долгожданный день победы!

Карикатура на 1-е мая в Италии.

Под суровым режимом фашистского террора итальянские рабочие не имеют возможности 1 мая выйти на улицу стройными рядами, под красными знаменами. Но фашисты знают, как сильна любовь итальянских рабочих к этому великому пролетарскому празднику, и потому, стараясь как-нибудь отвлечь внимание рабочих от международного пролетарского дня, они решили устроить свое 1 мая. Фашистские власти об'явили вместо 1 мая —21 апреля «праздником народа». Я был свидетелем этого «торжества» в одном из итальянских городов в 1927 году.

На всех предприятиях каждый рабочий получил печатное приглашение от соответствующего фашистского профсоюза явиться на демонстрацию. Конечно, в заключение подносилась угроза немедленно вышвырнуть из предприятия всякого рабочего, который осмелится ослушаться и останется дома, но тут интересно опять-таки не это размахивание фашистской дубиной перед лицом полуголодного пролетария.

Нужно было видеть это трагическое шествие рабочего класса. По муссолиниевской хартии труда банкиры, помещики, хозяева фабрик, купцы, домовладельцы и т. д.,—все они наравне с рабочим классом об'явлены «трудящимися». И вот, в «день труда» двигались колонны союза работодателей—фабриканты и заводчики, еще вчера проведшие очередное сокращение зарплаты, выбросившие за ворота безработных, помогшие упрятать в тюрьму не один десяток непокорных рабочих. Тут же шли колонны домовладельцев, которые завтра же вышвырнут из хостовую не одну сотню бедняков из насиженных углов за отказ внести грабительскую квартирную плату. Шли шеренги упитанных здоровяков, богатых и властных хозяев жизни, блестящие, нарядные толпы с накрашенными, расфранченными женщинами. Шумно, непринужденно двигались развязные шеренги адвокатов, инженеров, архитекторов—сытых прислужников фашистского общества. Ехали на велосипедах фашистские охранники; шла вооруженная фашимилиция—наемники в черных рубашках, в черных фесках с кистями, деклассированный сброд, специально оплачиваемый за свою работу в пользу буржуазии в день «праздника труда».

И среди праздничного гула и шума, на фоне блеска и сытости—темные массы. Это—шеренги рабочих и работниц.

Ни слов, ни знамен (хоть бы лоскут материи!), ни звуков музыки. Глухо маршируют тысячи, тихие—словно тени. Непонятным кажется, по мере движения новых и новых тысяч, это всеобщее молчание. А шеренги идут, и от их шествия отдает жутью. Чего хотят эти тысячи темных, молчаливых людей? Знают это фашисты? Знают!

Заполнить пустоту, ужасающую пропасть, разделяющую фашистский режим от широких масс, не под силу никакому маскараду, никакому гриму.

ДЖАКОМО ДЖАНИНИ.

Первомайский Китай.

Европейский пролетариат уже почти сорок лет празднует 1-е мая. Китайскому пролетариату, чтобы приобщиться к этому великому дню пролетарского братства, пришлось пройти трудный, мучительный, кровью оплаченный путь от классового небытия, неоформленности, несознательности, от средневековщины гильдий и тайных обществ до создания революционных классовых организаций, до борьбы за утверждение своей гегемонии в революционном движении трудящихся Китая.

Лишь в 1921 году, в момент возникновения китайской компартии, пролетариат Китая в лице его передовых членов впервые отмечает этот день. Рабочие организации только начинают создаваться. Полицейский режим душит все живое, передовое, революционное. Первомайские массовки и митинги, небольшие по численности, при преобладании студентов и революционной интеллигенции, созываются нелегально, в отдаленных и скрытых от полиции углах.

Пока на Севере Китая царит глухая реакция, на Юге развивается революционное движение. В Кантоне устанавливается власть гоминдана с доктором Сун Ят-сеном во главе. В последующие годы гражданские свободы Кантона используются рабочими организациями для массового празднества 1-го мая. Десятки тысяч рабочих наполняют узкие кантонские улицы, выливаются на набережную и площади. Появляются в большом количестве красные стяги с советскими эмблемами, конкурируя с гоминдановскими знаменами.

С начала 1925 года по Северному Китаю, особенно в его промышленных центрах, прокатывается широкая волна забастовок. Революционный под'ем приближается. **Шанхайский** пролетариат, авангард китайского пролетариата, в этот год впервые появляется в день 1 мая на улицах. В общих рядах, нога в ногу шагает самая забитая часть китайского пролетариата—женщина-работница.

Идея международной пролетарской солидарности, лежащая в основе первомайского праздника, завоевывает широчайшие массы китайского пролетариата и через него начинает проникать в толщу крестьянской массы.

В 1926 году с Юга на Север, по мере развертывания революционного движения, 1-е мая уже открыто празднуется широкими трудящимися массами Китая, начиная от пролетарских центров и кончая последними деревушками.

1927 год. Революция на переломе. Китайская буржуазия, которая плелась за революционным движением рабоче-крестьянских масс, изменяет, предает революцию и со всей силой своей жестокости обрушивается на шанхайский пролетариат. Первое мая **в Шанхае—день траура.** Пролетариат обезоружен, из его рядов вырваны тысячи самых смелых, самых верных сынов китайской и международной революции. В рабочих кварталах Шанхая еще не высохли слезы, не прекратился стон вдов и матерей, еще не приведены в порядок расстроенные ряды. Китайский Галифе — Чан Кай-ши в попытках замаскировать контрреволюционную сущность своего переворота, прикрываясь революционной фразеологией, пытается звать массы на празднование 1 мая. Но рабочий класс Шанхая отлично понимает буржуазную, предательскую природу Чан Кай-ши, того гоминдановского знамени, под которое его зовет демонстрировать Чан Кай-ши. Шанхайский пролетарий **бойкотирует** официальную первомайскую демонстрацию. Жалкая комедия, которую пытался Чан Кай-ши разыграть, сорвалась. Ублюдочные демонстрации «служилого люда» и правых студентиков доказали ничтожность влияния Чан Кай-ши на массы.

Ухань горит. Здесь улицы и площади еще принадлежат пролетариату и революционным ремесленникам. В деревнях полыхает огонь аграрной революции. Приближаются дни решительных схваток. Контрреволюционные генералы готовятся нанести решительный удар по рабочим и крестьянским массам и их революционным организациям. Почти в каждом доме крупных буржуа Ханькоу и Учана «денно и нощно» происходят совещания, собираются средства, ткется сеть провокации, вербуются контрреволюционные силы.

А «революционное» уханьское правительство, среди членов которого добрая доля заговорщиков против революции, говорит об «эксцессах» рабочего и крестьянского движения, говорит, говорит и говорит. Крестьянские союзы шлют своих ходоков в город за помощью против распоясывающейся белогвардейской военщины в деревне. Из деревни слышится вопль требования оружия, винтовок, патронов. Ханькоуский пролетариат, находящийся в окружении контрреволюционной военщины, стремится дальнейшему расширению ряды своих боевых организаций—**рабочей гвардии.** Осторожные вожди маневрируют.

Наступает **день 1 мая.** В наэлектризованной атмосфере несущейся грозы уханьский пролетариат демонстрирует свою волю к борьбе за завершение революции, за установление революционно-демократической диктатуры, за мировую революцию. А на реке Ян-цзы стоит представитель его международного противника—империалистический флот. Более 40 судов с направленными на город орудиями, ежеминутно готовых открыть огонь, не пугают ханькоуских пролетариев. Дерзкие комсомольцы по берегу реки развесили громадные плакаты на английском, французском и японском языках, призывая всех матросов к братанию с революционными рабочими и крестьянами Китая, с призывом повернуть оружие против своих классовых врагов, с приглашением принять участие в международном празднике труда. На пристанях маленькие пионеры, получая подзатыльники от флотских командиров, весело и бойко окружают каждого матроса, сходящего на берег, и суют ему на всех языках листовки. Командование запрещает матросам сходить на берег.

Улицы города залиты людской массой. Знамена, стяги, плакаты, многосаженные бумажные драконы ярким красным пестрят на лице двигающейся улицы. Ипподромы, площади, спортивные площадки заполнены человеческой массой. Стройные **шеренги пионеров,** оцепляя места митингов, охраняют порядок. Им сегодня поручена высокая честь охраны и организации первомайского праздника. Им,—а не гоминдановской армии с контрреволюционным генералитетом и офицерством. Солдатская масса демонстрирует сегодня без оружия вместе с братьями по классу.

На громадном ипподроме собралось около 200.000 трудящихся. С ярко разукрашенных, праздничных трибун произносятся речи. Представители английского, французского, японского и индийского пролетариата передают братский привет героическому китайскому пролетариату. На главной трибуне представитель Коминтерна призывает китайские трудящиеся массы к борьбе не только против международного империализма, но и против буржуазной реакции в Китае. Известия о казни одного из лидеров китокомпартии, т. Ли Да-чжао, и других коммунистов, погибших на пекинской виселице, вызывают **взрыв негодования и проклятий** на голову черной собаки—Чжан Цзо-лина. Главные гоминдановские лидеры не показались на трибуну перед ханькоуским пролетариатом, а поехали в мелкобуржуазный Учан. Второстепенные гоминдановские фигурки, посмевшие выступить перед ханькоуским пролетариатом, призывают к сохранению единого национального фронта и к борьбе против Чан Кай-ши лично, а не против класса, который он представляет и чье дело делает. Суровая сдержанность двухсоттысячной массы отвечает им.

В этом году китайский пролетариат будет праздновать первое мая в обстановке жесточайшего террора, казни, преследований, разгрома его революционных организаций, в обстановке, какой не было даже в худшие времена. Но несмотря на всю тяжесть ударов, перенесенных за год, несмотря на глубокие, еще не зажившие раны, несмотря на десятки тысяч принесенных им жертв,—китайский пролетариат сохранил свои силы, свои организации, ушедшие в глубокое подполье, свою беззаветную преданность делу китайской революции, делу мировой революции. Из глубокого подполья ежедневно, ежечасно раздаются бодрые, смелые, полные веры в победу призывы китайской компартии и комсомола. Китайская компартия и комсомол призывают сегодня многострадальный китайский пролетариат к восстановлению своих боевых организаций, к борьбе против гнилой буржуазной диктатуры, к организации крестьянских повстанческих армий.

Сегодня китайский пролетариат будет праздновать день международного братства **нелегально.** В отдаленных местах, в укромных уголках, подпольных клубах и квартирах, со смелыми попытками выйти на улицу, громко провозгласит свою волю к борьбе за социализм. Очень может быть, что многие его сыны за распространение листовок, за попытки прорвать рамки нелегальной борьбы рабочего класса лишатся своих голов, показывая пример преданности делу международного пролетариата. И только в отдельных немногочисленных местах, являющихся революционными очагами крестьянского движения в районах, занятых крестьянскими повстанческими армиями, первое мая будет праздноваться всенародно.

Но тяжелые дни испытаний пройдут. Все чаще и чаще вспыхивают зарницы грядущих побед.

Н. ФОКИН.

1-е мая 1928 года.

В одиннадцатый раз миллионные массы международного пролетариата празднуют день 1-го мая *при наличии всемирно исторического факта* — строительства социализма в СССР. То, что было надеждой, ожиданием и боевой целью международного пролетариата с тех пор, как он пробудился и превратился в самостоятельный и сознательный класс, то, что представляло собой самую идею майского *«празднества»,* то *осуществляется* вот уже 10 лет в одной стране.

Какая огромная разница между празднованием мая по эту и по ту сторону границы! В Москве, Ленинграде, Харькове, во всем огромном советском государстве демонстрируют миллионы освобожденных и сознательных тружеников города и деревни при содействии и организационной поддержке государственной власти.

РЕЗВЫЙ ФИГАРО—КОТИ.

Человек, которым пахнет Франция.

По ту сторону границы—только самые отважные, лишь передовой авангард революционных рабочих осмеливается подняться против железного, кровавого кулака капиталистической диктатуры. Массовые расстрелы, «кровавые столкновения с полицией и войсками», тюрьмы для тысяч рабочих, «праздновавших» день 1-го мая, десятки тысяч увольнений, безработица, голод и отчаяние,—вот какова из года в год хроника 2-го мая в большинстве капиталистических стран.

С 1890 года миллионные массы пролетариата демонстрируют 1-е мая за «майские требования»: **8-часовой рабочий день, всеобщий мир, социализм.** Эти цели являются теперь в рамках капитализма более, чем когда-либо, недостижимыми. После катастрофы, постигшей капиталистические великие державы в конце мировой войны, капиталисты, боясь пролетарской революции, согласились на восьмичасовой рабочий день. Однако, после того, как «социалисты», эти отважные герои II Интернационала, спасли капиталистический строй от опасности социальной революции, 8-часовой день был вновь отменен.

Таким образом, мы видим диаметрально противоположное развитие в области «майского требования»—8-часового дня: в стране пролетарской власти 8-часовой день сменяется 7-часовым, в странах капиталистической диктатуры он превращается в 9- и 10-часовой.

Мир никогда не был так вооружен с головы до ног, как в 39-ю годовщину первого майского празднования. И при этом капиталистический мир ополчается в первую очередь на страну строящегося социализма. Представители Советского Союза всего лишь несколько недель назад в «разоружительной» комиссии Лиги Наций настаивали на окончательном и радикальном разоружении для того, чтобы создать гарантии всеобщего мира. Капиталистический мир ответил на эти требования первого рабочего государства одними лишь насмешками и издевательствами. И здесь опять «социалисты» оказались защитниками усиленной подготовки к войне, усиленных вооружений и связанной с этим травлей социалистического Советского Союза. Недавняя комедия разоружения и крупного шума, возыгравшая американским империализмом, разоблачает истинный характер всех этих мирных демонстраций, за которыми скрываются танки, бомбы и ядовитые газы, предназначенные для похода на Советский Союз. «Непризнание» Советского Союза, которого требует нота Келлога в качестве гарантии для «всеобщего мира», есть официальное об'явление капиталистических миром перманентной войны рабочему государству. *Под этим знаком проходит* 1-е мая 1928 года. Английские министры и товарищи министров ведут теперь переговоры со всеми европейскими государствами для того, чтобы создать единый антисоветский фронт. Экономическая блокада, экономический саботаж, насильственное уничтожение советских ценностей и *самый наглый грабеж* советской собственности—вот «мирные» методы империалистических хищников.

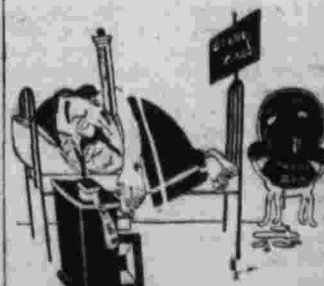
Пока еще замаскированная война империалистов против советского государства может в любой момент превратиться в настоящую открытую войну. Однако, расчеты империалистических стратегов оказываются не совсем правильными. Во-первых, не оправдались их надежды на внутренний распад и развал советской власти в результате противоречий внутри страны. После того, как советская власть разбила и ликвидировала своих врагов, она стала более, чем когда-либо, сильной и сплоченной. Во-вторых, несмотря на бойкот и экономический саботаж, индустриализация рабочего государства продолжает развиваться и прогрессировать. Все надежды на экономическую блокаду и саботаж оказались разбитыми благодаря тому, что революционный советский пролетариат постоянно стоит на страже и полон самоотвержения. В-третьих, нужно указать, что и революционные армии в капиталистических странах не дремлют. В процессе французских выборов был произведен подсчет сил революционного рабочего класса и оказалось, что число революционных рабочих значительно возросло во Франции. Даже противники вынуждены признать, что, несмотря на все преследования, французская компартия теперь **сильней,** чем когда-либо. В скором времени и германский пролетариат должен будет показать, насколько сплочены его силы вокруг советского знамени. Английский пролетариат, который пойдет позже к выборам, также покажет, что он не отстал от рабочих континента.

Еще важнее этих выборов, которые в лучшем случае дают лишь поверхностную картину влияния коммунистов на массы, является мощное забастовочное движение, наблюдающееся в последние месяцы во всех капиталистических странах, рисующее рост активности и *революционизирования широких рабочих масс.*

Куда мы ни оглянемся, мы видим, что итог, который можно подвести 1-го мая

ПЕРВОЕ МАЯ У БРИАНА.

Министр Бриан «заболел» гриппом, министр торговли вышел в отставку.

Бедненький Брианчик чувствует себя довольно плохо (45° в тени).

после десяти лет победоносного развития мировой революции, является далеко не плохим, но напротив многообещающим: авангард революционной мировой армии—советская власть—является теперь более, чем когда-либо, крепкой, сильной, сплоченной, и широкие массы мирового пролетариата, закованные в цепи капитала, начинают все дружнее собираться вокруг знамени Коминтерна.

Два мира стоят друг против друга. Ненависть их друг к другу непримирима. Здесь — растущий молодой социализм, дающий новую жизнь всему миру, там—старый, гибнущий, гниющий капитализм. Обе стороны собираются с силами, и тот день, когда обе враждующие армии столкнутся в решающих боях, в которых победа за пролетариатом обеспечена, будет самым прекрасным майским днем освобождающегося человечества.

Г. РЕММЕЛЕ.

Первое мая в Соединенных Штатах.

Широкие массы сознательных рабочих *Америки с энтузиазмом откликнутся* 1 мая 1928 года на лозунги международной социальной революции и выразят свою солидарность с Коминтерном. Иначе и быть не может, так как даже в этом самом богатом и мощном империалистическом государстве рабочие оказались в положении обманутых.

От 4 до 5 миллионов рабочих испытывают все лишения безработицы. Их протесты заглушаются заявлениями представителей господствующей республиканской партии о «цветущем» состоянии страны.

Празднование 1 мая было впервые установлено в Соединенных Штатах в период ожесточеннейшей борьбы за 8-часовой рабочий день. Это требование заставило господствующий класс обрушиться на рабочих. В Чикаго был инсценирован так называемый процесс Геймаркет, закончившийся повешением пяти отважных вождей рабочих. Это было накануне испано-американской войны, открывшей новую империалистическую эпоху в развитии Соед. Штатов. В эту эпоху американский империализм купил широкие слои квалифицированных рабочих, создав аристократию, в особенности среди официальных представителей рабочего движения, превратившихся в покорных лакеев капиталистического класса.

Первое мая 1928 года застает широкие массы рабочих в состоянии открытого возмущения. В угольной промышленности сотни тысяч рабочих —белых и негров — ждут революционного руководства, не желая больше мириться с реакционным руководством Льюиса-Грина в об'единенном союзе горняков Америки и в Американской *федерации труда. Это ясно обнаружилось* на недавней конференции левого крыла в Питтсбурге. В то время как реакционная профбюрократия стремится к классовому сотрудничеству и миру, которые должны превратить рабочих в рабов предпринимателей, широкие массы требуют классовой борьбы. Это обнаружилось и в борьбе горняков в Колорадо, где забастовщики геройски погибали от рук убийц, нанятых шахтовладельцами. Такой же боевой дух был проявлен забастовщиками на обувных фабриках в Гевэрхиле и на текстильных в Нью-Бедфорде, в том самом большом промышленном районе Новой Англии, где Сакко и Ванцетти были в августе прошлого года замучены и сожжены на электрическом стуле.

В этом году празднование 1 мая совпадает с героической борьбой, которую приходится вести швейникам с об'единенным наступлением реакционеров Американской федерации труда и их приспешников в рядах социалистической партии, а равно с предпринимателями и капиталистическим государством с его судами и полицией. Боевые рабочие в этой промышленности подверглись в первую очередь преследованию за то, что они в *прошлом году устроили большую* первомайскую демонстрацию и выразили свою солидарность с рабочими и крестьянами Советского Союза.

Американской компартии удалось взять в свои руки руководство этими все более левеющими массами рабочих. Под ее руководством классовое единство пролетариата принимает определенные формы. В нынешнее 1 мая американские коммунисты будут дальше развивать эту работу по созданию массовой партии социальной революции.

Это сознание классового единства пролетариата, развивающееся в повседневных боях рабочих за уменьшение рабочего дня, увеличение зарплаты и улучшение условий работы, перерастает в более крупную борьбу с американским империализмом на более широких основаниях. Мы видим, как растет сопротивление подготовке войны с Советским Союзом, в которой Соед. Штаты начинают играть роль главного застрельщика. Мы видим рост солидарности с угнетенными народами в колониях, находящихся в финансовой зависимости от Уоллстрит (финансовый центр Нью-Йорка), и в залитых кровью «протекторатах», как, например, в Никарагуа. Мы видим, как массы начинают понимать, что Уоллстрит имеет *настоящую «колониальную империю»,* что видно хотя бы из того, что Соед. Штаты отказываются вернуть независимость 12 млн. филиппинцев.

Как раз теперь Джон Льюис, реакционный председатель союза горняков, ведя свою кампанию за исключение из союза членов левого крыла, заявил, что церковь и профсоюзы являются лучшими оплотами капитализма в его борьбе с коммунизмом. Как бы в ответ на это заявление, социалисты выдвинули кандидатуру священника Нормана Томаса на пост президента республики. В этом месяце состоится с'езд компартии, и два боевых вождя - рабочих — Вильям Фостер и Бенджамен Гитлоу—будут выдвинуты для защиты идей коммунизма. Фостер будет выступать на выборах в качестве кандидата на пост президента республики, а Гитлоу—на пост вице-президента.

Мир империалистического угнетения стоит лицом к лицу с миром социалистического строительства—Соед. Штаты, с одной стороны, Советский Союз—с другой. Но кулак американского империализма, поднятый против Советского Союза, станет бессильным, если американские рабочие признают себя защитниками социальной революции.

1 мая 1928 года рабочие Соед. Штатов с энтузиазмом подчеркнут свою солидарность с миром социалистического строительства, с Советским Союзом.

Я. ЭНГДОЛ.

1-е мая в Италии.

День 1-го мая итальянские рабочие и работницы не смогут отпраздновать ни открытыми манифестациями, ни многолюдными собраниями в клубах или на заводах, не смогут даже отметить его в легальной печати. Железная пята фашизма придушила свободные проявления рабочего и крестьянского движения.

В *тайных, нелегальных, сопряженных* с громадным риском собраниях, в нелегальной печати, за которой охотятся тысячи шпиков и жандармов, передовые рабочие Италии отметят этот день смотра боевых сил пролетариата.

Десятки и сотни имен отважных революционеров, убитых и зверски замученных фашистами, *всплывут в памяти* рабочих и крестьян Италии. В каждой области трудовой Италии от Ломбардии и Пьемонта, Тосканы и Романьи до Ломеллины и Сицилии пролетарии вспоминают длинную цепь кровавых эпизодов и жертв насилий и погромов, которыми усеял свой путь фашизм...

Много обездоленных семей, много осиротевших детей революционеров оставил за собой кровавый поход фашизма против рабочих и крестьян Италии. Много тысяч заживо погребенных революционеров находится еще в тюрьмах и на уединенных островах. В ближайшие месяцы более тысячи революционеров в разных городах Италии должны предстать перед особым фашистским трибуналом.

Приговоры уже предопределены заранее, и десятки лет каторги заранее ждут *тех, кто не согнулся перед фашистским* террором. Фашизм не хочет выпустить из окровавленных рук попавшиеся ему жертвы, не хочет ослабить режим насилия и террора.

Больше, чем когда-либо, в день мировой пролетарской солидарности трудящихся Италии волнует судьба тех, которые находятся в темницах, где недавно были замучены Поверо, Станети, Гастоне Соции, Саверо, Перола, Руэро, где от невыносимых пыток лишились рассудка стойкие революционеры Паоло Бетти, Ювениго, работница Лина Морандотти и многие другие.

В этот день по всей Италии будут рыскать банды вооруженных чернорубашечников, у фабрик и заводов, в селах и местечках они подстерегают рабочих, чтобы фашистской дубиной и винтовкой помешать попытке демонстрации.

В этот день к вечеру тюрьмы наполнятся новыми жертвами,—особые трибуналы будут «завалены работой», они создадут *новые процессы против* революционеров, против МОПР, против «заговора» 1-го мая и т. д.

Однако, никакими репрессивными мерами, тюрьмой, пытками или каторгой черной власти фашистов не удастся сокрушить боевой дух итальянского рабочего и заглушить глубокое чувство солидарности всех трудящихся Италии с бесстрашными передовыми бойцами революции.

В. КИАРИНИ.

1-е мая 1890 года.

(Воспоминания коммунара).

День 1 мая был отпразднован впервые в 1890 году. Решение по этому поводу было вынесено на парижском конгрессе *II Интернационала в 1889 году* вместе с резолюцией, содержавшей некоторые требования рабочего класса.

В социалистической партии тогда, как и теперь, царил раскол. В конгрессе, происходившем на улице Рошешуар, принимали участие гедисты (тогдашние марксисты), бланкисты и независимые, к которым я тогда принадлежал.

Одновременно с этим был организован другой с'езд поссибилистов или жоффристов, социалистический характер которых был весьма неопределенный. В общем это были предатели, вроде теперешних французских социалистов.

Эти негодяи начали распространять самые тенденциозные слухи по поводу нашего конгресса. Они дошли до того, что писали в своей газете, будто наш конгресс вовсе не состоялся.

Он, однако, состоялся! Германия была представлена на нем Лейбнихом, Вольдемаром, Бебелем и многими другими видными членами Второго Интернационала.

Перед закрытием конгресса американский делегат сделал предложение об установлении одного дня в году, когда народные массы пред'являли бы правительству свои требования.

Была образована комиссия, которая должна была организовать эту демонстрацию 1-го мая следующего 1890 года. Я был членом и секретарем этой комиссии.

Нас было немного: Дона—муниципальный советник 9 округа, Жан Лонге—зять Карла Маркса, еще один товарищ, имя которого я забыл, и я.

Нужно было связать между собой социалистов, коммунистов и анархистов, а это было не так легко.

Профсоюзов в то время было очень немного, и к тому же многие из них были в руках наших противников.

Было много разных политических группировок, но как сделать, чтобы наш призыв дошел до них? Мы обратились сначала к нескольким политическим деятелям, муниципальным советникам и депутатам, и через их посредство установили некоторый контакт с массами.

Но это движение, повидимому, не было достаточно понято. К нам приходили старые борцы и молодежь: Вайян, Сиприани, Жюль Гед, Габриель Девилль и другие, имена которых я уже забыл.

Движение начало, наконец, распространяться, к нам примкнули несколько профсоюзов: профсоюзы стекольщиков, каменщиков, углекопов, парикмахеров и др.

Полиция была на-чеку, и ее смехотворные меры помогли нам больше всего. Печать со своей стороны раздула наши планы, *и маленькая манифестация превратилась* в представлении людей в крупное революционное выступление.

Если бы не смехотворные слухи, которые были пущены печатью, наше первое первомайское празднование прошло бы почти незамеченным.

В качестве члена организационной комиссии я дал из собственных средств деньги для напечатания об'явлений о дне и часе демонстрации.

Меня окружали толпы репортеров, которым я, однако, отказывался что-либо сообщить. Об'явления, составленные Дона, были настолько бессодержательны, что мы теперь постыдились бы расклеить их.

Они были составлены в каком-то умоляющем тоне и заканчивались словами: «Да здравствует демократическая и социальная республика!».

Начались аресты, и две ночи перед демонстрацией я не ночевал у себя дома. Так как за участие в коммуне я был приговорен к смерти, то мне грозила, по меньшей мере, тюрьма.

Итак, мы имели об'явления, но как их распространить? У нас не было средств для того, чтобы пригласить людей, которые бы их раздавали и наклеивали.

Мы обратились к товарищам с просьбой взять на себя это дело и раздали об'явления сочувствующим.

Наконец, наступил день демонстрации. Мы выстроились на площади Республики и по улице Риволи прошли на площадь Согласия, а оттуда к Бурбонскому дворцу.

Все прошло спокойно, и лишь вечером начались беспорядки на площади Республики, куда была вызвана кавалерия.

Около 100 человек были арестованы, но все они были потом отпущены на свободу.

В провинции, в Фурми, была пролита кровь,—одна молодая девушка была убита.

Вот история первого празднования 1 мая во Франции!

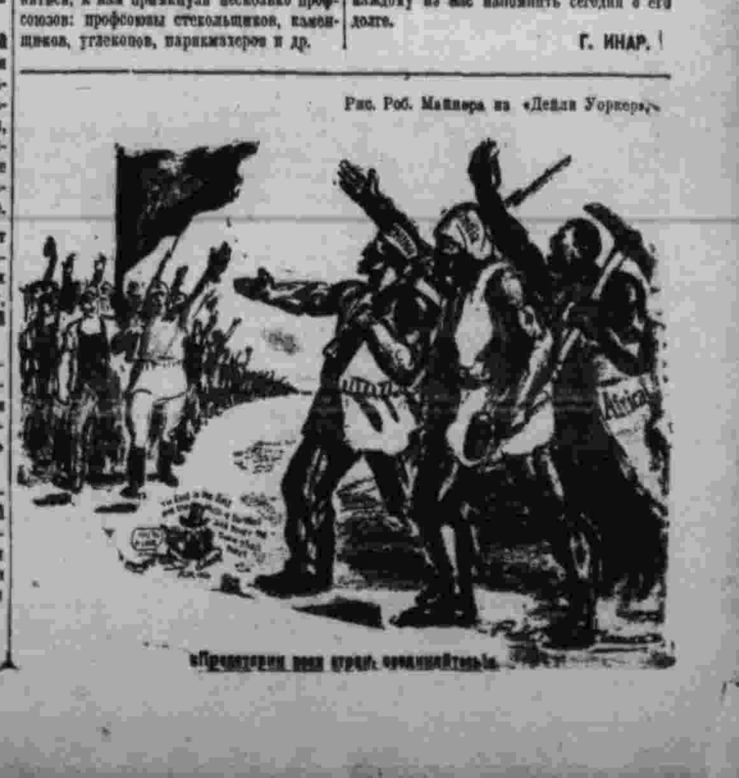
Глупость правительства и преувеличения печати создали впечатление, будто в этот день должно было совершиться нечто очень важное.

Впоследствии пытались превратить этот день в невинный праздник ландыша.

Но этот день—день восстания, и таковым он должен остаться. Кровь мучеников, расстрелянных в Чикаго, должна каждому из нас напомнить сегодня о его долге.

Г. ИНАР.

Рис. Роб. Майнера из «Дейли Уоркер».

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Мая.

Путь не узок
у нас с тобой:
в рабочих союзах
по мостовой.

Веселые застрельщики,
искр ковачи —
сталелитейщики —
Вверх кумачи.

Маем блести,
из подземных нор
рудную сталь
вырой, шахтер.

В плотины воды,
поставим заводы.
Такой затеи
не взять не потея.

Чтоб не было детство
наше разлито,
чтоб старое тело
в прорехи не рдело,—

В сукна плечи
Все устели,
рвань человечью
одень, текстиль.

Даль молодое
негаданно [illegible]:
тянутся ладони
к вам, [illegible]!

Не питью хлебных
божьей росы:—
толп колебанья
плотно насыть.

Как ветром аршины
жизнь измеря,
везде машина
гремя и звеня.

Не попросим милости
в дальнем краю,
вычистим и вырастим
Республику свою.

Сердце бей,
песня гуди,
мира маевкой
мы мерили.

За нами след:
одиннадцать лет;
пред нами край,
раскинувший май.

НИК. АСЕЕВ.

Иммигрантская коммуна.

Коммуна «Сеятель»—единственная в СССР по своей мощности, размерам производства, по степени тракторизации и машинизации почти всех производственных процессов, в чем она достигла значительных успехов и стоит в этом отношении выше всех других колхозов в Союзе.

Организовалась она в штате Вашингтон Сев. Америки в 1921 г., главным образом из б. рабочих и частью из мелких, разоренных американским капитализмом фермеров. В 1922 г., под влиянием Октябрьской революции, коммуна переехала в Сов. Россию, на участок госфонда Сальского округа, С. Кавказа, расположенный в 12—18 клм. от ст. Целина, Зап.-Коневодского района, в количестве 5.300 гектаров земли. При организации было 77 человек, а теперь 230, из десяти национальностей.

Осенью 1922 г. приехали коммунары в советскую степь, покрытую бурьяном, сорняками, полынь-травой. Жилых и хозяйственных построек почти не было, за исключением полуразрушенных строений ГЗИ (в оценке до 5.000 руб.), мало пригодных для организации крупного обобществленного хозяйства-коммуны. Первое время приходилось размещаться всюду: в полуразрушенных бараках, в палатках под открытым небом, где и приготовлялась пища. А тут новые затруднения с доставкой машин, тракторов, как из Америки, так и из наших портов: Ленинграда, Одессы. И пришлось некоторым тракторам совершать путешествие от портов до коммуны в течение 8 месяцев. Однако, началась стройка. Стройка по-американски, с помощью машин и тракторов, привезенных из Америки.

За пять лет коммуна построила три жилых дома на 36 квартир, хорошо оборудованных, с электроосвещением, стоимостью 25.000 руб.; общий хозяйственный дом (контора, баня, кладовая, общежитие для холостяков); слесарно-механическая ремонтная мастерская с материальным оборудованием, стоимостью—38 тыс. руб.; образцовый цементный свинарник на 100 племенных маток (свиней в коммуне до 700 шт.), стоимостью свыше 13 тыс. руб., другие хозяйственные постройки, всего стоимостью—77 тыс. рублей.

Основной капитал коммуны увеличился до 250 тыс. руб., из которого стоимость с.-х. машин, орудий, тракторов и двигателей, мелкий инвентарь—100 тыс. руб.; обеспеченность оборотным капиталом до 100 тыс. руб., при балансе коммуны в 370 тыс. руб., из которых 9 проц. заемных средств. За пять лет создан фонд социалистического накопления (неделимый)—в 70 тыс. руб. из отчислений и прибылей. Прибыль 1927 г.—30 тыс., которая распределяется: 60 проц. в неделимый фонд социалистического накопления и 40 проц. на оплату членов, в виде премий.

Сложение капиталов, вернее—средств коммуны, состоит из следующих источников: взносов при вступлении—1.000 руб. с вступающего (местная беднота при приеме от этих взносов полностью освобождается), которых теперь до 150 тыс. руб.; вкладов от своих членов, которые процентов по ним не получают, т.-е. вкладчики-коммунары беспроцентно кредитуют свое хозяйство-коммуну (таких вкладов теперь до 40 тыс. руб., было и больше), затем имущество членов, оставивших коммуну (до 65 тыс.) и внутрихозяйственное накопление. Кредитом коммуна пользовалась очень мало, от 3—9 проц. к балансу.

Прибыв из Америки с капиталами и машинами, коммуна поставила «своей целью достижение наибольшей производительности труда и наиболее полного удовлетворения материальных и культурных запросов входящих в нее членов посредством организации единого земледельческого хозяйства и подсобных в нем предприятий на началах полного обобществления и коллективного использования всех средств и орудий производства, а также вести работу по об'единению окружающего крестьянского населения в различные производственные кооперативы: машинные, семенные, мелиоративные и прочие товарищества и артели». Такова целевая установка коммуны.

И надо признать, что эта поставленная цель (по уставу коммуны) в значительной мере выполнена и постепенно осуществляется, хотя и встречает огромные трудности.

Так, например, посевная площадь коммуны за пять лет увеличена в 10 раз, с 250 гект. в 1923 г. до 2.500 гектаров в 1928 г. С получением в текущую посевкампанию двух дополнительных (к 18 имевшимся) тракторов по 60 л. с. предусмотрено расширение еще на 500 гект.—эта задача поставлена и осуществляется благодаря трактору.

В 1927 г. приход от полеводства выразился в сумме 136.300 руб., или 62 р. с гектара посева; товарная часть хозяйства выразилась в сумме 85 тыс. р., или 50 проц. от валовой продукции. Это главным образом за счет сбыта чистосортной пшеницы, урожай которой в 1½—2 раза выше, чем в единоличном хозяйстве.

Благодаря тракторизации и машинизации производственных процессов (в с.-х. производстве 20 тракторов—600 л. с. и 4 автомобиля; рабочих лошадей—10 шт. на 3.700 гектаров пашни), коммуна достигла большей производительности и интенсивности труда. На одного работника в коммуне приходится: 24 гектара пашни, 15 гект. посева, валовой продукции 1.200 руб., а производительность одного часа коммунара в полеводстве—2,3 руб., т.-е. вдвое больше производительности крестьянина-единоличника в его трудодень. Чистого остатка (прибыли) на одного работника коммуна получила 187.5 руб., т.-е. равное валовой продукции маломощного крестьянского хозяйства этого района, учитывая недород прошлого года. Эффективность хозяйства, таким образом, выразилась в получении на 1 руб. затрат 72 коп. добавочного продукта, в то время как в ряде хозяйств местного района в силу недорода затраты не покрыли расходов.

Кроме того, благодаря машине и трактору получилась огромная экономия затрат людского труда на 1 гектар пашни—17 часов, а на гектар посева затрачено всего 28,2 часа человеческого труда, т.-е. меньше, чем в единоличном хозяйстве, на эти виды работ в полеводстве затрачивается человеко-дней, о чем свидетельствуют бюджетные данные.

Достигается это благодаря крупному обобществленному хозяйству, на территории которого в 1927 году тракторы большой мощности, по 40—60 л. с., работали от 7—8 месяцев по 10 часов в сутки, а в среднем по хозяйству тракторы были в работе по 145,5 десятичасовых дня, что в 3—4 раза превышает нагрузку трактора фермеров Сев. Америки. Тракторы Бест (3 шт. по 60 л. с.) выработали за год по 2.075, 2.324, 2.380 часов каждый, подымая целинной земли под посев одного гектара в 56 минут, или почти 24 гектара в сутки, работая даже по ночам с фонарем, в 3 смены. Этому способствуют наличие своих высококвалифицированных трактористов, механиков и хорошо оборудованной ремонтной мастерской, обслуживающей главным образом внутрихозяйственные нужды. Тракторами и автомобилями «Фордзон» обслуживаются все хозяйственные и даже бытовые потребности (поездка в кино, в город за 30 клм., в больницу, доставка дров для кухни, заготовка льда и т. д.). Лошади используются для мелких огородных и полевых работ, где невыгодна механическая сила.

Одной экономии на транспорте, благодаря замене «расейской» телеги американским трактором-автомобилем, по доставке на станцию рыночного зерна в 60 тыс. пудов получено 3.000 руб.

Экономия на обработке пахоты целинной степной земли также не менее значительна: себестоимость обработки гектара пашни в коммуне от 3,9 руб. до 8—10 руб.; обработка наемной лошадью безлошадником в этом районе обходится от 14 до 21 руб., с меньшим, разумеется, экономическим результатом. Наемного труда в коммуне в 1926 г.—7 проц., в 1927 г.—3 проц., исключительно в сезон, что неизбежно.

Рабочий день работоспособных членов за 1927 г. выразился (исключая дни отдыха) в 7,8 часа в день в течение года; рабочий день мужчин—8,8 часа, женщин—4,5 часа в году, подростка—2,5 часа, а исключая седьмой день отдыха: м.—9,8 ч., ж.—5,2 ч., п.—2,9 часа в день,—в течение года.

Свободное время коммунары уделяют культурному развитию: работает несколько кружков, в том числе женский военно-санитарный кружок, с.-х. и политические кружки (в коммуне ячейка ВКП(б) из 50 членов, ВЛКСМ—27, а старше 18 лет все состоят членами МОПР и Осоавиахима); выписывается 168 газет и журналов (112 экз. на финском языке,—финны преобладающая группа из 10 национальностей,—7 экз. на английском, на русском—47 экз.). Говорят в коммуне по преимуществу на финском и английском языках, ибо русский язык около половины очень слабо знает.

Коммуна построила свою школу, которую посещают и дети крестьян, имеет клуб, кино, радио и, как правило, по субботам еженедельно «американские танцы». В культурно-политическом отношении коммунары значительно выше единоличников, что об'ясняется социальным составом: главным образом б. фабричные рабочие. Содержание одного едока в коммуне в 1926 году—272 руб., кухня коммуны поглотила 45 тыс. руб., а бытовое обслуживание членов—почти четверть рабочего времени готовых затрат людского труда. Оплата труда в коммуне: 3 коп. в час работы и 10 коп. в день, т.-е. около 31—34 коп. за рабочий день на мелкие личные нужды, ибо все остальное—общее, обобществленное, при чем *оплата всем одинаковая, без различия пола*, специальности, квалификации. Курс взят на осуществление полного принципа коммуны: «работать по способности, удовлетворять по потребностям». Поэтому коммуна и строит больше общее, выполняя поставленную цель.

Помощь бедноте оказывается в виде отпуска бесплатно соломы, половы, 1.060 гектаров травы, после уборки посевов, запашки своими силами 10 гект. земли через ККОВ, членом которого она состоит, помощь племенным молодняком и пр. На очереди расширение механической мастерской на ремонт машин, тракторов и для крестьянского хозяйства, а также организация молочной фермы, ибо скотоводство, особенно продуктивное, развито слабо. В связи с этим и через машину, трактор коммуна намечает взять курс на производственное кооперирование окружающего крестьянства, т.-е. выполнить важнейший завет Ленина колхозам. «Помощь коммун окрестным крестьянам нельзя считать помощью, которая происходит только от избытка, но нужно, чтобы эта помощь была социалистической, т.-е. давала бы возможность крестьянам переходить от обособленного, единоличного хозяйства к товарищескому». А это возможно лишь тогда, как учил Ленин: «Если ты можешь дать государству машины, эти ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты», ибо «оздоровить, так сказать, всю его психологию (мелкого земледельца. П. Т.) может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе».

Коммуна «Сеятель» уже пять лет добивается агронома и помощи, чтобы составить организационно-производственный план. Правда, план был составлен колхозным агрономом, но из-за казенного подхода оказался безграмотным и очутился в архиве краевого ЗУ.

Разве простил бы Ленин такое «обслуживание» такого хозяйства-коммуны, о которых (иммигрантских коммунах) он в «Правде» от 24 октября 1922 года писал: «Особенное удовольствие мне доставляет возможность поздравить вас с предполагаемой вами организацией 200 сел.-хоз. коммун... Несмотря на гигантские трудности и, в особенности, в виду разорения во время гражданской войны, вы достигли успехов, которые следует признать исключительными. Спешу выразить вам свою глубокую признательность, благодарность и прошу иметь в виду, что ваша помощь по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной. Я вхожу с ходатайством в президиум ВЦИК... об оказании специальной и экстраординарной помощи»....

Так относился Ленин к этому делу тогда, когда лишь первые колонны тракторов прибыли к нам вместе с квалифицированными рабочими. Многие из этих иммигрантских коммун распались из-за отсутствия внимания и поддержки. Коммуна «Сеятель» выдержала испытание, и ей следует помочь.

П. ТАДЕУШ.

Шире дорогу молодым талантам!

Товарищи, прошу совета,
Ответьте сыну батрака,
Я хочу учиться, хочу света,
Рисует искусственно моя рука.

С такими четверостишиями обращается в московский рабочий факультет искусств крестьянин Смоленской губ., прилагая «при сем» портреты Гоголя и Шевченко собственного производства и рассказывая повесть своей жизни: «Родившись в семье батрака, я был отдан в сельское училище на девятом году, где и учился четыре зимы, но не удалось кончить четвертого класса по случаю весеннего разлива». Искусство же он любит с детства: «Где могла попасть какая бумажка, я ее не оставлял не срисованной». Другой, из саратовской деревни, просит: «Сделайте меня полезным человеком. Из меня художник выйдет хороший, если я попаду в Москву. Давайте вспомним слова Ленина: «из мелкой земли делать крупную» (? Я. Т.). Третий, из далекой Вятки, сообщает коротко и ясно: «Дело в том, что я чувствую в себе задаток певческого голоса». И поэтому запрашивает, как поступить на рабфак искусств.

«Железнодорожные мастерские»—рисунок рабфаковца I курса.

С такими и подобными посланиями обращаются на Мясницкую, 21, со всех концов Советского Союза крестьяне и рабочие-одиночки: из Саратова и Вятки, Гомеля и Ярославля, Астрахани и Омска.

Удивительная страна! Страна, где весенний разлив может помешать кончить ученье и где молодежь в буквальном смысле от земли и машины способна проехать несколько сот верст (зачастую зайцем) или даже пройти их пешком, чтобы очутиться в Москве и здесь, попав в кишмя кишащий муравейник «Главнауки» (преемник Наркомпроса), а то и ночуя на бульварах, испробовать свои силы на поприще «ИЗО», «ЛИТО», «МУЗО» и «ТЕО». А таких ходоков-одиночек не так уж мало на рабфаке искусств: до 30 проц. студенчества. Но есть и другая, уже упорядоченная волна—командируемые губисполкомами, губпрофсоветами, парторганизациями, направляемые рабочими клубами, школьными советами, редакциями крестьянских газет. В первые годы существования рабфака искусств командировки были довольно неопределенные—вплоть до посылки на рабфак «имени Вхутемаса». Но с тех пор, как прием на рабфак искусств стал производиться строже—с испытаниями по художественным специальностям,—командируемые отбираются уже сознательно. «Такой-то выдвинулся в таком-то рабочем клубе своими портретами вождей, плакатами и зарисовками и в виду его таланта направляется» и т. д.

О том, как велика тяга на рабфак искусств, хорошо говорят цифры. В текущем году приемные испытания держало 632 чел., из них принято было всего 230; судя по результатам испытаний, можно было принять еще процентов 30, но этого нельзя было сделать из-за крайней тесноты помещения и отсутствия стипендий (в текущем году и без того 60 чел. принято сверх комплекта). Рабфак искусств растет: в 1922 г. учащихся было 350, в 1927—28 г.—их 610 (из коих 53 проц. рабочих, 39 проц. крестьян и 7,1 проц. прочих; характерно, что в 1921 г. крестьяне составляли всего 15,6 проц.). Интересны также данные, характеризующие популярность рабфака во «всесоюзном масштабе»: из 610 всех учащихся—здесь около 100 студентов «националов»; в этом году из 80 чел., принятых на отделение ИЗО, 28 из национальных республик [1])...

До Октября дорога для всех этих «инородцев» и вообще «кухаркиных сыновей» в святилище художественной науки была не шире игольного ушка. М. Горький проделал свои «университеты» на ходу, но сколько других, меньших Горьких не всплыло наружу!

Теперь перед нами новое учебное заведение, как магнит притягивающее к себе молодые творческие крупицы СССР и обрабатывающее эти сырые самородки в течение четырех лет для дальнейшей вузовской шлифовки,—учебное заведение, которое является фактической поправкой к вузу,—ведь мало провозгласить «право» на высшее художественное образование, надо фактически обеспечить доступ к нему людей земли и машины (в этом и есть разница между буржуазной «демократией» и нами).

Дорога отсюда открытая—в Вхутеин, в консерваторию, на литфак I МГУ, в Цететис (центр. техн. театр. искусства). Правда, известная часть рабфаковцев отсеивается, или отсюда не в художественные, а в технические вузы, но эта «утечка» центробежна и на ИЗО-отделении не столь велика (так, на 28 выпускников этого года по ИЗО—23 идут по своей специальности).

Обо всем этом напомнила нам на-днях отчетная выставка отделения ИЗО-рабфака, оставившая впечатление очень бодрое. Мы увидели здесь и вступительные работы художников-самоучек и результаты классных занятий всех 4-х курсов. Ряд бесспорных дарований. Уменье развязать и развить начатки художественности у людей, по части искусств абсолютно девственных. Серьезная методичность в системе преподавания рисунка, живописи и скульптуры (особенно хорошо представленной на выставке). Но что здесь необходимо увидеть, это—работу с живой обнаженной натуры—альфы и омеги изобразительного образования, без коей оно рискует остаться навсегда приблизительным.

Зато несомненно положительное начало системы обучения—обилие вольных композиций, практикуемых на всех курсах. В этих композициях свободно выявляются все те чувствования, которые молодежь приносит с собой на рабфак из своего предшествующего трехлетнего трудового стажа (минимальное требование). Вот вступительные рисунки крестьянина-самоучки из Армении,—бой с белыми в горах, изображенный в полудетском, полувосточном «стиле». Вот выразительные композиции первокурсника из Омска—[illegible] железнодорожной станции и не менее выразительные «партизаны»—скульптура другого молодого сибиряка; вот стада на лугах Персии—молодого беженца-ассирийца из Урмии, очень гордящегося тем, что он единственный на рабфаке потомок художников древней страны Ассура. Труд, отдых, физкультура, деревенский быт,—такова тематика, не навязанная, а изнутри идущая, своя, кровная, которая проходит через все эти рабфаковские композиции. Она свидетельствует о крепкой связи, существующей между школьной работой рабфаковцев и той средой, из которой они вышли и которая их послала сюда.

Но необходимо, чтобы эта связь поддерживалась и по другой линии. На ИЗО-отделении проходят художественную грамоту без ориентации на тот или иной материал искусства; у рабфаковской молодежи развивают образное мышление. Это, конечно, хорошо, но не следует ли развивать у нее одновременно и мышление профессионально-производственное, давать ей хотя бы элементарные навыки работы над материалом? Целых четыре года художественного образования вообще (да плюс еще один «основной» год на Вхутеине) в состоянии атрофировать у этих людей и те практические навыки, которые могли быть у них раньше (напр., у столяров, металлистов, текстильщиков и т. д.), и толкнуть их по линии наименьшего сопротивления: на живописный факультет. Другими словами, на факультет, пока-что «безработный», в то время как именно производственные факультеты могли бы дать этим молодым дарованиям гораздо более жизненно-практическое приложение. А для того, чтобы этого не было, и надо как-то увязать ИЗО-рабфак *с этими самыми* производственными факультетами Вхутеина (полиграфическим, дерево- и металлообрабатывающим, архитектурным, текстильным).

«Кавалерист»—скульптура рабфаковца II курса.

Рабфаковцы проходят через горнило большой общеобразовательной нагрузки (60 проц. времени)—они должны «догнать» вуз. Эта гонка неизбежна: она вытекает из основной нашей установки на всестороннее образованного художника-гражданина. Но нельзя скрывать того факта, что учеба эта дается не легко, и не одному талантливому крестьянину-самоучке, у которого рука работает «искусственно», а голова еще отстает (в частности и у «националов», мало освоившихся с русским языком), пришлось оставить рабфак искусств только из-за... математики.

А это уже, пожалуй, бесхозяйственно: нельзя терять ни одной золотой крупицы народного гения, ни одного ростка художественной активности рабочих и крестьян. Здесь необходимо найти какой-то выход из положения. Если рабфак искусств является «поправкой» к художественному вузу, то надо найти «поправку» и к самому рабфаку. Надо создать при рабфаке или вузе широкие вечерние и воскресные курсы по изобразительному искусству для трудовых элементов—не только для тех, которым трудна математика, но главное—для тех, кто не отрывается от производства. Мы уже имеем воскресный рабочий университет и воскресную консерваторию; очередь—за искусством изобразительным.

Ведь без начатков художественного воспитания в области ИЗО, без широкой графической грамотности невозможно вообще ни культурное, ни производственно-техническое развитие масс. Рабфак искусств—наше большое завоевание, но чтобы осуществить лозунг «искусство в массу», надо сверх того продвинуться еще на одну позицию—построить еще более широкую и доступную массе систему начального художественного воспитания.

За это десятилетие наше искусство (живопись, скульптура, музыка и особенно литература) оплодотворилось немалым количеством свежих «низовых» соков. И однако, это количество еще ничтожно в сравнении с масштабами СССР. Надо удвоить, удесятерить эту добычу и разработку молодых талантов из недр рабоче-крестьянской страны!

«Раненый красноармеец»—скульптура рабфаковца III курса.

Я. ТУГЕНДХОЛЬД.

[1]) Что касается самого нашего художеств. вуза, Вхутеина, то здесь количество детей рабочих и крестьян (637) не многим уступает количеству детей служащих (695).

Политграмота английских лордов.

Красный призрак бродит по Европе.

Красный призрак уже не только бродит по Европе. Красный призрак уже воплотился и прочно осел в немалой части Европы. Красный призрак еще не воплотился, но уже переменил кочевой образ жизни на оседлый в другой, тоже не малой, части Европы. Красный призрак уже бродит в Америке и Азии и всюду, где живут люди.

Долгое время красный призрак не решался перешагнуть через Ламанш. Но вот уж несколько лет, как он не без успеха бродит по Англии, заглядывает в дома рабочих, где его принимают тепло и гостеприимно—однако, по старой привычке еще не всюду дают постоянное пристанище. Он показывается в домах буржуазии, где еще не так давно на него смотрели как на континентальную суеверную выдумку и не хотели принимать всерьез, и где теперь его появление наводит панический ужас.

Красный призрак бродит по всему земному шару.

* * *

Красный призрак заглянул в окно сэра Стэнли Бэна в Брикстоне, в окно его уютной усадьбы. Сэр Стэнли Бэн—обыкновенный мирный английский буржуа, законный преемник всего умственного капитала покойного сэра Пиквика. Сэр Стэнли Бэн не приумножил этого капитала, но и не растратил его. Но жить на умственные средства Пиквика стало очень трудно в современной Англии, и когда красный призрак заглянул в окно сэра Стэнли Бэна, он с ужасом убедился, что не знает никакого средства, при помощи которого можно отогнать красный призрак.

Сэр Стэнли Бэн, обыкновенный английский буржуа, провел беспокойный день и все потряхивал головой, чтобы отогнать неприятные мысли, но мысли не уходили. И тогда сэр Стэнли Бэн взялся за перо и написал письмо в редакцию «Дэйли Телеграф», газеты, которую он привык уважать за ее непоколебимый консерватизм и высокую авторитетность. Письмо напечатано в номере от 4 апреля. Оно, если хотите, подкупает своей трогательной беспомощностью. Верный читатель консервативной газеты просит раз'яснить ему, что это за штука социализм, и чем социализм отличается от коммунизма. Он знаком с некоторыми авторитетами в области социальных знаний, но они не удовлетворяют его. Один говорит, например, что коммунизм так же отличается от социализма, как скорый поезд отличается от почтового. Но госпожа Безант, специалистка по теософии, с этим не согласна... Так вот, уважаемая редакция, на проклятые вопросы дай ответы нам простые!

Отдел писем в редакцию в английских газетах, это—нечто вроде клуба, где посетители беседуют, о чем угодно. Темы обычно литературные, исторические или богословские. Недавно один спирит поделился с читателями сенсационной новостью. Его кружку удалось вызвать из «того мира» Эврипида. Эврипид охотно отвечал на всякие вопросы, в том числе и на замечательно глупые. Откликнулся какой-то филолог, который волновался чрезмерно. Дело в том, что Эврипид говорил, конечно, по древнегречески, но древне-греческое произношение в науке не установлено, а потому очень важно определить, как именно произносил Эврипид слова. Не знаю, было ли удовлетворено любопытство ученого филолога.

На проклятые вопросы сэра Стэнли Бэна посыпались ответы со всех сторон и при том действительно «простые» ответы — из категории той простоты, которая хуже всякого воровства. Редакция отвела даже специальную рубрику для писем о «Социализме и коммунизме», и с полной убежденностью можно сказать, что не было до сих пор более блестящей выставки духовной человеческой немощи. Авторы писем и сами чувствовали, что дело не совсем ладно по части антисоциалистической умственности, и потому с особым удовлетворением было принято письмо некоего Неста Уебстера, который открыл специальный «Патриотический исследовательский центр» для научного ознакомления с тем, что же это такое—коммунизм?

* * *

Из этого не следует, конечно, что английские капиталисты только теперь начинают борьбу с беспокоящим их красным призраком, или что им действительно нужна собственная политграмота для преследования коммунистов. Молодцы Джикса (Джойнсона Хикса) великолепно устраивают *налеты, подкидывают* фальшивки и производят аресты без всякой умственности. Однако, элементарные полицейские меры становятся недостаточны. На красный призрак они вообще не действуют. От «проклятых вопросов» не удается отмахнуться. На носу выборы, предстоит встреча на собраниях с социалистами и коммунистами, и надо подготовить оружие для борьбы. Джикс и тут принял свои меры. Он заблаговременно разослал циркуляр, в котором указывает, что за последнее время на публичных собраниях, устраиваемых «признанными» политическими партиями, некоторые «известные» группы населения устраивают беспорядки и срывают собрания. Тонкость терминологии в этом циркуляре очаровательна. Под именем «признанных» надо понимать *буржуазные партии всяких оттенков*, партию Макдональдов в том числе, а под именем «известных»—коммунистов и представителей левого крыла рабочего движения.

Джикс рекомендует полиции держать под постоянным наблюдением «известных» и предупреждать их попытки сорвать собрание. Но есть и неизвестные «известные», приезжие из других городов. Министр предлагает устанавливать в таком случае, откуда они приехали, и ставить в известность полицию этих городов.

Правительство, таким образом, делает со своей стороны все возможное, чтобы обеспечить «признанным» покой на собраниях. Но ведь этого недостаточно. Помимо полицейской дубинки требуется и некоторое умственное оружие. Здесь бессилен и сам Джикс. Джентльмены должны сами позаботиться о научных своих дубинках. Английским лордам нужна политграмота. Это ужасно и позорно для британской гордой империи, но нельзя против современного красного призрака выходить с богословским дреколием, с прадедовскими рогатинами. — *Что такое коммунизм?—спрашивают* законные потомки сэра Пиквика.

Мы готовы были бы помочь им.—Читайте, джентльмены, Карла Маркса,—посоветует иной наш рабфаковец. Маркс, кстати, жил в Лондоне, изучал пристально английскую экономическую жизнь и из наблюдений над английским капитализмом вывел заключение о необходимой победе коммунизма.

Но, конечно, Карл Маркс слишком труден для английского джентльмена. Именно поэтому, надо полагать, одна из серьезнейших английских газет напечатала недавно статью, в которой уверяла читателей, что советская власть предписала режиссеру Эйзенштейну изобразить на экране «Капитал» Маркса, и это по той причине, что в оригинале «Капитал» недоступен не только рядовым читателям, но даже и самим вождям. («Дэйли Телеграф», 18 апр.). «Олигархи большевизма никогда не читали Карла Маркса»,—говорит пресерьезно большая и претендующая на уважение газета.

Проблема интеллектуальной вооруженности стоит довольно остро перед английскими капиталистами. О серьезном знакомстве с современными социальными проблемами говорить не приходится. В своем умственном развитии английская буржуазия отстала лет на триста. Вожди это чувствуют и начинают чувствовать некоторые рядовые. Отсюда поток писем в редакцию, отсюда и призыв к буржуазной интеллигенции начать активную *борьбу с социализмом. Кто должен*, однако, взять на себя эту борьбу? Партия, это, по понятиям буржуазным,—чисто избирательный аппарат. Умственность не входит в его задачи. Прежние избирательные кампании и не требовали умственности. Для борьбы консерваторов с либералами был традиционный запас общих понятий и слов, переходивший по наследству от поколения к поколению. Спор шел о конкретных тактических шагах в политике, о том или ином законопроекте. Впервые благодаря красному призраку подымается общий вопрос о самых основах общества, и впервые благородные джентльмены должны научиться публично доказывать вечность, незыблемость *и святость этих основ. До сих пор* это был божественный догмат, непреложная аксиома. Это было вне всяких партийных споров.

На помощь партии должны придти консервативные клубы. Эта мысль вызвала сначала глубокое недоумение в самой консервативной среде. Ведь что такое прославленные аристократические английские клубы? Это место, где спасаются от семейного очага, обедают, играют в карты, спят под прикрытием газет и сплетничают благородные джентльмены. Как же это клубы — и борьба с коммунизмом? Такие недоуменные речи были слышны на конференциях консервативных клубов в Саутгемптоне и Ипсвиче. Но активисты *взяли верх над скептиками*. В Саутгемптоне один из самых энергичных борцов с коммунизмом сэр Герберт Нилд произнес горячую речь, в которой рисовал ужасы, ожидающие старую добрую Англию, если члены клубов не откажутся немедленно от своего кейфа и не обратят клубы в центры антисоциалистической пропаганды. «Не смотрите на свои клубы,—гремел консервативный Савонарола, — как на места праздного времяпровождения. Мы не против отдыха и забав всякого рода. Но клубы должны стать местными центрами политической активности... Вашим девизом должно стать: сначала политика, потом развлечения».

Эта речь в общем имела успех. Клубмены *зашевелились и с горестью почувствовали*, что родина ждет от них подвигов. Но встретились затруднения, которые чуть не провалили все дело. Это, во-первых, допущение женщин в мужские клубы. На женщин—политических работниц, консервативная партия возлагает большие надежды. Однако, одна уж мысль, что жены будут допущены в мужские клубы—«последнее убежище мужчин», как выразился один оратор, привела в ужас клубных заправил. А другое это—предложение развивать особую деятельность по *воскресеньям, когда коммунисты и социалисты* устраивают рабочие воскресные митинги. Многие клубмены усмотрели в такой воскресной деятельности глубокое оскорбление своих религиозных чувств. Докладчик и по женскому, и по воскресному вопросу пошел на компромисс, конференция закончилась благополучно, и новые борцы с коммунизмом засели за партию бриджа (особая игра) с сознанием выполненного перед родиной долга.

В *Ипсвиче* сэр *Герберт Нилд* имел несколько больший успех. Один из самых уважаемых в городе картежников заявил с энтузиазмом, что отныне клубы вступают на новый путь и покажут всему миру, что значит клубный активизм. После чего воскликнул в азарте: вист!

Закончилось и здесь генеральным бриджем.

* * *

На своих дам английские консерваторы возлагают особые надежды, и надо сказать, что дамы стараются не ударить лицом в грязь. Не все, конечно, могут выступать с речами. Но почти все умеют устроить превосходный благотворительный бал. До сих пор такие балы и базары устраивались в пользу каких-либо сирот, вдов пострадавших пожарных или невест-бесприданниц. Но в нынешнем сезоне уже прошло с успехом несколько балов и базаров «антисоциалистической пропаганды». Умственность, конечно, и тут требуется небольшая, все дело не в голове, а в ногах, но ноги уже не просто трясутся в припадке фокстротта, а выполняют некоторую общественную задачу.

Не обходится, впрочем, и без дамских речей. В конце марта госпожа Болдуин, уважаемая супруга премьера, устроила благотворительный базар с танцами в пользу фонда для «борьбы с пропагандой кощунства и разврата в красных воскресных школах». Уже название фонда свидетельствует об энергии почтенной дамы. Но вступительная речь показала, что главная английская мамаша еще не так умеет выражаться. «Убийство,—сказала она,—это—*преступление*, но отравление детских душ в рабочих школах, это—преступление неизмеримо более тяжелое. В этих школах пытаются выкорчевать дело рук божеских. Я называю людей, которые делают это, вампирами империи, это—раковая опухоль на нашем государственном теле. Женщины Англии должны, наконец, понять это». Женщины Англии, которые присутствовали на открытии базара, из'явили полную готовность бороться с «вампирами», после чего начался великолепнейший фокстротт, и сама госпожа Болдуин потряслась некоторое время с сэром Биркенхэдом на страх коммунизму.

Не менее великолепен был антисоциалистический бал, устроенный маркизой Лондондерри. Он не обошелся, впрочем, без некоторого скандальчика. Среди прочих танцоров был сам Джойнсон Хикс, который по части ног не менее проворен, чем по части рук. В пылу фокстротта он проморгал, что торговля шампанским на балу происходит позже установленного «полицейского часа». Коварные враги это подметили и в либеральной печати поставили на вид Джиксу, что он совершил преступление. Началась перепалка между газетами, был сделан даже запрос в парламенте, правда, в несколько игривой форме. Министр заявил, что нарушение полицейских правил в его присутствии действительно имело место, но оно оправдывается высокой целью, во имя которой был нарушен закон. Пить после такого-то часа нельзя, но если не просто пить, а поражать при этом коммунизм, то это допускается.

* * *

Кульминационный пункт консервативного остроумия, консервативной эрудиции и диалектики был до сих пор достигнут на специальном заседании парламента, посвященном вопросу о том, что такое социализм и чем он отличается от коммунизма. Странно, что парламент занялся таким, казалось бы, академическим вопросом. Но это, по-видимому, неизбежно в капиталистических странах, и все буржуазные парламенты как бы обречены на то, чтобы в известный период превращаться в своего рода академию. Такие шутки проделывает красный призрак с самыми серьезными конституционными учреждениями буржуазии.

Ровно 35 лет назад германский рейхстаг целую неделю затратил на дебаты о том, осуществимо ли социалистическое общество. Теперь в Германии об этом уже не спорят теоретически. Из-за этого идет ожесточенная классовая борьба. Августу Бебелю приходилось тогда опровергать пошлые возражения вождя либералов Евгения Рихтера, который никак не мог понять, как немецкая мещаночка будет жить при обобществленном хозяйстве. Лидер консерваторов, кажется Кардорф, интересовался ужасно важным вопросом, кто будет чистить уборные при социализме. Английские консерваторы и либералы тогда искренне недоумевали, как это парламент может заниматься такими совершенно отвлеченными вопросами.

Теперь английский парламент повторяет с значительным опозданием зады германского. История развивается таким бешеным темпом, что социализм перестал быть отвлеченным вопросом и для Англии. Он поставлен в очередь дня, и английских консерваторов, как некогда германских, волнует вопрос о вакансии на место уборщика при отхожем месте. Что касается этого последнего вопроса, то он как раз практически уже разрешен, и некоторые русские дворяне могут дать английским дворянам исчерпывающую информацию. Но в общем надо сказать, что выступление *Евгения Рихтера было блеском* ума и тонкости в сравнении с тупой первобытной кропией сэра Инскипа, генерал-солиситора, и консерватора Бриттэна, автора предложения о признании социализма государственной опасностью. Правда, и вместо германской социал-демократии времен Бебеля, выступали представители английской рабочей партии, ухудшенное издание Евгения Рихтера. Грэхэм от рабочей партии старался уверить своих противников, что социализм Макдональда ничего общего не имеет с социализмом коммунистов—он был, конечно, совершенно прав,—и что социализм рабочей партии это нечто в роде анестезирующих средств при извлечении больного зуба. *Капитализм будет выдернут* с такой приятностью, что капиталисты этого и не заметят. Ведь они не замечают, что социализм уже пришел в Англию... Да, пришел! Вот почта, например, это—социализм, и государственные железные дороги это тоже социализм.

Консерваторы не поверили Грэхэму, что социализм уже пришел.

Дебаты о социализме в английском парламенте не были, однако, простым повторением, да еще в скверной копии, известных дебатов в Германии. Было нечто совершенно новое. С наибольшим вниманием, по свидетельству капиталистической печати, была прослушана речь коммуниста Саклатвалы и это не потому, чтобы Саклатвала был хорошим оратором. Нет, надо прямо сказать, что Саклатвале, к сожалению, очень далеко до ораторского таланта Бебеля. Но у Саклатвалы был в распоряжении аргумент, какого не было и не могло быть у Бебеля. Саклатвала говорил не о будущем, а о строящемся уже на Востоке социалистическом обществе и хотя он говорил очень тихо, спокойно, без всяких громких и раздражающих слов, но на правых скамьях почтенные джентльмены выли и рычали от ярости. По временам к этому симпатичному зверинцу присоединялись и представители рабочей партии. Дебаты в германском рейхстаге продолжались целую неделю. В Англии консерваторы предпочли оборвать их через два часа после начала.

* * *

С какой аргументацией выступают консерваторы против красного призрака? Богатства ее неисчерпаемы. Мы приведем только один пример. Оратор, седой, как лунь, и глупый, как бревно, убежденно поведал, что вся беда от малого распространения автомобилей. Если бы у каждого рабочего была собственная машина, то не было бы никакого коммунизма. Дело в том, что машина развивает собственнические инстинкты. Значит, все сводится к тому, чтобы снабдить всех рабочих машинами, и чем скорее, тем лучше. Повторяя эти аргументы и полностью присоединяясь к ним, «Дэйли Телеграф» замечательно удачно вспомнил программу французского короля Генриха IV о всеобщей и равной курице в супе каждого крестьянина. Эта курица превосходно разрешила бы социальный вопрос во Франции. Несмотря на столь простую программу, за Генрихом IV последовал целый выводок Людовиков с Великой революцией в заключение.

Слабовата политграмота у английских лордов и милордов. Впрочем, откуда ей и быть сильной? Вообразите себе добросовестного английского буржуа, который пожелал бы совершенно добросовестно познакомиться с проблемами социализма и коммунизма. Конечно, он первым делом возьмет обширную «Энциклопедию рабочего движения», выходящую при ближайшем участии всех светил английского реформизма. Раскрыв огромный том на слове «Классовая борьба», он прочитает: «Понятие классовой борьбы принадлежит к раннему, донаучному периоду социализма, к тому периоду, который предшествовал научным исследованиям в области происхождения и развития человеческого общества и человеческой мысли».

Прочитав столь анестезирующее определение самой проклятой проблемы, английский капиталист спокойно завернется в одеяло и ляжет спать, пока не разбудит его неожиданно постучавшийся в окно страшный красный призрак. И пошлет он тогда услужливых английских социалистов... Далеко пошлет.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ПЕРВАЯ МАЕВКА 1891 Г.

Картина худ. Б. Е. Владимирского.

Боевое первое мая.

Со времени Октября первомайское празднество у нас, в СССР, приобрело особенное значение потому, что до сих пор клокотавшее в подземных протоках движение вырвалось наружу широкой и величественной рекой.

Река всесоюзного нашего рабочего движения широка и величественна, но течение ее бурно и пересекается всякими порогами, кипит. Она вынуждена иногда сворачивать в ту или другую сторону для того, чтобы обогнуть препятствие и, преодолев его, величественным маневром устремиться к тому океану, который носит имя: социализм.

Каждый год первое мая окрашивается иными оттенками красок. История стала необычайно бурной. Если задаться целью написать историю первого мая после Октября, построить серию картин такого рода, получится необыкновенно увлекательное зрелище быстрого и сложного шествия пролетарского авангарда к своей цели.

Первое мая 1928 года прежде всего будет праздником безусловно боевым.

Конечно, ни разу мы не проводили первое мая, почивая на лаврах и розах, мы всегда были окружены кольцом бессовестных и могучих врагов, всегда знали, что у нас самих копошатся под ногами черви и змеи реакции, но степень угрозы с Запада и степень козней внутренних врагов от года к году менялись.

На этот раз в веселую музыку первого мая не могут не вмешаться боевые призывы к военной бдительности. Всевозможные Биркенхеды шныряют из страны в страну, шушукаются, слышно бряцание оружием, которое стараются прикрыть фальшивой игрушечной гирляндой фраз от войны и частой клеветы. Каждая неделя, почти каждый день приносят нам какие-нибудь дерзкие выпады против нас, какую-нибудь интригу, какую-нибудь угрозу.

В этом нет ничего нового и ничего неожиданного. Думать о мирном сожительстве с буржуазией может только наивный мечтатель, каких нет в рядах коммунистической партии и боевого пролетариата. Сгущающиеся тучи заставят нас только продолжать наши маневры для того, чтобы как можно дольше сохранить необходимый для нашего строительства мир и вместе с тем подготовиться ко всем случайностям, возможным в нынешнем мировом положении.

Уже было авторитетно отмечено, что контрреволюционные поползновения наших внутренних вредителей всякого калибра и всякого рода представляют собою в конце концов определенную разновидность и определенное ответвление буржуазной интервенции, другими словами, систематическое и всемерное вмешательство в наши дела в направлении срыва великого дела социалистического строительства.

Шахтинское дело кладет свою тень на солнечную землю нашего первого мая. Мы никогда не были наивными и не воображали, будто бы вся буржуазная интеллигенция служит социализму не за страх, а за совесть. Твердо рассчитывая на действительно происходящий процесс расслоения специалистов (стоит только принять во внимание первую конференцию Варнитсо), мы знали, что существуют еще в этой среде контрреволюционные гады. Но все же шахтинские вредители поставили точки над «і» в положении о существовании у нас попыток наступления со стороны враждебных нашему строительству элементов.

Вместе с тем социалистический сектор хозяйства и всей общественной жизни окреп настолько, что уже может сделать несколько шагов вперед для того, чтобы сузить полосу, отданную в качестве арены действия частникам и их приспешникам.

Таким образом нынешнее первое мая в СССР проходит в момент нового обострения классовой борьбы, исход который не трудно предвидеть. Энергично и по всем линиям действия—в порядке государственно-правовом, финансовом, индустриальном, сельскохозяйственном и в особенности культурном—сделана будет длительная и глубокая атака против обнаглевшего внутреннего неприятеля, которого мы заставим далеко попятиться назад. Сочувствие, которым окружены внутренние агенты интервенции со стороны главных зачинщиков ее, не спасут их от поражения.

Первое мая 1928 года в СССР целиком пройдет под лозунгом наступления, под лозунгом дальнейших шагов по дороге социалистического строительства. Ведь одним из самых важных лозунгов, может быть самым важным лозунгом первого мая—явится культурная революция, звенящие и обещающие слова о которой были брошены с трибуны XV с'езда коммунистической партии. Культурная революция—это значит переход вплотную, после того, как мы так долго встречали помехи на этом пути, к одной из центральных задач, указанных Лениным, к устранению некультурности масс (да и авангарда), к идеологическому под'ему, к приобретению знаний, умений, без которых можно вести отчаянную борьбу, выкладывать окровавленными руками и в поте лица первые камни грядущего, но нельзя планомерно, целесообразно, победоносно возводить этаж за этажом великую постройку социалистического жизненного уклада.

Первое мая 1928 года скажет громовым голосом, что необходимо всем подтянуться, поторопиться в отношении всех видов учебы, всех видов освежения, оздоровления быта, чтобы наша культура встала в соответствие с огромным размахом нашего индустриального строительства и титанических задач, которые мы ставим себе в области сельского хозяйства, выдвигая лозунг содействия коллективизации крестьянского земледелия.

Самая постановка всех этих задач является признаком громадного продвижения нашей строительной работы вперед.

Всегда музыка нашего первого мая представляет собою разнородное и в разной пропорции соединение боевого марша, тревожного набата, широкой рабочей строительной песни, мелодии, в которой выражается твердая уверенность в окончательной победе, в которой отражаются уже контуры грандиозного будущего, нами созидаемого. Врываются в эту музыку также и грозные восклицания ненависти по отношению к врагу.

Такая же музыка будет звучать по всему лицу нашего Союза первого мая 1928 года, и с разных мест мира будем мы слышать на нее полные сочувствия отклики наших братьев, которые с завистью смотрят на нашу свободу и торопятся ускорить момент, когда с их рук спадут мешающие их движению цепи.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

«АМЕРИКАНСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ».
Рис. Роб. Майнера из «Дейли Уоркер».

Судьба зубров.

Очень трудно, очень хлопотливо сохранить вымирающие породы редких животных. Мы знаем несколько примеров, когда огромные начинания в этой области оканчивались неудачей, несмотря на большие усилия и не меньшие расходы.

В бывшей царской России известна была Беловежская Пуща, вблизи города Бельска, Гродненской губ. Пуща была об'явлена личным имением государя (ничего не стоило это сделать), и в ней находился образцовый питомник для зубров. Ценой очень большой возни там сохранились несколько десятков экземпляров этого редчайшего животного, уцелевшего от доисторических времен. Началась война, и все пошло прахом. То ли русские солдаты при отступлении, то ли германские при наступлении перерезали, перестреляли всех диковинных скотов, не оставив ни одного на развод.

Почти такая же участь постигла питомник экзотических древних пород зверей в имении Фальц-Фейна «Аскания Нова». Во время войны и гражданской войны питомник был опустошен, и только теперь, в эпоху мирного советского строительства, в «Аскании Нова», об'явленной государственным заповедником, питомник опять налаживается и восстанавливается.

Вопрос о питомниках, о сохранении вымирающих пород получает теперь новый и любопытный смысл. Возможностью устройства человечьего заповедника серьезно занята сейчас русская белая эмиграция. Материалом, подлежащим сохранению, белые считают себя самих.

Кроме шуток, проект Пущи для живых, но быстро вымирающих остатков царского режима сейчас самым спешным образом обсуждается в руководящих белогвардейских кругах и на страницах эмигрантской печати. К этому есть самые убедительные причины.

Революция вышвырнула по ту сторону границы около полупроцента населения нынешней советской страны.

На самой высшей точке роста эмиграция числила в себе почти два миллиона человек. В течение нескольких лет миллионы чувствительно усохли. Много десятков тысяч крестьян, казаков, солдат, обманом уведенных белыми генералами за границу, получили возможность вернуться назад на родину, сесть на землю, забыть о тяжелом кровавом сне, о жуткой одури, в которой поднимали они оружие против государства рабочих и крестьян. Часть интеллигенции, признавшая свои ошибки, вернулась вместе с ними.

Все-таки несколько сот тысяч эмигрантов, тех, перед кем СССР держит двери глухо запертыми, обречены доживать свой век среди чужих по языку, культуре и привычкам людей.

Десять лет, одиннадцатый—давно прошли всякие сроки для самоуверенных расчетов, для убежденных гаданий—«будем ли к Рождеству в Москве». Эмиграция пугливо озирается—волк, затертый в чужую стаю. Есть чего бояться. Осколки «России номер два» начинают умирать самой безболезненной, но политически самой ужасной смертью. Они просто растворяются, рассасываются, исчезают под людским илом тех стран, где нашли себе убежище.

Еще несколько лет назад покойный Аверченко, с искренней тревогой наблюдая вырождение своих братьев-писателей за рубежом, изображал слог русского литератора, оторвавшегося от родины:

«Я выпил один большой рюмка рабиновичка и хотел сесть в тройка, но не сел, потому что я есть один большой замерзавец на мой хрупкий организм».

За эти годы многие звезды эмигрантской печати далеко обогнали аверченковскую пародию. За немногими исключениями язык белых газет и книг все гуще засоряется самой непроходимой иностранщиной. Появилось немало русских журналистов, пишущих в местных газетах на чужих языках. Бежавшие из России ученые и педагоги почти все отряхнули прах со своих ног и, часто изменив свои русские фамилии, устроились при иностранных институтах, где придется.

Если так обстоит со специалистами культуры, с писателями и учеными,—что говорить о прочих, о просто-спекулянтах, о просто-офицерах, о просто-помещиках, о просто-священниках? Когда даже знаменитый Илиодор, превратившись в самого заправского американского янки, служит швейцаром в под'езде большого банка,—можно ли требовать сохранения национального облика от какой-нибудь бывшей Настьки Завыргиной из нижегородского ярмарочного шантана и осуждать ее за переименование в мамзель Нита Задри, украшение матросского кабака в Марселе?!

Ушедшая из России масса бесследно тает на глазах и уже почти растаяла. От чьего же имени могут дальше говорить Милюковы и Деникины, Керенские и Марковы Вторые? Оторвавшаяся льдина уменьшается на глазах. Скоро не на чем будет стоять. И вожди бьют тревогу.

«Дело идет не только о сохранении материала для истории, а о сохранении самой русской культуры, как творческой силы, о сохранении нами своего национального лица, которое многие, увы, начинают терять, и, наконец, о том, чтобы развить далее эту культуру и обеспечить возможность обратной пересадки ее в Россию, как только этому представится возможность».

Единственный путь к осуществлению этой задачи «Руль» видит только в организации заповедника для белогвардейских зубров.

«Нам нужен русский «дом» где-либо по возможности ближе к отечеству и в обстановке, не слишком неблагоприятной для работы. Вопрос этот подымался в связи с посадкой русских на землю, но трактовался всегда исключительно с агрономической точки зрения и решался,—если решался,—довольно пестро и случайно, в зависимости от местных условий. Несмотря на заботу об этом Лиги Наций (!), директив по этому поводу не выработано, а практическое осуществление ничтожно».

Не так легко найти место для белого питомника. Вряд ли кто согласится дать этому предприятию приют. Организаторы «русского дома» уныло рыщут по карте обеих полушарий.

«Это было бы возможно в субтропической и сравнительно близкой Северной Африке, но здесь, пожалуй, большим препятствием явилась бы психология обоих народов (читай—африканцев и французов), населяющих край и по-разному, но в равной мере ревнивых к иностранцам».

Не лучше и в Южной Америке. Пожалуй, «наиболее пригодной из заокеанских стран является полуколониальная Канада, особенно западные области ее—Альберта и Колумбия. Мало найдется стран, которые более подходили бы нам по климату и где всякая национальность может свободно развивать национальную культуру при условии уважения к законам другой страны. И, однако, это все же—другая часть света».

Авторы проекта приходять к выводу, что скорее всего надо устраивать белый питомник на Балканах.

«По своему географическому положению, по природе, по характеру населения, по своим жизненным интересам и историческим задачам Балканский полуостров наиболее связан с Россией, и будущее России немыслимо без него. Поэтому здесь и должно попытаться создать русский центр культуры».

О какой культуре говорит «Руль»?

Если понимать это слово в прямом смысле, без фокусов, то культура России должна, как и явствует из этого наименования, создаваться не в субтропической Африке, не в Южной Америке, не в Колумбии, а именно в России. Здесь, в СССР, она и создается—за последние годы и месяцы особенно бурно, особенно плодотворно, обильно и многообразно. Совершив великую революцию, трудящиеся советской страны приступили к созданию огромных культурных ценностей, перед которыми бледнеет все то, что удавалось им до сих пор делать при крепостном и буржуазном строе.

О трудовой культуре будут говорить первомайские знамена миллионов людей, вышедших праздновать весну и международное единство строящих свою культуру пролетариев и крестьян. Но, конечно, не эту культуру имеют в виду устроители будущего эмигрантского убежища. Они даже спешат оговориться, чтобы не быть плохо понятыми:

«Конечно, экономический фундамент под очагом русской культуры необходим, отдадим должное марксизму. Сельское хозяйство, конечно, самый надежный и привычный русскому человеку фундамент. Но он должен быть достаточно обширен, чтобы дать попутно применение к труду различных профессий, чтобы колония представляла действительно центр русской жизни и культуры, а не только сельскохозяйственный кооператив».

В самом деле, какие тут кооперативы! Вся соль «русского дома» не в сельском хозяйстве, а именно в «различных профессиях», которые белогвардейцы хотят во что бы то ни стало охранить от исчезновения, чтобы—дай боже!—«обеспечить возможность обратной пересадки в Россию, как только этому представится возможность».

В белогвардейском «доме», где-нибудь в глухом углу субтропической Африки будут от'едаться до лучших времен редкие экземпляры губернаторов и исправников.

Там, на зеленом лугу, будет, вместе со страусами, пастись одинокий городовой с селедкой и хорошими старорежимными усами.

Там последний из великих князей будет взимать поборы с крестьян и писать манифесты «милостью божией» к возлюбленному народу.

Там, в единственной уцелевшей белой газете с ятями и твердыми знаками, будет печататься законсервированный белогвардейский литератор, и его единственный сын, последний из литературных могикан, будет зубрить уже ему самому непонятные слова «за веру, за царя».

Там последний помещик будет показательно пить чай на крылечке с допотопным стаповым, и оба они будут отпускать по адресу русского мужика сохранившиеся на языке ругательства.

Там... Неизвестно только, будет ли хоть какой-нибудь смысл в существовании заповедника для вымирающих белых зубров!

Иностранцам унылое зрелище эмигрантской «загубленной России» давным давно уже надоело.

А нам?

...В Москве, на кинофабрике Межрабпома идут с'емки новой картины. Не знаю, хороша ли будет картина, но с'емки очень интересные. Выступают Качалов и Мейерхольд в ролях губернатора и сановника. По ходу действия, изображающего царское время, есть сцена приема в губернаторской канцелярии депутации евреев, пришедшей молить начальство о предотвращении предстоящего погрома.

Режиссура решила поставить картину со всеми надлежащими историческими подробностями. Посредрабис разыскал и притащил в ателье группу самых настоящих старорежимных евреев с бородами и пейсами, в лапсердаках и котелках. Не какие-нибудь краснощекие статисты с наклеенными бородами, а самые что ни на есть бывшие купцы первой и второй гильдий,—даже старые свидетельства сохранились.

А губернатор? А правитель канцелярии? А чиновник для особых поручений? А жандармский генерал? А начальник губернского охранного отделения? Будут ли они на высоте своего внешнего вида? Не произойдет ли с ними какой-нибудь декоративной промашки?

И эту сторону внимательно учли. Посредрабис прислал консультантов, известных как полных специалистов в изображаемых событиях.

Консультантами оказались: во-первых, небезызвестный курский губернатор Муратов, во-вторых—еще более небезызвестный шеф корпуса жандармов, товарищ министра внутренних дел Джунковский. Бывшие, бывшие! Бывший губернатор и бывший шеф жандармов.

Оба деятеля пришли, указали, как надо стоять актерам, изображающим начальство, как у них должны висеть ордена и как они должны разговаривать с делегацией. Один из евреев, живший раньше в Курске, опознав «своего» губернатора, перепугался всерьез, но с'емка все же прошла в полном порядке. Из этого явствует, что наша кинопромышленность в области правильного использования старых специалистов стоит далеко не на последнем месте.

В Москве, как видите, идет некоторым образом тоже реставрация старого режима. Реставрация, которую с улыбкой и без всякого вреда для советских устоев, посмотрят наши кинозрители.

Нет, спасибо, и нам не требуется!.. Исходя из доводов здравого смысла, мы высказываемся против организации питомника для эмигрантских зубров и просим авторов проекта принять это во внимание.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

К пролетариям и красноармейцам Московской губернии.

Товарищи!

В 38-й раз пролетариат всего мира отпраздует свой праздник «1-е мая».

38 лет назад, в день 1 мая, сотни тысяч рабочих демонстрировали под красными знаменами на улицах всех крупных городов Европы и Америки.

37 лет назад впервые праздновали этот праздник в России. 37 лет назад несколько десятков петербургских рабочих-революционеров собрались тайком на квартире одного из товарищей. На этом тайном собрании они отметили, что русский рабочий класс начал пробуждаться к борьбе, начал вступать в семью мирового пролетариата.

33 года назад в лесу под Москвой (около ст. Вешняки) собрались несколько сот московских рабочих на тайную сходку и утвердили устав «Московского рабочего союза». Этот союз развился впоследствии в московскую организацию ВКП(б).

32 года назад Владимир Ильич Ленин, сидя в петербургской тюрьме, писал первомайскую прокламацию. «Ежегодно перед 1 мая,—писал он в ней,—проникаются трепетом наши враги, начиная с мелких фабрикантов, кончая могущественными царями. Они чувствуют, что ежегодные празднования 1 мая—словно смотры и маневры рабочих батальонов, это—удары топора, подрубающего сук, на котором они сидят, это—стук молотка, заколачивающего крышку их гроба».

Рабочий класс России первый выполнил то, о чем писал Ильич в 1896 году.

Рабочие царской России проснулись к политической жизни значительно позже рабочих передовых стран Европы и Америки. И все-таки они первые совершили то, ради чего был создан международный боевой праздник «1-е Мая». Они уже ввели у себя 8-часовой рабочий день и переходят к 7-часовому. Они уничтожили старую империалистическую армию, всегда готовую, под руководством дворян-офицеров, в крови залить всякую попытку рабочих и крестьян добиться лучшей жизни. Вместо старой царской армии создана первая в мире рабоче-крестьянская Красная армия, вернейшая защитница интересов всех угнетенных, всех завоеваний пролетарской революции. **11-й год твердо, непоколебимо держит рабоче-крестьянская власть. Дружная семья народов, освобожденных от всяких угнетений, от всякого эксплоатирования, в тесном союзе рабочих и трудящихся крестьян строит мощное здание социализма в СССР.**

Меньшевики — социал-демократы всех стран—уже давно пытаются превратить день 1 мая в мирный семейный праздник. Они всеми силами стараются, чтобы рабочие массы забыли, что этот праздник установлен как международный пролетарский боевой день борьбы за социалистический строй. Но несмотря на все влияние, которое имеют еще социал-демократы в капиталистических странах, им не удается надуть рабочих, им не удается втереть очки и своей буржуазии. Буржуазия хорошо знает, что каждый забастовавший 1 мая, каждый первомайский демонстрант — сознательный, непримиримый враг капиталистического общества. Буржуазия знает, что первомайский праздник есть смотр сил, готовых выступить в кровавый бой со всем капиталистическим строем.

День 1 мая, несмотря на усилия мирового меньшевизма выхолостить боевой дух праздника, будет смотром сил мирового пролетариата для предстоящих классовых боев.

Товарищи, пролетариат и крестьянство нашей страны будут в настоящем году праздновать 1 мая в обстановке обострившегося международного положения нашей страны.

Правительства ряда капиталистических стран продолжают вести политику изоляции и уничтожения ненавистного им Советского Союза. Вооружая наших соседей, пытаясь создать единый фронт против СССР, Англия подготавливает вооруженное нападение на нашу страну. Все более враждебную СССР позицию занимает французская буржуазия. Попытка грабительски прибрать к рукам советское золото, травля нашего государства, проводимая газетами крупного французского капитала, свидетельствуют об успехах враждебного СССР влияния английских дипломатов во Франции.

Не решаясь пока начать открытую вооруженную борьбу с СССР, Франция и Англия стремятся втянуть Германию в экономический союз, направленный на нас. Этим путем они надеются добиться отмены монополии внешней торговли, затормозить и уничтожить наше социалистическое строительство.

Такую же задачу — срыв нашего строительства — ставили и состоявшие в прямой связи с иностранным капиталом шахтинские контрреволюционеры.

Наемные вредители признались, что мечтали сорвать наш мирный труд, разрушить наше хозяйство и этим подготовить военное нападение на нашу страну.

В ответ на новые происки мировой буржуазии против нашей страны необходимо усилить внимание к Красной армии, внимание к вопросам обороны. Мы должны быть готовы к отпору военных покушений империалистов. Мы должны усилить свою бдительность на производстве для того, чтобы не позволить вредителям разрушить наше строительство.

Товарищи, огромные, труднейшие задачи стоят еще перед нами. Наше хозяйство крепнет, вкладывая огромные суммы в капитальное строительство. Наша страна становится индустриальной. Мы успешно вытесняем капиталистические элементы из нашей экономики, движемся к социализму. Но перед нами попрежнему стоит ряд важнейших задач.

Рационализация нашего производства, повышение на ее основе производительности труда, снижение себестоимости продукции — вот задачи, которые надо разрешить в области промышленности.

Дальнейшее движение в сторону коллективизации сельского хозяйства, преодоление дедовских способов землепользования — важнейшая задача в области сельского хозяйства.

Язвы бюрократизма, еще гнездящиеся на теле нашего пролетарского государства, служат немалой помехой в выполнении этих задач.

Наследие проклятого прошлого — темнота, невежество, некультурность—стоят препятствиями на пути нашего дальнейшего развития.

Культурная революция — вот гигантская задача, ставшая перед нами. **Без огромного под'ема культурного уровня трудящихся масс мы не преодолеем трудностей нашего строительства.** Только участие в управлении страной миллионов грамотных, культурных, активных рабочих обеспечит уничтожение бюрократизма, улучшение аппарата управления государства.

Только новые кадры рабочих — хозяйственников, администраторов, рабочих-специалистов — инженеров и техников — обеспечат успешное развертывание нашей социалистической промышленности. Наша деревня ждет сотен тысяч умелых коллективизаторов, агрономов, трактористов, учителей. **Мы должны сделать культуру достоянием масс и мы добьемся этого.**

Поставив под огонь **рабочей самокритики** все темные и отрицательные стороны нашей работы — головотяпство, бюрократизм, чиновное чванство и самомнение, бытовую азиатчину,—мы преодолеем трудности, стоящие на нашем пути. Залогом тому — длинный и славный путь, уже пройденный нами за 10 лет после Октября. Залогом тому — наше железное единение вокруг застрельщика и руководителя нашей борьбы—ленинской ВКП(б).

В день 1 мая, призывая трудящихся всего мира итти по нашему пути, мы поклянемся с прежней бодростью и энергией работать над выполнением нашей исторической задачи. Подымая своим примером на борьбу пролетариев и колониальных рабов всего мира, мы будем ковать и выкуем социалистическое общество. Не за горами новая, великая схватка труда и капитала, в которой погибнет капиталистический строй насилия и эксплоатации во всем мире.

Да здравствует первое мая — день мирового единения трудящихся! Да здравствует наш великий Союз Советских Социалистических республик!

Да живет, да побеждает пролетариат всего мира! Да сгинет капиталистический строй рабства и эксплоатации под ударами мировой революции!

Да здравствует ВКП(б) — руководитель страны строящегося социализма и Коммунистический Интернационал — кузнец мировой победы пролетариата!

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

Революция культурная и революция техническая.

Проблемы культурной революции не стоят в стороне от большой дороги нашего хозяйственного строительства. Подлинно новая культура, ее расцвет требует величайших материальных предпосылок, и мощное орудие для их создания пролетариат находит в науке и особенно в тех ее достижениях, которые революционизируют технику. Уменьшение продолжительности механического труда человека, увеличение коэффициента его полезного действия и, как результат, увеличение времени и возможностей для духовной культуры человека, улучшение обстановки и условий труда, полное и наилучшее использование всех природных богатств для создания материальных ценностей, необходимых для благосостояния широких масс трудящихся,—словом, создание базы высокой культуры требует широкого и глубокого развития научно-технической работы.

«Теперь, когда мы закладываем основы будущего, мы должны начинать с революционизирования техники»,—так сказал тов. А. И. Рыков делегации ученых-химиков, подавшей председателю Совета Народных Комиссаров СССР известную записку о роли и значении химии в хозяйственном и культурном строительстве Союза. Техническая революция находит лучшие предпосылки для своего развертывания и победоносного продвижения в условиях советского строя, обобществленного хозяйства и уничтожения эксплоатации человека человеком.

Между наукой, техникой и социализмом существует диалектическое взаимодействие. Наивысший коэффициент полезного действия соответствует наивысшей организации. Степень организованности данной страны во всех областях деятельности и быта может считаться мерилом развития культуры. Плановое социалистическое хозяйство является высшей формой научно построенного хозяйства, где труд каждого определяется принципом гармонии общественных интересов, разумной организацией, а не случайностью. Мы избавлены от огромных непроизводительных издержек, диктуемых условиями частнокапиталистического хозяйства.

Гигантские задачи ставит перед наукой и техникой наше бурно растущее хозяйство. Перед работниками науки и техники открываются необозримые горизонты огромной творческой работы. В основу нашего хозяйственного плана положена электрификация, т.-е. определенный план технического преобразования. Задача индустриализации страны является задачей ее технизации. Ставятся на разработку и осуществляются грандиозные технические проекты, которые в условиях дореволюционной России ждали своего разрешения десятилетиями (Днепрострой) и даже столетиями (Волго-Донской канал). Около семи миллиардов рублей мы затратили за последние три года по промышленности, по транспорту, по сельскому хозяйству и по жилищному строительству. Из года в год растут огромные капитальные затраты, вкладываемые в районные электрические станции, фабрики и заводы, железные дороги, в сельское хозяйство и т. д. Совершающийся процесс ведет (но должен вести в еще большей мере) не только к количественным, но и к качественным результатам. Молодая, бурно растущая жизнь настойчиво вызывает к научному и техническому творчеству, требует путей скорейшего перехода на более высокую техническую ступень.

Нужда—мать изобретательности. Обратимся к периоду, в значительной мере аналогичному с переживаемым нами,—к эпохе французской революции. Конец 18-го века, двадцатилетие, предшествовавшее Великой французской революции, ознаменовано рядом изобретений, вызвавших переворот в производительных силах человека. Назовем лишь паровую машину Уатта (1769), первую приводимую в движение водяной силой прядильную машину Аркрайта (1769 г.), механические ткацкие станки (Уайт—1769 г., Картрайт—1784 г.), механическую сеялку (Бук—1783 г.), машину для прокатки железа и проволоки (1783 г.), пудлинговый процесс получения железа (1784 г.). К этому же времени относится открытие гальванизма (1780 год), кислорода (1772 г.), аммиака (1774 г.), марганца (1775 г.), глицерина (1779 г.), молибдена и теллура (1782 г.), вольфрама (1783 г.), водорода (1784 г.), урана, циркониевой земли (1789 г.).

Эпоха Великой французской революции явилась и эпохою крупных изобретений. Неизбежные спутники всякой революции «кризисы»,—результат имевшей место и в то время блокады—вызвали стремление приложить все старания, чтобы использовать имеющиеся в собственной стране природные материалы, дабы уничтожить усилия и ненависть всех деспотов», как говорилось в воззвании (1795 г.) французского правительства ко всем ученым и ко всем практикам Франции. Это стремление привело к созданию содовой промышленности (способ Леблана, около 1795 г.), к открытию и применению белильных жидкостей, к усовершенствованию способа добывания серной кислоты. Возникает, вызванный «сахарным голодом», способ переработки свекловичного сахара, которым ныне питается вся Европа, взамен тростникового. «Кофейный» кризис вызывает новую промышленность добывания цикория и т. д. Прекращение из-за блокады привоза во Францию из Индии ценной краски индиго заставляет поставить задачу искусственного, технического получения этой краски,—задачу, решенную,—правда, гораздо позднее,—в Германии.

Мы в настоящее время находимся в значительно более счастливых условиях научного и технического творчества. У нас—не только отдельные, ослепляющие блеском гении, но глубокие потоки массового творчества. Жизнь должна быстро отзываться на все новые проявления научного и технического творчества, которые должны найти подготовленную почву для своего практического воплощения. Возьмем мы хотя бы ту же область химии, к которой в настоящее время привлечено общественное внимание. В прошлом работы русских химиков оказали очень сильное влияние на развитие мировой химии, но многие величайшие русские исследования и открытия не были у нас планомерно доведены до конца. Знаменитый русский химик Н. Н. Зинин в 1842 году открыл способ восстановления нитросоединений в амидосоединения, получив анилин, исходное вещество для производства анилиновых красок. Зинину же мы обязаны открытием бензидина. Хотя открытия Зинина совершены в Казани, но красильная промышленность развилась не у нас, а в Германии. Это относится не только к химии. Беспроволочный телеграф получил распространение, как изобретение итальянца Маркони, хотя несколько ранее был изобретен в Петербурге проф. А. С. Поповым. Все это в очень значительной мере происходило от того, что у нас не было должного внимания и отношения к исследователям, не было необходимой обстановки для работы, необходимых мер и предпосылок для технической реализации открытий и изобретений.

В химии, например, мы имели великих творцов—«генералов химии», но не было армии химиков. По исчислениям академика П. И. Вальдена, химики в 1913 г. встречались среди народонаселения России в таких разбавлениях (1 на 340.000 жителей), что они уступали в процентном отношении количеству гелия в атмосфере. Между тем про редкий элемент гелий химики пишут, что «он находится в воздухе в ничтожно малых количествах».

После Октябрьской революции мы имеем, особенно в последние годы, организацию и здоровое развитие крупнейших научно-исследовательских химических институтов, которых не была в состоянии создать разрозненная дореволюционная русская химическая промышленность. Мы имеем рост химических вузов и кафедр.

Мы в целом переживаем эпоху научно-исследовательских институтов. Наука перешла к формам коллективной работы. Совершается рост коллективов молодых талантливых научных сил. Крепкие нити протягиваются между кабинетом и лабораторией ученого и фабрикой, заводом и полем. **Об'единенная коллективная воля, об'единенная сила, согласованная коллективная планомерная работа—вот основные пути нашего творчества.**

Вспомним время и обстановку, когда у нас впервые была поставлена на разрешение проблема электрификации. Только гениальное предвидение В. И. Ленина, революционное дерзновение и творческий порыв масс дали возможность в тот тягчайший период ставить грандиозные проекты, которые тогда вызывали улыбки и даже насмешки «трезвых и осторожных мыслителей». Задача была поставлена и мощной волей восходящего на арену истории класса разрешена, и притом практика нашего (пока еще не бедного ошибками) строительства даже сокращает первоначально запроектированные сроки осуществления известной программы ГОЭЛРО. Этот исторический пример поучителен. Мы должны его помнить, когда ставим проблемы технической революции.

Революция глубоко вспахала почву в нашей стране. Поднята мощная целина. Вызваны к жизни огромные творческие силы. Результаты только начинают сказываться. Наша наука во многих областях идет впереди других стран. Ряд наших достижений и изобретений привлекает пристальное внимание Европы и Америки. Мы можем и должны ставить проблему технической революции. **Мы должны ввести в действие катализаторы, способные ускорить процесс нашей технической революции.** Необходимо огромное количество квалифицированной воли, научных знаний и технически умелых рук.

Проблема культурной революции и неразрывно связанная с нею проблема революции технической ставят перед нами ряд основных задач.

Культурная революция есть полное преобразование всей нашей жизни во всем ее многообразии. В советском государстве широкие массы рабочих и крестьян являются основой и творцами прогресса. Необходимо в первую голову привлечь интерес масс к технике, насытить их знаниями, планомерно увеличивать интенсивность технического творчества в государстве, всемерно повысить коэффициент полезного эффекта творческой работы среди широких народных масс. Мы должны помнить, что именно в нашей стране наука, это—«та сила, которая увеличивается тем более, чем больше мы ее делим и распространяем среди широких масс». «Основное богатство каждой страны,—пишет М. Горький,—заключается в количестве разума, в количестве интеллектуальных сил, воспитанных и накопленных народом».

Наука должна еще в большей мере черпать свои задания и вдохновения из запросов жизни. Научные работники, инженеры и техники должны быть еще больше привлечены к вопросам реконструкции, капитального строительства, к интересам производственных процессов. Нам уже неоднократно приходилось указывать на особый характер здания нашего технического прогресса, которое представляет собой многоэтажное сооружение, где в верхних этажах—сношения по быстро действующему радио, рекордная быстрота полета на аэропланах, массу взвешивают с точностью тысячных долей грамма, время измеряют десятитысячными долями секунды, а в нижних этажах—часто продолжают еще пользоваться вьюженной клячей, массу растрачивают тоннами, время теряют месяцами. Необходимо тесное и постоянное общение между этажами, не только использование последних достижений научно-технической мысли в верхних этажах, но и самое строгое внимание и уважение к элементарным требованиям науки и техники в нашей повседневной жизни и работе. Мы должны лучшим образом использовать и достижения иностранной науки и техники. Новые пути мировой техники должны быть нами тщательно изучены, проанализированы. Должно быть установлено, что, как (соответственно нашим условиям и обстановке) и в какой последовательности должно быть применено в СССР.

Наша научно-техническая общественность должна значительно больше внимания уделить основным вопросам капитального строительства, перспективным планам развития народного хозяйства, техническим путям реконструкции. На ошибки капитального строительства должны чутко реагировать все наши специалисты. Своевременная товарищеская творческая критика должна сводить возможные ошибки к ничтожному минимуму. Мы должны помнить, что качество нашего строительства, это—лицо нашей техники. И это лицо должно быть достойно нашего великого Союза.

Мы должны ставить на широкое общественное обсуждение (на различных конференциях, специальных заседаниях и совещаниях научных работников, инженеров и техников) основные проблемы и пути технического преобразования нашего хозяйства — задачи грядущей технической революции. Мы должны об'единять творческие силы и направлять творческую работу в сторону наибольшего экономического эффекта.

Ни одно из имеющих практическое значение достижений наших научно-исследовательских институтов и лабораторий не должно оставаться неиспользованным.

В области рационализации мы должны гораздо шире, глубже и полнее использовать исключительные преимущества советского хозяйства. Обмен опытом должен принять действительно возможные и необходимые формы, размеры и темп.

Доклады научно-технических институтов о своих работах должны занять видное место в работе производственных совещаний. Здесь работники предприятия должны вместе с работниками институтов и лабораторий обсуждать полученные научно-технические достижения под углом зрения их возможного осуществления в практике производства. Здесь же должны быть совместно обсуждены технические нужды производства, его «узкие места», и определены способы и пути их устранения и удовлетворения запросов жизни.

Необходим перспективный план научно-исследовательской работы, обеспечивающий самую возможность своевременного осуществления основных проблем перспективных планов развития народного хозяйства.

Наша печать, широкая и специальная, должна стать трибуной проблем технической революции. «Задачи научной революции, революция в науке, в ее методе, в ее системе (речь Н. И. Бухарина—«Ленинизм и проблема культурной революции») должны стать предметом наиболее широкого обсуждения (в докладах, диспутах, специальных совещаниях и т. п.).

Создание новых кадров, подготовка смены, весь комплекс с этим связанных вопросов должны вызвать к себе самое пристальное внимание и заботы нашей научно-технической общественности.

И, наконец, совершенно понятно, что, в соответствии со сказанным выше, проблема культурной революции требует в первую очередь усиления и углубления всей нашей культурно-просветительной работы.

Ставя и разрешая проблемы культурной революции, мы должны помнить, что одним из важнейших орудий ее достижения, могущим обеспечить полную победу, являются наука и научная техника, которым в условиях советского государства ставится величайшая задача — увеличивать ценности жизни для блага широких трудящихся масс, дать средства для создания необходимых предпосылок, которые помогут сделать нашу жизнь радостной и истинно человеческой.

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ВО ФРАНЦИИ.

КОММУНИСТЫ ПОЛУЧИЛИ 14 ДЕПУТАТСКИХ МЕСТ.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ*).

Выборы во Франции окончились. Дни между первым и вторым турами выборов прошли под знаком откровенного об'единения матерых реакционеров с их радикальными и социалистическими лакеями. Этот священный союз терроризировал на-

Бегран. Десоблен.

селение злостными выдумками и жестокими угрозами. Кампания сводилась к тому, чтобы свести на-нет голоса миллиона пролетариев, которые в погромной обстановке имели мужество выразить свое доверие коммунистической партии. Реакционеры всех цветов и всех окрасок особенно заботились о том, чтобы коммунисты представляли собой маленькую группу, не пользующуюся правами парламентской фракции. Французские рабочие сумели отразить жестокую кампанию своих сильных и коварных врагов, и в результате второго тура коммунисты располагают фракцией в 14 человек, опирающейся на беззаветную преданность пролетарского актива Франции.

Пуанкаристам в союзе с пуанкаристами удалось продлить срок пребывания в тюрьме ряда славных борцов французского революционного движения, так называемых кандидатов амнистии. Среди тех, которые останутся теперь в тюрьме «свободной» Французской республики, находится и Андре Марти. Его пребывание

Дорио. Дюкло.

в тюрьме, а равно и его товарищей, в том числе Вайяна Кутюрье и других, следует рассматривать как плоды трудов союза Пуанкаре-Войны с Леоном Блюмом. Несомненно однако, что исход избирательной кампании во Франции является не только грандиозной моральной и политической победой правильной линии коммунистической партии, но и началом организации об'единенной борьбы против всего «национального единения», включающего в себя откровенных реакционеров и социалистических шарлатанов.

Коммунистическая фракция в новом французском парламенте численно слабее парламентской фракции в предыдущем парламенте. Но она располагает значительно большей политической силой. Эта политическая сила заключается не только и не столько в том, что коммунистическая партия получила на 200.000 голосов больше, чем в прошлой избирательной кампании, сколько в том, что она избрана на основе отчетливой линии: класс против класса.

Заслуга коммунистической партии — в этом источник ее силы в парламенте и вне парламента — заключается в том, что в стране классического парламентского кретинизма, где избирательные кампании превращаются в сложный маскарад, где злостные буржуазные партии называют себя радикально-социалистическими, республиканско-социалистическими и т. д., и где, с другой стороны, секция II Интернационала открыто участвует в выработке законов, направленных к подготовке будущих империалистических войн и к разоружению пролетариата, вотирует военные бюджеты, активно поддерживает колониальную политику буржуазии,— она сумела разоблачить всю ложь и весь разврат буржуазного парламентаризма и превратить выборы в кампанию мобилизации широких пролетарских масс для борьбы против капитализма.

Эта избирательная кампания является прекраснейшим введением к той избира-

Менетрие. Пикемаль.

тельной кампании, которая ведется в Германии.

Французские реакционеры могут, конечно, сколько угодно хвастать тем, что результаты выборов означают победу Пуанкаре. Они имеют основание ссылаться на бесспорный факт, что группа самого Пуанкаре, а равно и парламентские группировки, примыкающие к нему, заметно увеличили свои голоса. Эти рассуждения верны с точки зрения той системы лжи и обмана, которая именуется демократическим парламентаризмом. С точки же зрения соотношения сил смысл избирательной кампании заключается в том, что люди, которые прикрывали поддержку Пуанкаре радикальными фразами, вынуждены были сбросить маски. С другой стороны, компартия, несмотря на исключительно бешеный террор Пуанкаре, сумела пробиться сквозь единый антикоммунистический фронт социалистической и буржуазных партий. Никакими фразами, никакими угрозами, никакими репресси-

Бертон. Кашен.

ми нельзя умалить этого смысла избирательной кампании.

Самым ярким выражением смысла всей избирательной кампании является провал краснобая Леона Блюма, пытавшегося в союзе с откровенными реакционерами продлить пребывание в тюрьме т. тов. Дюкло. Победа Дюкло и поражение Леона Блюма резюмируют основное содержание последней избирательной кампании.

*) Не располагая подробными данными о ходе перебаллотировки и результатах ее, редакция ограничивается пока одними краткими замечаниями, и вернется к всесторонней оценке выборов в следующем номере.

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). Французское министерство внутренних дел публикует следующие данные о результатах выборов: избрано 15 консерваторов, 145 республиканцев (республиканско-демократический союз—пуанкаристы), 105 левых республиканцев (правая буржуазная партия), 55 — радикальная левая (группа Лушера), 123 радикала (левобуржуазная партия), 47 республиканских социалистов (группа Пенлеве—Бриана), 101 социалист, 14 коммунистов, 2 «социалиста-коммуниста» (бывшая группа Фроссара), 3 эльзасских автономиста.

Примечание. Палата депутатов, избранная в 1924 г., имела следующий партийный состав: демократы (соответствуют консерваторам)—14, республиканско-демократический союз—103, левых демократов—43 и левых республиканцев—38 (обе группы соответствуют нынешним левым республиканцам), «радикальные левые» (группа Лушера)—53, радикалы—139, республиканцы-социалисты—44, социалисты—104, коммунисты—26, «социалисты-коммунисты» (фроссаровцы)—2, вне группировок—29.

ДЕПУТАТЫ-КОММУНИСТЫ.

БЕРЛИН, 30 апреля. (Наш корр.). Избраны следующие коммунисты: Дюкло, Кашен, Бертон, Бегран и Пикемаль (Париж), Дорио, Клямамюс и Менетрие (департамент Сены), Десоблен (Север), Орен (департамент Инстр), Дебле и Берон (Мозель), Фрессе (От-Вьен), Мурер (Нижний Рейн).

В Эльзас-Лотарингии французские националистические партии в самый последний момент об'единились против автономистов. Несмотря на это, автономисты одержали победу и провели своих трех кандидатов, в том числе находящихся в тюрьме Россе и Риклен. Из социалистов избраны в Эльзасе Пейро и Грумбах, социалист Вейль побит коммунистом Мурер. Единственный в прежней палате коммунистический депутат от Эльзаса Юбер забаллотирован.

В Париже тактика социалистов привела к тому, что большинство коммунистических кандидатов, стоявших по числу голосов, полученных в первом туре, во главе списков, все же не смогли пройти. Ряд кандидатов компартии, приговоренных ко многим годам заключения, оказались забаллотированными, в том числе Марти, Вайян Кутюрье, Фурье.

Вечером, 29 апреля, перед редакцией «Юманите» состоялись большие демонстрации.

ГАММА.

КОЛИЧЕСТВО ГОЛОСОВ, ПОДАННЫХ ЗА КОММУНИСТОВ, ВОЗРОСЛО.

ПАРИЖ, 29 апреля. (ТАСС). При голосовании во втором туре коммунист Дюкло получил 8.149 голосов против 7.712, поданных за него в первом туре; Дорио получил 11.736 голосов против 9.745 в первом туре; Менетрие получил 7.068 голосов против 6.227 в первом туре. (Выступавший против Дюкло лидер социалистов Блюм получил 6.600 голосов). Кашен получил 8.227 голосов против 7.219, поданных за него в первом туре, Бегран — 4.316 голосов против 3.216 в первом туре, Пикемаль—6.978 голосов против 6.000, Бертон—8.820 голосов против 7.291, Мюрер—7.140 против 4.521, Клямамюс — 13.341 против 10.977.

В 28 округах Парижа, в которых сегодня происходили перевыборы, коммунистические кандидаты собрали в общей сложности 115.051 голос против 108.799 голосов, собранных в первом туре.

ДЕПУТАТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ И БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЙ.

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). По имеющимся сведениям, среди избранных во втором туре имеются следующие депутаты социалистической и буржуазных партий: социалисты—Поль Фор, Рукье, Гуд, Мистраль, Пейрот, Юбер, Руже, Барон, Лефевр, Массон, Спинас, Антонелли, Брюна, Гро, Кальве, Компер-Морель, Ренодель, Тома, Гимавс, Браке, Сикст-Кенен, Гериво, Люка, Марке, Лафон, Грумбах, Морен, Юри, Бедус.

Социалисты-коммунисты: Собиани, Лессен.

Автономисты: Риклин, Брогли, Россе.

Республиканские социалисты: Оганьер, Фулон, Виолетт, Фальмоз, Бретон, Пуатвен, Бенаж, Филиппото, Эскартфиг, Антериу, Брюно, Варенн, Понсэ, Форжо, Пенлеве, Лаффон.

Радикалы и радикал-социалисты: Дюмениль, Монтиньи, Ришар, Маргон, Даладье, Кейль, Ногаро, Далимье, Бертран, Берто, Верней, Дюрафур.

Радикальная левая (группа Лушера): Лушер, Десесаль, Адольф Шерон, Даниэлю, Буайе, Майоль, Франклен Буйон, Бин.

ВОЗЗВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ.

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). Французская коммунистическая партия опубликовала воззвание, в котором заявляет: «Социалистические лидеры помогли буржуазии сконцентрировать все силы против коммунистов. Неоспоримо доказано, что лидеры социалистической партии открыто играли в руку реакции. Их гнусной кампанией против нашей партии, против СССР, поддержкой буржуазных кандидатов при втором голосовании социалисты дали дополнительные шансы «национальному единению». Первые результаты, полученные до сих пор, разоблачают окончательно их союз с классом, который является врагом пролетариата».

Перечисляя случаи, когда коммунистические кандидаты потерпели поражение и были побеждены реакционными буржуазными кандидатами в результате поддержки последних социалистами, в воззвании говорится: «Блюм должен быть доволен своей работой. Но несмотря на надежды буржуазии, торжествовать победу рано. Наша партия выросла в результате боев. Атакованная со всех сторон с неслыханным коварством, наша партия боролась одна против всех, не проявив ни на одну минуту растерянности. Тактика нашей партии—класс против класса—указывает трудящимся городов и полей путь, по которому надлежит следовать. Сильная доверием 1.100.000 пролетарских голосов, поданных на выборах, партия продолжит с возросшей энергией беспощадную борьбу против «национального единения».

БЕШЕНАЯ КАМПАНИЯ ПРОТИВ КОМПАРТИИ.

ТОВ. КАШЕН КЛЕЙМИТ ПРЕДАТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИСТОВ.

ПАРИЖ, 29 апреля. (ТАСС). Сегодня в день выборов вся французская печать от реакционной до социалистической единодушно ведет бешеную кампанию против коммунистов. Нет ни одной газеты, начиная от правой реакционной до левобуржуазных и социалистических, которая не опубликовала бы чрезвычайно резких статей против «общего врага»—французской коммунистической партии. С особой ожесточенностью выступают социалисты, возвращающиеся все время к мнимому «свиданию» Рено Жана с Литвиновым.

Марсель Кашен публикует в органе французской коммунистической партии «Юманите» статью, озаглавленную «От социализма до реакции все заодно». Кашен клеймит единый фронт всей буржуазии от крайних правых до социалистов и заявляет: «Десять раз французская коммунистическая партия предлагала социалистам единый фронт. Всякий раз, как и в последнюю среду, лидеры социалистов отказывались. В то же время они принимали голоса от чистой реакции, крупного капитала. Выборы помогут рабочему классу правильно оценить проводимую социалистами политику предательства и чисто реакционную роль левого блока. Лучшие кадры пролетариата верят только в собственные силы».

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КАНДИДАТ ПРИЗЫВАЕТ ГОЛОСОВАТЬ ЗА РЕАКЦИОНЕРА.

ПАРИЖ, 29 апреля. (ТАСС). Федерация социалистической партии департамента Сены и Уазы под давлением низовых партийных организаций заявила о снятии кандидатуры социалиста Гильмото в округе Аржантейль в пользу коммунистического кандидата Марти (отбывающего тюремное заключение). Гильмото, несомненно, в заговоре с лидерами партии и с очевидной целью вызвать разброд среди рабочих избирателей публикует воззвание, в котором заявляет, что выходит из социалистической партии, обнаружившей «трусость и капитулировавшей перед московскими разлагателями рабочего движения». Гильмото призывает рабочих избирателей голосовать против Марти и в пользу кандидата реакционного блока Фельза.

В Мюльгаузене клерикально-реакционный кандидат Ша снял свою кандидатуру в пользу социалиста Грумбаха.

ГЕРМАНСКАЯ КОМПАРТИЯ МОБИЛИЗУЕТ МАССЫ.

ПОДГОТОВКА К 1 МАЯ ПОД ЛОЗУНГОМ «ДЕМОНСТРИРУЙТЕ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ».

БЕРЛИН, 30 апреля. (Наш корр.). На улицах Берлина появился первый предвыборный плакат, изображающий два связанных цепями кулака рабочих. Внизу— надпись: «Освободите нас и выбирайте коммунистов!». Буржуазные партии и социалисты ограничиваются пока торжественными собраниями в закрытых помещениях и выступлениями в прессе, не вынося на улицу избирательной кампании. Зато компартия развивает самую активную деятельность и каждое воскресенье ведет живейшую агитацию во всем городе, широко распространяя агитационный материал. Последнее воскресенье перед празднованием 1 мая было специально посвящено широкой вербовочной деятельности и работе по сплочению масс. Красные фронтовики раз'езжали по улицам на грузовиках, на задрапированных в красный цвет велосипедах. Они обходили дома, где собирали деньги в избирательный фонд партии, продавали газеты и брошюры и раздавали листовки. Во дворах домов раздавались из граммофонов речи кандидатов компартии. На углах улиц были везде развешены и расклеены транспаранты и плакаты, и поставлены даже специальные колонны, оклеенные со всех сторон воззваниями компартии. Были поставлены специальные вышки, где из громкоговорителей раздавались речи коммунистических кандидатов. Везде были розданы листы для сбора подписей в знак протеста против запрещения союза красных фронтовиков. Весь день прошел под знаком подготовки к празднику 1 мая и к предстоящим выборам.

«Демонстрируйте за революцию»,—гласит воззвание, напечатанное в воскресном номере «Роте Фане». Там же в передовой перечисляются грозные симптомы во всем мире, превращающие майскую демонстрацию текущего года в важнейшую демонстрацию послевоенных лет. Обе решающие силы новейшей истории— империализм и пролетарская революция —мобилизуют свои силы. Все более явным становится создание нового священного союза против революции—англо-франко-германского блока, готовящего войну с Советским Союзом. Одновременно с этим однако ширится и революционный фронт пролетариата и угнетенных народов.

ГАММА.

РОСПУСК СОЮЗА КРАСНЫХ ФРОНТОВИКОВ В АВСТРИИ.

ВЕНА, 28 апреля. (ТАСС). Канцелярия австрийского союзного канцлера уведомила правительство Вены (Вена составляет отдельную самоуправляющую единицу) о роспуске австрийского союза красных фронтовиков на основании закона 1867 года. Запрещение мотивируется тем, что деятельность союза красных фронтовиков выходит из рамок его устава.

ПРИГОВОР КОММУНИСТАМ, АРЕСТОВАННЫМ В МАРОККО.

ПАРИЖ, 28 апреля. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает: «По делу коммунистов, разбиравшемуся в Фесе (Марокко), приговорены: Валентен—к двум годам тюрьмы условно. Арманго—к шести месяцам условно. Фор—к одному году».

Примечание. В конце февраля агентство Гаваса сообщило о задержании в Марокко трех коммунистов и обнаружении у них агитационной литературы. В дальнейших сообщениях говорилось, что арестованным пред'является обвинение в создании нелегальной коммунистической организации в Марокко.

БОРЬБА В КИТАЕ.

ЧЖАН ЦЗУН-ЧАН ПРЯЧЕТСЯ ЗА СПИНУ ЯПОНСКИХ СОЛДАТ.

ТОКИО, 28 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Симбун Ренго из Цзинаня (главный город провинции Шаньдун), Чжан Цзун-чан в беседе с японскими политическими деятелями заявил: «Южане не в состоянии взять Цзинань, так как артиллерийский обстрел города, в котором расквартированы 2.000 японских солдат, может вызвать дипломатические осложнения».

По сообщению того же агентства, командующий японскими войсками в Цзинане Фукуда уведомил мукденское командование и командование нанкинских войск, что они могут свободно пользоваться Цзинань-Циндаоской железной дорогой. Одновременно Фукуда предупредил, что японские войска не допустят разрушения железной дороги.

По сообщению пекинского корреспондента агентства «Симбун Ренго», Фын Юй-сян выводит свои войска из провинции Шаньдун и сосредоточивает их в Чжанде (на севере провинции Хэнань).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ШАНЬДУНЕ ПОД ОХРАНОЙ ЯПОНСКИХ ВОЙСК.

ТОКИО, 29 апреля. (ТАСС). По сообщению из Цзинаня (главный город провинции Шаньдун), нанкинские войска заняли Минсуи (в 40 клм. к востоку от Цзинаня). Железнодорожное движение между Цзинанем и Циндао прервано. В Минсуи послана для восстановления телеграфного сообщения бригада техников под охраной японских войск.

НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ МУКДЕНЦЕВ.

ХАРБИН, 28 апреля. (ТАСС). По сообщению японского агентства Тохо, Чжан Цзо-лин отдал приказ об отправке на фронт всех войск, находящихся в Маньчжурии.

В связи с военными неудачами северян в Шаньдуне в Мукдене господствует тревожное настроение. В китайской части города об'явлено военное положение. «Для поддержания порядка» решено стянуть в Мукден все полицейские и жандармские отряды из провинции.

ИМПЕРИАЛИСТЫ СТЯГИВАЮТ СИЛЫ К ТЯНЬЦЗИНУ.

ХАРБИН, 28 апреля. (ТАСС). Официальное агентство пекинского правительства Го-вень сообщает, что шесть военных судов С.-А. С. Ш., находящихся в Шанхае, получили приказ срочно отправиться в Тяньцзинь.

Некоторые китайские газеты сообщают, что японское правительство предполагает отправить в Китай дополнительные десантные войска численностью в 5.000 человек. Это сообщение находит косвенное подтверждение в японской газете «Осака Майници», которая говорит, что военное министерство срочно разрабатывает план отправки второй партии японских войск в Пекин и Тяньцзинь.

АНГЛИЙСКИЙ УЛЬТИМАТУМ ЕГИПЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Каира: «В связи с отказом египетского правительства принять во внимание возражения Англии против законопроекта о публичных собраниях, фактически лишающего полицию власти и нарушающего права иностранцев, английский верховный комиссар в Египте потребовал вчера вечером, чтобы законопроект был взят обратно египетским правительством из парламента. По имеющимся сведениям, если английское требование не будет выполнено, Англия займет египетские таможни и тем самым лишит египетское правительство значительной части его доходов. После обсуждения ультиматума кабинетом создавшегося положения премьер Нахас-паша имел беседу с королем. Предполагается, что проведение законопроекта о публичных собраниях будет отложено на неопределенное время».

АНГЛИЯ ПОСЫЛАЕТ ВОЕННЫЕ СУДА В ЕГИПЕТ.

ЛОНДОН, 29 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Мальты: «По слухам, которые в кругах морского министерства не подтверждаются и не опровергаются, несколько военных судов английской средиземноморской эскадры, в том числе «Уорспейт» и «Уальент», получили приказ отправиться к берегам Египта. Эти суда присоединились к остальному флоту два дня назад и в настоящее время пополняют запасы угля».

ПРОТИВ БЕЛОГО ТЕРРОРА.

(Из первомайского воззвания исполкома МОПР).

Трудящиеся всех стран!

Празднование первого мая в этом году происходит в обстановке все обостряющейся классовой борьбы. По далеко неполным сведениям буржуазных газет, за один только 1927 год убито, замучено и казнено около 80.000 чел., ранено и изувечено до 50.000 человек, свыше 100.000 чел. заключены в тюрьмы и сосланы на каторгу.

Если методы расправы с классовыми врагами в крупнейших, так называемых «странах демократии» (Англия, Франция) несколько «мягче», чем в странах белого террора (Италия, Польша, Румыния, Болгария, Венгрия и др.), то все же ответственность за белый террор несут и эти «демократические» страны.

Но в своих колониях и полуколониях «демократы» и «цивилизаторы» не считают уже нужным носить маску и обнаруживают свое подлинное лицо кровожадного хищника. Целые деревни, города и области уничтожаются до тла, всякая попытка угнетенных народов добиться независимости и отстоять ее заливается кровью тысяч и десятков тысяч жертв.

В своей борьбе с революцией буржуазия не довольствуется созданным ею против рабочего класса и вообще против трудящихся масс законодательством. Она создает чрезвычайные трибуналы, вводит в систему беспощадный административно-полицейский террор, шпионаж и провокацию. Она цинично издевается над депутатской неприкосновенностью и правом убежища для политических эмигрантов, когда речь идет о революционерах. Это подтверждают бесчисленные факты последнего времени: административные и судебные преследования коммунистических депутатов; предвыборный террор в Польше, Болгарии и Японии, сопровождавшийся поголовным арестом левых депутатов, аннулированием рабоче-крестьянских списков, разгоном предвыборных собраний; закрытие легальных профсоюзов, кооперативных и культурно-просветительных организаций рабочего класса и национальных меньшинств; казнь Сакко и Ванцетти, преследование революционных эмигрантов, беспощадное ухудшение тюремного режима, принуждающее политзаключенных прибегать к голодовкам; пытки и убийства заключенных, превращенных в заложников буржуазии, военно-полевые суды в Индонезии, Марокко, Китае, Сирии, Никарагуа и т. д., подготовка новых массовых процессов.

За последнее время все ужасы международного белого террора превзойдены разгулом кровавой контрреволюции в Китае. Тысячи лучших борцов за свободу китайского народа зверски убиты.

Буржуазия не ограничивается преследованием революционных боевых организаций пролетариата. Помощь борцам революции, политзаключенным, политэмигрантам и их семьям—вся работа МОПР преследуется и карается как преступление.

Буржуазии в этом походе на революционные силы помогают вожди II Интернационала, которые либо обходят молчанием белый террор буржуазии, либо отделываются лицемерными фразами и одновременно ведут открытую и замаскированную борьбу против МОПР.

В день первого мая исполком МОПР шлет от имени миллионов членов всех своих организаций, от имени десятков миллионов трудящихся, кому дорога и близка работа МОПР, свой привет передовым революционным борцам—узникам капитала, тем, кто томится сейчас за решеткой, в застенках буржуазии.

В этот день, когда в едином порыве интернациональной солидарности, в боевой готовности об'единяются трудящиеся всех стран от крупнейших промышленных центров до далеких заброшенных колоний, исполком МОПР призывает их помнить о борцах революции, мужественно и беззаветно отдавших свои силы, здоровье и жизнь делу освобождения рабочих и крестьян.

Трудящиеся всех стран! Демонстрируйте 1-го мая против фашизма, против лицемерной классовой буржуазной юстиции, против реакционных законов, против пыток и ужасов тюремного режима!

На ряду с вашими боевыми лозунгами, политическими и экономическими требованиями требуйте прекращения белого террора против рабочих, крестьян, нацменьшинств и угнетенных народов колоний!

Требуйте права убежища для политических эмигрантов!

Требуйте освобождения всех политических заключенных!

Не допускайте раскола единого мопровского движения!

Да здравствует великий праздник интернациональной солидарности трудящихся!

Да здравствует солидарность трудящихся со всеми преследуемыми и угнетенными!

Да здравствует МОПР!

ИСПОЛКОМ МОПР.

ПЕРВОЕ МАЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

КОМПАРТИЯ САСШ ПРИЗЫВАЕТ К ПРАЗДНОВАНИЮ 1 МАЯ.

НЬЮ-ЙОРК, 29 апреля. (ТАСС). «Уоркер» парти (коммунистическая партия Соед. Штатов) обратилась к американским рабочим с призывом отметить день 1 мая устройством митингов и демонстраций под лозунгом международного пролетарского единства. Реформистская американская федерация труда высказалась против первомайских демонстраций.

1 МАЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ ПРАЗДНИК В АРГЕНТИНЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 29 апреля. (ТАСС). По сообщению из Буэнос-Айреса, правительство Аргентины об'явило 1 мая национальным рабочим праздником.

ЕЩЕ ОБ ИНТРИГАХ БИРКЕНХЭДА.

ЛОНДОН, 28 апреля. (ТАСС). Комментируя берлинские переговоры Биркенхэда об образовании антисоветского блока, дипломатический обозреватель «Дэйли Геральд» (орган рабочей партии) пишет: «Если министр по делам Индии по собственной инициативе будет пытаться проводить иностранную политику, не одобренную премьером, министром иностранных дел или кабинетом в целом, он будет виновен в одном из наиболее опасных преступлений в истории английской политики—в именно в неповиновении. Если это будет так, Болдуину и Чемберлену ничего не останется, как дезавуировать (отмежеваться от взглядов) Биркенхэда и потребовать его выхода из правительства».

ЧТО ИНТЕРЕСОВАЛО АНГЛИЙСКОГО МИНИСТРА В БЕРЛИНЕ?

ПАРИЖ, 28 апреля. (ТАСС). Парижское издание «Чикаго Трибюн» помещает сообщение берлинского корреспондента газеты, который говорит: «Несмотря на официальные опровержения, можно считать несомненным, что целью поездки лорда Биркенхэда в Берлин были переговоры с Германией и Польшей, имеющие большое значение. Биркенхэд не скрывает, что он желает образования антисоветского блока, в котором принимали бы участие Германия и Польша. Как передают, Биркенхэд имел продолжительную беседу с секретным агентом, которого прислал Пилсудский; Биркенхэд просил этого агента точно определить ту роль, которую могла бы играть Украина как центр антикоммунистического выступления. В беседе с фон-Кюльманом Биркенхэд, по слухам, выразил живейшее сожаление по поводу новых кредитов, которые, по его сведениям, Германия готова по соглашению с Соединенными Штатами предоставить Советам. Как сообщают, Биркенхэд старался также установить, ценою каких уступок общего характера Германия готова была бы отказаться от поддержки московских правителей».

АРЕСТ БЕЛА КУНА—ПОВОД ДЛЯ ТРАВЛИ КОММУНИСТОВ И СССР.

ВЕНА, 28 апреля. (ТАСС). В центре внимания австрийской печати—вопрос о подданстве Бела Куна, в зависимости от которого находится возможность того или иного решения вопроса о его выдаче. Большая часть австрийских газет и даже часть венгерских утверждают, что Бела Кун является гражданином СССР, и что поэтому его выдача Венгрии невозможна. Что касается вопроса о наказуемости действий Бела Куна, то он также решается разно.

Правительственная печать соблюдает осторожность в своих комментариях. Прочие буржуазные газеты пользуются инцидентом с Бела Куном для травли коммунистов и частично Советского Союза.

«Роте Фане» констатирует, что австрийская полиция арестом Бела Куна преследует цель повысить престиж начальника венской полиции Шобера в глазах заграничных реакционеров и дать материал для международной травли коммунистов. Одновременно полиция ставила себе целью установить связь Бела Куна с австрийской коммунистической партией, чтобы получить материал для преследования коммунистов. Газета считается с возможностью появления в ближайшие же дни фальшивых документов по английскому и французскому образцу с целью антисоветской травли.

АРЕСТЫ В ЛИТВЕ!

КОВНО, 28 апреля. (ТАСС). По сообщению полиции, 27 апреля в Ракишках обнаружен якобы склад литературы местного «подрайонного комитета коммунистической партии». Полиция утверждает, что ею конфисковано несколько тысяч брошюр и листовок, относящихся к празднованию 1 мая. Арестованы двое—Шилейкевич и Дунаев; разыскивавшийся полицией Андер, который, по утверждению полиции, является якобы «заведующим складом», скрылся.

ГОЛЛАНДСКИЕ С.-Д. НЕ ЖЕЛАЮТ БОРОТЬСЯ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ.

БЕРЛИН, 25 апреля. (ТАСС). Как сообщают из Амстердама, конференция социал-демократических членов голландской секции лиги борьбы против империализма и колониального угнетения почти единогласно приняла резолюцию о выходе социал-демократов из лиги. Резолюция мотивирована тем, что, по мнению последнего с'езда голландской соц.-дем. партии, распространение идей лиги может проводиться самой социал-демократической партией.

ПРИЕЗД ПАДИШАХА АМАНУЛЛЫ-ХАНА В СССР.

Афганский падишах Аманулла-хан прибывает в Москву в четверг, 3 мая. На границу, на встречу падишаха, выедет специальный поезд с представителями Наркоминдела и Моссовета. Этим же поездом на границу выедет афганский посланник в СССР г. Мирза Мохаммед-хан.

На вокзале в Москве глава дружественного СССР государства будет встречен членами правительства, членами коллегии НКИД, членами президиума Моссовета, представителями различных учреждений и дипломатическим корпусом.

Как сообщили сотруднику ТАСС, падишах Аманулла-хан пробудет несколько дней в Москве, затем выедет в Ленинград, где пробудет два дня, а оттуда поедет в Крым, где пробудет также два дня. Из Крыма падишах выедет на турецком пароходе в Турцию. Из Турции падишах через Батум—Баку проедет в Персию, откуда уже возвратится в Афганистан.

Во время своего пребывания в Москве падишах посетит различные учреждения, где будет знакомиться с постановкой у нас дела народного просвещения, народного здравоохранения, с военным делом, а также ознакомится с нашими промышленными предприятиями.

Предполагается посещение мавзолея Ленина, Моссовета, Дома Крестьянина, школ, университета, института социальной гигиены, почвенного санатория, социально-правовых институтов, авиазавода, Трехгорной мануфактуры, Дома Красной армии и флота, военных школ, Октябрьского лагеря, где падишах ознакомится с бытом и учебой красноармейцев.

До осмотра соответствующих учреждений состоятся беседы падишаха с наркомпросом т. Луначарским, наркомздравом т. Семашко, а также с руководителями Госплана и ВСНХ. Кроме того, падишах посетит несколько спектаклей в московских академических театрах.

У падишаха в Москве состоится прием для дипломатического корпуса и афганской колонии.

В Ленинграде предполагается посещение Дома Рабочего, фарфорового завода, Академии Наук и Кронштадта.

В Крыму падишах посетит некоторые дома отдыха и санатории, где ознакомится с постановкой у нас бальнеологического дела.

В общем, вся программа, принимая во внимание короткий срок пребывания падишаха в СССР, составлена с таким расчетом, чтобы дать возможность падишаху непосредственно ознакомиться с советским государственным и культурным строительством. (ТАСС).

О ПРОВЕРКЕ КАНДИДАТСКОГО СОСТАВА СОВЕТСКИХ И ВУЗОВСКИХ ЯЧЕЕК ВКП(б).

(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б), 28 апреля 1928 г.).

В целях улучшения кандидатского состава партии и достижения в отношении кандидатского стажа установленных партийных уставом норм, признать необходимым провести проверку кандидатского состава советских и вузовских ячеек.

При практическом проведении этой проверки ЦК и ЦКК предлагают местным парторганизациям руководствоваться следующими положениями:

1. Проверке подлежит весь кандидатский состав советских и вузовских ячеек.

2. Проверка кандидатского состава советских ячеек проводится в течение апреля—июня 1928 г.

3. Начало проверки кандидатского состава вузовских ячеек установить с 1 октября 1928 года.

4. В пределах намеченных сроков очередность и время проверки кандидатского состава советских и вузовских ячеек по местным парторганизациям устанавливается ЦК и ЦКК, по согласованию с ними.

5. Для проверки кандидатского состава советских и вузовских ячеек создаются губернские комиссии в составе трех членов губ. КК. В уездах проведение проверки возлагается на уездные партройки под председательством уполномоченного губ. КК.

Для проведения проверки по отдельным ячейкам в помощь комиссиям губ. КК выделяют группу наиболее авторитетных товарищей, по возможности из числа членов контрольных органов.

6. При проверке кандидатского состава обязательным условием должно быть всестороннее ознакомление с проверяемым (социальное положение, выполняемая партийная и общественная работа, партийная выдержанность, идеологическая устойчивость и т. п.) как путем ознакомления с характеристиками бюро ячейки на кандидата, так и путем личной беседы с каждым из них.

Особое внимание должно быть обращено при проверке на кандидатов с просроченным кандидатским стажем, в целях выяснения действительных причин просрочки.

7. Комиссиям по проверке кандидатского состава проверяемых ячеек предоставляется право:

а) выносить постановления об исключении из партии и других мерах взыскания;

б) в особых случаях выносить постановления о продлении кандидатского стажа;

в) возбуждать перед партийными комитетами вопрос о переводе просрочившего кандидатский стаж—в члены партии.

8. Все постановления комиссии утверждаются соответствующими губ. КК и согласуются с губкомами.

9. Подробный порядок работ комиссий, порядок и сроки подачи апелляций, представления материалов проверки—устанавливается особой инструкцией ЦКК.

ЗАДАНИЕ СОЛНЦУ.

Еще в субботу утром директор одной из фабрик «Пестроткани», подписывая какие-то толстые ведомости в двух экземплярах, говорил мне со смехом:

— Во, брат, майский аванс выдаю. И рано по закону, а нужно. Четыре дня праздничек, почище пасхи!..

Он еще смеялся, когда в кабинет прибежали две ткачихи и наперебой застрекотали:

— Товарищ директор, что ж это такой?! Мы два дня болели, а нас на авансы не вписали, вели вписать. Чай, у всех праздник, без денег нельзя!..

И тут же заулыбались, потому что увидели: отрывает директор листок с настольного календаря и пишет на обороте распоряжение об авансе. По совершенно будничному делу мы беседовали около часу, и за это время моему собеседнику пришлось оторвать листков пять или шесть: не попавшие в «майский список» лично шли к директору.

Выходя с фабрики, вижу растекающуюся по переулкам толпу. Преобладают платочки, но нет-нет да и промелькнет кепка мастера, картуз чернорабочего. Это кончилась утренняя смена.

— Семеныч!.. Куды?—окликают маленького, худенького человечка с узелком за плечами.—В баню, штоль? Там очерредь, стррасть!

— Не-е,—смеется худенький Семеныч.—В деревню, брат, на стариков глянуть, чего они там!

— С гостинчиком?

— А как же. Что положено все везу. Вот еще книжонок в ячейке выпросил, плакат!.. Трактор бы какой мне подмышку—полный был бы шеф, хо-хо-хо!.. Счастливо, до четверга!..

И Семеныч ныряет в толпу.

—

Фабричная столовая. Теплый запах залежалой кислой капусты во щах. Холостежь, у кухонных окошек звенящая в очередях посудою. Толкотня. Мячики круглых словечек прыгают от стола к столу.

— Иван Тимофеев! В деревню?

— В деревню, щи там жирные!

— Гляди, не загуляй: в конторе жених!

— Небось, я ученый!

Смеются...

Пробую щи, щи неважнецкие: если они и способны вызывать смех, то только желчный. Но сегодня, очевидно, особенный день. Сегодня стала фабрика ровно на сотню часов, сто часов—на самом законном основании и как заблагорассудится—может использовать рабочий, и потому прощены на сегодня плохие будничные щи, прощена—до четверга—чадная атмосфера кухни, и почти не слышно обычных ссор из-за тесноты.

—

Несколько позже я видел, как пятеро комсомольцев, цепляясь у карниза, расправляли над фасадом длинный и узкий лозунг, а потом спускали с чердака первомайскую эмблему и крепили ее в самом центре. Шестой же, сперва принятый мною за праздного зрителя, оказался «ответственным декоратором».

— Заводи, заводи!—командовал он с мостовой, задрав кверху лицо.—Стоп. Бери лево. Стоп!.. Тот углышек, чего он болтается!.. Да не морщь!.. Ах, черти, да что вы так тянете, прасолы вы, что ли, кооперативные или частники? Словно на аршин натягивают!.. Отдай концы! Тьфу, не концы, а края! Так!.. Стоп. Бери право!...

Он уже хрипел немного. Ведь до фасада была и внутренняя уборка, а до нее украшение других корпусов, какая-то репетиция, митинг-летучка на мощеном заводском дворе и много-много других хлопот.

И все-таки, как и те пятеро, он неутомим. И неутомимы тысячи, десятки тысяч таких же вот парней, которые в этот час тоже, очевидно, лазают по карнизам, балансируют на водостоках горбатых крыш, мастерят плакаты, ремонтируют чемберленов на шарнирчиках или изобретают новые световые, звуковые и всякие иные «эффекты», чтобы сегодня, в день первого мая, поразить, опьянить, увлечь этой сложной симфонией миллионную массу демонстрантов! Буйные звуки оркестров и голосов, яркие краски одежд и знамен, веселый ритм по-весеннему легкого шага должны заворожить нынче самое солнце, притянуть его за рыжую гриву поближе к просыпающейся земле и «добиться», чтобы и оно заиграло, запело, по-весеннему заплясало вместе с нами!

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

ПОЮЩИЙ АКТИВ.

Актив пришел на собрание дружно, без опозданий, минута в минуту к назначенному часу.

В маленьких и уютных комнатках клуба, несмотря на присутствие сотни людей, отсутствовала обычная толчея; вместо праздного шатания по коридорам активисты занялись разглядыванием диаграмм и экспонатов готовящейся здесь выставки. Пришедшие на это собрание счастливо сочетали в себе активность общественных работников с завидной способностью смеяться весело и звонко, а деловитость и точность—с жизнерадостностью, свойственной детям в школьном возрасте...

Одним словом, активисты, о которых здесь идет речь—пионеры, «передовая часть пионеров» Бауманского района— конструкторы и выполнители моделей паровых турбин, аэропланов, радиоприемников, художники из клубных кружков ИЗО, актеры из «живгазет» и авторы либретто для них.

Вот, по свистку вожатого, они чинно уселись в крохотном зрительном зальчике. Еще свисток и косички с алыми бантами спокойно легли на плечи, целый цветник синих, карих, серых глаз устремился на сцену. На сцене стоял плотный пожилой человек с волосами, тронутыми сединой. Сейчас он, старый большевик, расскажет юным «ильичатам» о 1 мая, о том, как праздновался этот пролетарский праздник в те стародавние времена, о которых пионеры знают лишь понаслышке...

Рассказчик начинает:

— Раньше, при царе, праздновать 1 мая запрещалось...

Над залом проносится шопот удивления.

— ...Рабочие собирались в лесах на массовки... Там говорились речи о предстоящих боях с самодержавием. И часто в разгар митинга лес окружали казаками. Они налетали на рабочих и разгоняли их нагайками, шашками...

...Затаив дыхание, активисты потихоньку снимаются с задних скамеек, уплотняют передние, тянутся к сцене. Докладчика перебивают:

— А вас тоже арестовывали? А вы сидели в тюрьме? Сколько лет?

— 8½,—отвечает докладчик.

— О-о-о!..—несется из зала.

Старик успокаивающе простирает руку!

— Это ничего. Тюрьма укрепляет революционера. Настоящий революционер никогда тюрьмы не боится!..

Успокаивает и ведет собрание за собой в страны, где еще царит капитал, показывает застенки, в которых томятся еще сотни и тысячи борцов за мировой Октябрь.

* * *

Сидя в том же зальчике, пионеры поют:

Будем расти мы дружной семьею
Всегда готовые к труду и бою...

Поют с увлечением. Голосисто. Стараясь вложить в каждое слово присущий ему смысл.

— Ребята, пустим ракету!—предлагает вожатый.

Повторять предложение не приходится. Зал разом зажужжал, зашипел, зарукоплескал.

— Бум! Бум-бум!..

«Ракета» пущена. Теперь можно еще полчаса спокойно посидеть и послушать другого оратора. Второй оратор на этом редкостном митинге—Коля Паншин. Комсомолец. Он приветствует пионерский актив «от лица второго поколения рабочего класса». Он, Коля Паншин, несколько солидничает, говорит неокрепшим низким баском, теребя пушок на верхней губе.

Коля Паншин—клубный работник и потому, напомнив, что «1 мая не только праздник, надо и о работе подумать»,— сворачивает речь на вопрос о клубном будущем.

— Ослабла, ведь, работа. Так что, ребята, или нет?

Ребята виновато соглашаются:

— Так.

— Так вот, надо нам подумать, как улучшить ее. Надо нам охватить клубом побольше пионеров. Особенно техническим и швейным кружком. В швейном поставим так: делать то, что нужно для семьи, что будет вносить новое в ее быт, а не только заплаты. Да...

* * *

В перерыве, перед выступлением живой газеты II замоскворецкого пионеротряда, шустрый паренек знакомил меня с участниками вечера.

— Нас здесь 70 человек. Мы—представители фабричных, заводских и школьных отрядов. Их актив,—солидно отрекомендовался он за всех.

Неожиданно парнишка хватает меня обеими руками за рукав и «конфиденциально», на ухо шепчет:

— Кстати: сейчас мы сделали несколько радиоприемников без антенн. Это пока секрет. Мы подарим их родителям 1 мая...

Я видел первомайский подарок баумановских пионеров. Он прост, грубоват на вид и, быть может, несовершенен. Не это важно. Глядя на него, я подумал: сколько еще радостных и дорогих сюрпризов таят в себе эти «организованные дети»,— поющая и работающая третья смена ленинцев!

ПЕТР БЕЛЯВСКИЙ.

Следующий номер „Правды" выйдет в пятницу, 4 мая.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ДЕЛО ВЕЛИ ИБРАИМОВА.

ИБРАИМОВ И МУСТАФА ПРИГОВОРЕНЫ К РАССТРЕЛУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 29 апреля. (Роста). В ночь на 29 апреля, после 12-часового совещания, выездная сессия Верховного суда РСФСР под председательством тов. А. А. Сольца вынесла приговор по делу бывшего председателя ЦИК Крыма Вели Ибраимова и других.

Вели Ибраимов признан виновным в организации и руководстве убийством красного партизана Чолака, в организации покушения на убийство бедняка-активиста Сейдаметова и сокрытии последнего преступления, а также в растрате более 37.000 рублей, принадлежавших крымскому обществу содействия переселению и расселению татар.

Бывший заместитель председателя ЦИК Крыма и секретарь общества Мустафа признан виновным в укрывательстве участников покушения на Сейдаметова и растрате совместно с Ибраимовым более 37.000 рублей из средств общества.

Оба, как быв. члены партии, занимавшие ответственные посты и подрывавшие своими преступлениями советскую власть и доверие к ней, приговорены к расстрелу.

Контрабандист Факидов, участвовавший в убийстве Чолака, маслоторговец Алимов, участвовавший в сокрытии следов убийства Чолака и укрывании участников покушения на Сейдаметова, приговорены к 10 годам тюремного заключения со строгой изоляцией каждый.

Участник покушения на Сейдаметова Эмир Усейн осужден на 10 лет заключения со строгой изоляцией, трое пособников покушения—к пяти годам (со строгой изоляцией и с последующей высылкой в Соловки на три года), двое пособников—на три года со строгой изоляцией каждый.

Из остальных подсудимых один приговорен к году лишения свободы, двое—условно на три года каждый, три оправданы.

Суд постановил зачесть предварительное заключение и применить октябрьскую амнистию ко всем осужденным, кроме Вели Ибраимова и Мустафы.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Приговор встречен советской общественностью Крыма и многочисленными представителями районов, с'ехавшимися на процесс, с удовлетворением.

Вели Ибраимов и Мустафа подали во ВЦИК ходатайство о помиловании.

НАЧАЛИСЬ РАБОТЫ НА АЗОВСКО-ДОНСКОМ КАНАЛЕ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 27 апреля. (Роста) Лед в Азовском море окончательно сошел. Начались работы по дальнейшему углублению Азовско-Донского морского канала, глубина которого будет значительно увеличена.

Работа ведется с таким расчетом, чтобы с 15 августа все суда пропускать уже по новому каналу.

КРУПНЕЙШАЯ В СССР ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА ПЕРЕШЛА НА 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Наш корр.). Сегодня получена телеграмма правительственной комиссии о переводе с 1 мая на 7-часовой рабочий день крупнейшей в Союзе швейной фабрики им. Володарского в Ленинграде. К сокращенному дню фабрика подготовлена. Переход обеспечивает увеличение выработки на 17 проц. и повышение заработной платы на 3—5 проц.

ПЕРЕВОД ПРЕДПРИЯТИЙ ЮГОСТАЛИ НА СОКРАЩЕННЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

ХАРЬКОВ, 30 апреля. (ТАСС). Югосталь разрабатывает план перехода металлургических заводов Юга на сокращенный рабочий день. Имеются два основных варианта возможного перехода на сокращенный день в непрерывно действующих цехах. По мнению треста, для рабочих, занятых в непрерывно действующих производствах, целесообразно ввести семичасовой рабочий день при одночасовом перерыве между сменами. По другому варианту, в непрерывно действующих цехах возможен переход на шестичасовой рабочий день при обязательном условии максимального уплотнения рабочего времени.

ПЕРЕХОД ГОРОДСКОЙ АРМЯНСКОЙ БЕДНОТЫ НА ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.

ПЯТИГОРСК, 30 апреля. (Роста). Начат перевод на земледельческий труд городской армянской бедноты. В первую очередь переселяются в Степновский район на земельные участки 220 хозяйств из городов Прикумска, Моздока и Георгиевска. Переселенцы обеспечиваются кредитом и агрономической помощью. Идут работы по постройке переселенческого поселка, школы и артезианских колодцев.

ОТОВСЮДУ.

— В Баку прибыла латиноамериканская профсоюзная делегация, присутствовавшая на IV конгрессе Профинтерна. Делегация пробудет в Баку три дня, примет участие в первомайских торжествах и посетит крупные предприятия азербайджанской промышленности, рабочие клубы и т. д.

— На Майкопских нефтепромыслах, в буровой № 6, забил первый нефтяной фонтан, который дает свыше 120 тонн нефти в сутки. (Наш корр.).

— На Коломенском машиностроительном заводе затоплена разливом новая дизельная мастерская. Вследствие небрежности стройбюро ГОМЗЫ до начала паводка не было сделано предохранительной насыпи.

— Президиум Осоавиахима СССР постановил произвести розыгрыш 2-й авиационной лотереи 26—27 мая с. г. в г. Харькове, как об этом ходатайствовал Украинский совет Осоавиахима.

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

(Доклад т. Н. К. Крупской в Коммунистической академии).

28 апреля в Ком. академии состоялся доклад т. Н. К. Крупской на тему: «Проблемы народного образования».

Тов. Крупская поставила перед собой задачу выяснить, что сделано к настоящему времени в области осуществления 12 раздела программы партии, посвященного вопросам народного образования. Параллельно с этим Н. К. наметила практические пути к ускорению темпа разрешения ряда основных, еще не решенных, проблем народного образования.

Основной тезис 12 раздела партийной программы о «проведении обязательного, бесплатного и всеобщего обучения политехнического характера для детей до 17 лет» далеко еще не выполнен. Проведение всеобщего детского обучения невозможно при подавляющей неграмотности взрослого населения, особенно на окраинах. Поэтому вместе с декретом, ставящим целью введение всеобщего детского обучения, в 1919 г. был издан также декрет и о ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Как обстоит дело теперь?

По опубликованным данным ЦСУ, сейчас в СССР на 1.000 чел. населения приходится 461 грамотный (в 1920 г. количество грамотных на 1.000 чел. было 319 чел.). Статистические данные говорят также о том, что 40% детей школьного возраста все еще остается за пределами школы. Только 57,6 проц. детей до 15 лет грамотно. Эти цифры говорят, что движение вперед есть, но оно еще слишком слабое, и основная проблема—всеобщее детское обучение и ликвидация технической неграмотности среди взрослого населения—стоит еще во всей своей остроте.

Надо найти пути, чтобы решить эту проблему более быстрым темпом. И здесь прежде всего надо научиться поддерживать местную инициативу в этом деле. Часто приходится сталкиваться с такими случаями: крестьяне захолустной деревушки собирают средства и устраивают школу, а затем в течение трех лет не могут добиться учителя для своей школы. Часто не догадываются прийти на помощь местной инициативе в самых пустяках (вставить стекла, пробить скобки к дверям), и новая школа не открывается. Надо выработать твердые нормы правительственной помощи местной инициативе, чтобы население знало, что за такие-то размеры своей инициативы оно получит такую-то определенную помощь. Не ударяясь в излишнюю идеалистичность, необходимо провести особое культурно-просветительное районирование, которое может и не совпадать с экономическим районированием, выделив в качестве центров «районов» те села, местечки и заводы, где наиболее энергично ведут борьбу за культуру, за грамотность. Эти центры обычно были наиболее активны во время Октябрьской революции и гражданской войны. Они остаются движущими, бродильными центрами и теперь, и на них, на их инициативу и местный опыт, надо всемерно опереться в борьбе за культурную революцию. Далее дело сводится к тому, чтобы в это общее дело об'единить усилия отдельных общественных организаций. До сих пор комсомол и женотделы занимаются помощью ликбезу как-то своеобразно, порывами.

Далее Н. К. Крупская характеризует ярким образом, приводя цитаты из детских писем, состояние детской активности и самодеятельности в советской школе, чего, конечно, нет и не может быть ни в какой буржуазной школе. Вопрос о дошкольном воспитании, о яслях, детских садах и площадках, так же как и вопрос о школьном воспитании, это—теперь вопрос количества, а не качества, так как в качественном отношении здесь достижения кроесоразные и огромные.

В значительной степени проведено также в жизнь привлечение самого трудового населения к участию в строительстве и руководству новой школой. Организованные два года назад секции по народному образованию при советах начинают работать все более энергично. В этих секциях на местах по-деловому обсуждаются практические, нужные дела; с их помощью налаживается школьный инструктаж, который становится жизненно нужным, когда в нем принимает участие активная часть самого населения.

В настоящее время возникает ряд новых проблем в области профтехнического образования и связи учебных учреждений с массами. В рабфаках учится около 33.000, преимущественно, рабочей молодежи. Но доступ в вузы открывается за последнее время и на рабочих вечерних или воскресных университетах. За последние два года они возникли сами собою, стихийно, во всех крупных городах СССР. В одной Москве в прошлом году их было 8, а число слушателей дошло до 10.000 человек. Сюда идет не молодежь, а взрослые, пожилые рабочие, которые учатся в них, не отрываясь от станка, требуя для себя политехнического образования, расширяющего их общий кругозор. Часто на производстве эти рабочие становятся толкователями тех научных бесед и лекций, которые устраиваются в рабочих клубах. Таким образом, создается новая, чрезвычайно важная, форма низовой политпросветработы.

У молодежи создался своеобразный предрассудок о том, что без вуза нельзя прожить. Между тем, не всякий способен для вузовской работы. В то же время наша страна особенно нуждается в средних работниках, в техниках данного дела, в образованных квалифицированных рабочих. Статистика показывает, что, например, в области с.-х. образования в низших школах учится около 5.000 человек, в средних—14.000, а в с.-х. вузах—22.000 человек. Получается большая голова, маленькое туловище и совсем слабые и короткие ноги,—уродливое явление, которое имеет место и в других отраслях специальных знаний. Нужно во что бы то ни стало всеми мерами усилить работу по созданию кадров образованных квалифицированных рабочих нового типа, производя в то же время строгий отбор среди лиц, желающих поступить в вузы.

ЛЕНИНГРАД В МАЙСКИЕ ДНИ.

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Наш корр.). Некоторые ленинградские заводы отметили праздник новыми производственными достижениями. Машиностроительный завод им. Карла Маркса приурочил к первомайскому празднику выпуск двухтысячного ткацкого автомата Нортроп и 15-й кардочесальной машины. Фабрика «Красный Маяк» приурочила к 1 мая выпуск первого номера печатной газеты «Красный Маяк». Это 14-я по счету печатная заводская газета в Ленинграде.

2 мая состоится открытие различных культурно-социальных учреждений и новых мастерских. На заводе им. Свердлова 1 мая будет ознаменовано пуском в ход литейной мастерской, бездействовавшей в течение 9 лет.

Вечером 2 мая во всех районах города в 30 пунктах организуются массовые гулянья. Для участия в первомайских торжествах в Ленинград прибыла большая группа рабочих с Украины, Сев. Кавказа, Карелии и других районов,—всего больше 1.000 человек.

В Ленинградской области 200 деревень, об'единенных [illegible] первомайские дни в деревне под лозунгом коллективизации и механизации сельского хозяйства. 1 мая состоится торжественная закладка, устраивают [illegible] 30 показательных участков с применением искусственных удобрений, с введением новых культур и проч., и организация 27 общественных запашек. К 1 мая приурочивается открытие организованных рабочими ленинградских заводов в деревнях области 16 машинных товариществ и 29 прокатных пунктов.

В отдельных районах Псковского, Новгородского и Боровичского округов 1 мая устраиваются торжественные коллективные выезды в поле. Комсомольцы Череповецкого и Ленинградского округов проводят в этот день праздник леса. 500 избачей Ленинградской области выносят 1 мая всю свою работу на улицы, устраивая крестьянские карнавалы, народные гулянья, шествия и проч. На торжества приглашено все население окружающих деревень.

ЛУЧШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ПРЕМИРОВАНА ТИПОГРАФИЯ „ПРАВДЫ".

Экспертная комиссия на лучшее полиграфпредприятие закончила 30 апреля свои работы. Учитывая, что полиграфические предприятия, входящие в систему ВСНХ, составляют лишь 40 проц. всей полиграфической промышленности, экспертная комиссия признала необходимым привлечь к участию в конкурсе ряд издательских и ведомственных предприятий.

Из представленных на конкурсе предприятий комиссия постановила представить к премии тип. газеты «Правда» (за организационную работу по созданию типизированного газетно-журнального предприятия, за снижение себестоимости, улучшение качества продукции, снижение накладных расходов и др.), типографию «Красный Пролетарий», Госиздата и тип. им. Лоханкова в Ленинграде (Транспечать) и отметить похвальным отзывом тип. «Печатный Двор» в Ленинграде (Госиздат) и типо-литографию им. Дунаева (геокартпрома).

РАДИО—КОММУНАРАМ И БАТРАЧЕСТВУ.

Книгосоюзом — культурно-просветительным центром с.-х. кооперации предпринята широкая работа по радиофикации социалистического сектора сельского хозяйства. До последнего времени по всему СССР числилось в деревне лишь немногим более 2.000 громкоговорителей, при чем не были учтены ни пункты установок, ни качество работы радио в деревне. По рабочему плану Книгосоюза в течение ближайших нескольких месяцев будет установлено новых 3.000 громкоговорителей.

Книгосоюзом заключаются генеральные договоры по радиофикации с Колхозцентром и союзом сельхозлесрабочих. В первую очередь предстоит радиофикация 2.000 наиболее крупных и показательных коммун и колхозов. Союз сельхозлесрабочих совместно с Книгосоюзом предпринимает радиофикацию всех наиболее крупных центров работы батрачества (совхозы, плантации, лесоразработки, крупные плоты и т. д.).

Первым отозвался на предложение союзов Сахаротрест, ассигновавший для этой цели 150 тыс. руб. Из 1.400 совхозов Сахаротреста будут радиофицированы 1.000 наиболее крупных, при чем 500 совхозов должны быть радиофицированы к 7 ноября. К дальнейшей радиофикации Сахаротрест привлекает совместно с союзом батрацкую общественность. Руководящими центрами с.-х. кооперации, союзов и батрачества выдвигается вопрос о максимальном приспособлении радиопередачи к интересам социалистического строительства деревни. Предполагается организовать по радио агрономический инструктаж и содействие организаторам колхозов.

Председатель ОДР обратился к союзу союзов с.-х. кооперации с письмом, в котором обещает максимальное содействие радиофикации с.-х. кооперации. Главэлектро со своей стороны предложило своим трестам оказывать делу радиофикации социалистического сектора деревни максимальную поддержку.

По предложению зам. Наркомфина РСФСР тов. Левина Книгосоюзом разрабатывается проект широкого кредитования дешевой радиоаппаратуры через низовую сеть кредитных товариществ, привлекая для этой цели средства самого населения. Наркомфин с своей стороны обещает для этой цели максимальную финансовую поддержку.

ПАМЯТИ А. Ф. КРАНТИКОВА.

В ночь на 29 апреля смерть вырвала из наших рядов стойкого, испытанного, отдавшего свою жизнь пролетарской революции, тов. Андрея Крантикова.

Сын крестьянина, до Октябрьской революции чернорабочий—тов. Крантиков в 1917 г. вступает в ряды ВКП(б).

С энтузиазмом он отдается работе по формированию и укреплению красной гвардии. С этой работы он перебрасывается партией в 1918 г. в Главное артиллерийское управление РККА, откуда переходит в 1920 г. на работу в ВЧК.

Крайнее напряжение сил, наблюдаемых на этом сторожевом посту революции, работа без отдыха, без заботы о себе, подорвали его здоровье—он заболел туберкулезом, который и свел его в могилу еще сравнительно молодым—45-и лет.

Последние годы т. Крантиков работал в НКИД, затем в Главнауке и Центроспирте.

ЧЕРНУС.

ХРОНИКА.

— 29 апреля, в 5 час. 25 мин. дня, с территории Московского газового завода вылетел в свободный полет большой аэростат Осоавиахима СССР, емкостью в 2 тыс. куб. метров. Во время этого полета будут произведены опыты радиосвязи аэростата с землей через длинноволновую радиоустановку. На аэростате летят пилот тов. Ставровский, помощник пилота тов. Воронин и радиооператор тов. Каулин. Аэростат летит в северо-восточном направлении и должен опуститься в районе Нижегородской—Вятской губ. или Татреспублики. До утра 30 апреля от аэростата никаких сведений по радио не поступало.

— 3 мая открывается совещание при НКВД с представителями мест по дорожному делу. Будут обсуждены важнейшие вопросы дорожного строительства.

— На московские двухгодичные землеустроительные курсы Моспрофобра и Наркомзема (Плющиха, 7, Ростовский пер., 11) принимаются лица с образованием в об'еме школы 9-летки. Обучение для детей рабочих и крестьян, бедняков и середняков бесплатное. Стипендии будут выдаваться. Общежития не будет. Прием заявлений продолжается.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что 2 мая вызываются для посылки на работу безработные следующих профессий: [illegible] 4 кузнецы, 1 [illegible], 2 [illegible] 5 [illegible], 1 [illegible] час. 1 [illegible] 1 булочный [illegible], 1 [illegible], 2 [illegible], 1 [illegible], 1 лошечник. Требуются 1 [illegible] по многоголовным крышкообразным прессам, 3 механика-обрубщика отличного [illegible], 4 [illegible] по [illegible] и 1 на автомате. [illegible]: Рахмановский, 3, комн. 54, бюро справок с 9 до 2 час. дня.

3 мая требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, [illegible] секции совторгслужащих—10 счетоводов, 11 машинисток, на [illegible] 3 [illegible], 2 [illegible].

[illegible] 3 мая [illegible] секция [illegible] [illegible]—кассиры члены и не члены союза; [illegible] биржа—мужчины с «А»—«К»; [illegible] биржа—подростки мальчики с № 1801 по 2800; секция совторгслужащих—торгово-промышленная: полотняники—продавцы всех продуктовых товаров члены и не члены союза.

К сведению [illegible]: секция строителей с 2 мая будет производить работу с 9 утра до 8 веч.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 1 мая. Облачно с прояснениями, главным образом в северных губерниях области. Температура от 8 градусов на севере области до 15 градусов на юге. Слабые, переменные ветры с переходом на северо-восточные румбы.

В Москве: облачно, с возможными прояснениями в течение дня; температура от 6 до 12 градусов, слабые северо-восточные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Семья и родственники извещают друзей и товарищей по работе о безвременной кончине

ЕКАТЕРИНЫ СЕМЕНОВНЫ НЕГИНСКОЙ.

Вынос тела из Патолого-Анатомического института 1 МГУ (Девичье Поле, Б. Пироговская ул.) состоится в 2 ч. дня 3 мая. Кремация в 4 часа дня.

Ячейка ВКП(б) Центроспирта извещает о смерти члена ВКП(б)

тов. КРАНТИКОВА, А. Ф.,

последовавшей в ночь на 29 апреля.

Вынос тела 3 мая из клуба союза деревообделочников, угол Милютинского и Боброва пер., д. № 20/9.

Главлит 21.125. Москва. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.